

"Что такое не везет, или Приемы самообороны (СИ)"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

Натализа Кофф

Что такое не везет или приемы самообороны

Глава 1

Дуся

— Ой девочки, а платье то все видели? — восторженно спросила Света.

Я покачала головой. Когда бы? Я с Никой познакомилась пару дней назад, какое платье?

— Лиль, покажи, а? Ну такое красивое, удержаться не возможно! — Лиля достала телефон, показала фотографию. Видно конечно так себе, но платье и вправду суперское, видно, даже не смотря на плохое качество фотки.

Пока моя сестер охала и ахала над фоткой свадебного платья Ники, я сбегала на кухню принесла порцию закусок. Так как свадьба завтра, мы решили на алкоголь не налегать, тем более невеста в положении. Ограничились соками, чаем и вином.

— А чего мы стриптизеров не вызвали? — весело спросила я.

— А тебе то зачем? Ты все равно парня либо покалечишь, либо он сам смоеется от страха.

— Свет, это подло с твоей стороны! — обиделась я на нее, — И вообще не виновата я, что мужик нынче обмельчал. Все хилые попадают.

— А ты их не бей на первом свидании, они и бегать перестанут от тебя, — это уже голос подала Улька, сестра моего зятя. Вообще в семейных связях я плохо разбираюсь, так что считаю, что у меня две сестры Света (эта моя родная) и Ульяна (это Серегина, Светкиного мужа).

Я присела на свое место на диване, закинула ногу на ногу. В голове замелькали мысли, мне 21, учусь на юрфаке, второй курс, еще три и я специалист. Всю жизнь мечтала защищать слабых, наверно, поэтому и выбрала профессию адвоката, и уж точно по этому еще в школе записалась в секцию тайквандо. И как-то там и осталась. Теперь я — 'супер мега мастер самообороны'. Это меня так зять Серега называет. Все бы конечно хорошо, да вот парни от меня и вправду сбегают, уже с первого свидания. Не любит современный мужик сильных девушек. Я вздохнула. Где ж ты мой принц на белом железном коне? Совсем офигел, меня, такой подарок судьбы, не ищешь! Но если честно, у меня комплекс по этому вопросу. Нет парня. В школе не было, потому что была самой высокой в классе. В универе нет, потому что я — мастер спорта по тайквандо. Хотя если честно, вроде бы я и не страшная как смертный грех. Но смельчаков мало. Ну не могу я ничего поделывать, если, как только почувствую на себе чужие руки, сразу рефлекторно захват и бросок. Уже и пыталась переучиться, и к гипнотизерам ходила, а толку ноль.

— Я на кухню, еще что-нибудь принести? — спрашиваю я девчонок.

Получив заказ от всех, пошла на кухню. Проходя мимо двери, услышала клацание в замке. Насторожилась. Серега? Да нет, этот вроде на мальчишнике, и даже не подозревает, что мы тут собрались. Ника просила не говорить, иначе Дан примчится. Я подкралась ближе, приняла стойку. Главное, чтобы воров было не больше троих, иначе быстро не справиться, а у меня там беременная женщина в зале. И мать семейства. Да и остальных жалко.

Замерев, и затаив дыхание, стала ждать. Дверь тихо отворилась. И я впала в ступор, видя как парень с оголенным торсом, с татушкой головы медведя на предплечии, играя мышцами перешагивает через порог. Я напряглась, собираясь сделать глубокий вдох и провести первый удар, замерла на месте. Этот наглец, за секунду преодолев расстояние между нами, закрыл мне рот поцелуем. Круто, пришел грабить, еще и целуется. Может это насильник? Я испугалась, принялась вырваться. Стальные объятия сковали, не позволяя двигаться. Я вырывалась. Он продолжал целовать. Я замерла на мгновение. Вспомнила, чему училась долгие годы. Глубокий вдох. Вывернулась, провела захват, бросок, все как в лучших домах Парижу. И... насильник на полу, ошарашено смотрит на меня. Я, не меняя боевой стойки, осматриваюсь по сторонам. Кто следующий? Бросила взгляд на насильника. Вот и поцелуй понравился мне. Как жаль, что он вор. Краем глаза заметила движение, не выпуская лежащего на полу парня из вида, осторожно скосила взгляд. Вытянутые лица, удивленные глаза. Ну, чем уставились блин, не видели приемы самообороны? Странно, Сергей, Дан, еще два парня, которых я не знаю, и этот валяющийся в ногах все с оголенными торсами. Прикольные у них шутки, обхохочешься!

— Вот это удар, — подал голос парень, лежащий на полу — Будешь моей женой?

— Мы даже не знакомы! Ты спятил? — гневно прошептала я. Здравсте, приехали! Я на нем удары отработала, а он мне замуж.

— Ага, после того как ты меня приложила головой о паркет! Лапонька, ты первая, кому удалось уложить меня на лопатки! Так что теперь, как порядочная девушка обязана жениться на мне, тьфу, то есть замуж выйти! — рассуждал парень, все также лежа на полу. Вероятно, ему было удобно там, так как он, подложив руки под голову, рассматривал меня, а я в свою очередь не сводила глаз с него. Красивый, однако. Не грудь, а гранитная стена, и ростом намного выше меня. Коротко стриженные коричневые волосы, глаза вроде серо-зеленые, но не очень видно. И еще одна татушка медведя, стоящего на задних лапах, на груди.

— А если ты еще скажешь, что умеешь готовить, то поженимся прям завтра, все равно завтра в ЗАГСе будем на свадьбе, — отвлек меня его голос от осмотра.

— Господи, ты точно головой шибанулся основательно! Или это у тебя с рождения? — как можно грубее сказала я.

— Не, это после встречи с тобой! Так как зовут мою невесту?

— Дуська, хватай мужика, пока не испугался. А то они от тебя все бегают, как от огня. А Тёма у нас вроде не из пугливых, — рассмеялся Сергей.

— Ух ты, Дуся. Евдокия? — я кивнула, а что так удивляться, обычное русское имя. Парень поднялся на ноги, чуть покачиваясь, галантно поклонился, ну, скажем так, попытался, — Разрешите представиться Артем Потапов, 26 лет, бизнесмен, холост, детей нет, живу один, но смотря на Вас, милая леди, начинаю сожалеть об этом. А моя невеста как?

— Не знакома с такими, — прошипела я. Вот нахал!

— Евдокия Солнечная, 21 год, студентка, не замужем, детей нет, живет с родителями, — ответил за нее Сергей, смеясь, — Забирай ее, а, Медведь! Надоела она уже нам жутко. Вся такая правильная, хоть бы раз поступила не задумываясь, все у нее по плану и по расписанию.

Убью гада! Светлана отвесила ему подзатыльник. Ну хоть кто-то за меня заступился! Сергей удивленно уставился на нее.

— А что? Кто недавно говорил, вот бы и нам такого зятя как Леха. А тут вон, смотри какой парень! — он подошел к Артему, похлопал по плечу, в шутку провел удар в пресс. Артем, он же Медведь закрылся, и резко ответил. Я отметила, что удар у него огого. Сергей свалился.

— Ой, Серый, извини! Блин, у меня по инерции. Я не хотел, правда, — наклонившись над Сергеем, лежащим на полу, стал извиняться Тема. Сергей отмахнулся от руки, протянутой Медведем в помощь. А я уже думала, у меня только рефлекс. У него как выяснилось тоже.

— Вот, а я тебе, Светка, и говорю, отличный парень! — радостно проговорил Сергей, продолжая валяться на полу.

— Я вот на вас смотрю, и поражаюсь! Вы вообще завтра в каком виде собрались в ЗАГС появиться? Пьянь подзаборная!! Вы еще рожи друг другу начистите, чтобы фонарями светить! Идиоты! — прокричала Лиля, до этого мирно сидевшая на диване. Ее лицо выражало крайнее недовольство. Влад потерянно сидел на полу, уткнувшись затылком в подлокотник возле ног Лили, и прикрыв глаза.

Все уставились на Лилю. А я наблюдала за новым знакомым. Лежа, он не был таким высоким. Я сразу почувствовала себя ребенком, хотя моего роста 180 см для девушки очень даже не мало. Взгляд наткнулся на татушку на груди. Я внимательно пригляделась, не пила вроде, а рисованный медведь танцует на задних лапах. Пора психику проверить.

— Ну как тебе танцующий мишка? — подняла глаза выше, наткнулась на нахальный взгляд и улыбку. Я выдохнула, так это он играл мышцами, а я-то думала что это глюки.

Артем

Евдокия как то слишком официально. Дуся, вот это уже ближе. Солнечная. И фамилия подходит же. Один в один лучик света. Тонкая, стройная, волосы светлые, почти белые, глаза голубые. Рост меня очень устраивал, для поцелуя не нужно нагибаться в три погибели. Так. Куда это меня понесло. От алкоголя мозг раскис.

Я четко понял и расставил приоритеты. Дуся не такая как все мои бывшие девушки. Эту нужно покорить и не отпускать от себя ни на шаг, чтобы не досталось никому такое солнечное сокровище.

По жизни я относился к девушкам спокойно. Самиплыли в руки, и зачем тогда напрягаться? А тут! Все стало ясно, когда я оказался на лопатках у ног этой солнечной принцессы. Все в ней кричало мне 'МОЯ'. Ну а я сегодня не все мозги пропил, чтобы не понять этого.

Смотря на нее и оценивая реакцию на 'танцующего мишку', до боли захотел ощутить ее прикосновение к груди. Вот бы она обвела контуры татушки! Хотя нет, не сейчас. Вот когда свидетелей рядом не будет, тогда пусть творит со мной что хочет. Воображение подкинуло несколько картин непристойного характера. Я перевел взгляд на ее губы, слегка покрасневшие щечки. Какая прелесть!

— Ха-ха, очень смешно! — пробурчала Дуся и развернулась, собираясь уйти.

— Дусь, не обижайся, это же шутка, — она посмотрела на меня взглядом 'ну и шутки у тебя', я постарался исправить ситуацию, — Дусь, я хочу извиниться за свое поведение.

— За что конкретно? — решила уточнить она.

— Ну, во-первых, за то, что напугал тебя, когда открывал дверь, за то, что поцеловал. Просто мы же типа сюрпризом, а я подумал, что ты кричать собралась. Я же не знал, что ты драться будешь.

— И все? Ни за что больше извиниться не хочешь? — строго спросила она, сощуриив свои прелестные глазки.

— Все, вроде, — спокойно ответил я. Быстренько прокрутил последние события в голове. Ну да, больше не за что.

— А за то, что лапал меня? — прошипела она, скрестив руки на груди.

— Дак я не лапал, это я нежно обнимал. Я ж Медведь, и объятия у меня соответствующие, — оправдываясь протянул я, разводя руками. Она отскочила от меня на шаг, боясь опять оказаться в медвежьих объятиях, — Ну хорошо, и за это тоже.

Она кивнула, принимая извинения. Ну если уж извинился, то теперь можно еще чего-нибудь выкинуть. Она же не рассчитывает на то, что я от нее так быстро отстану? Я улыбнулся, схватив за руку, притянул к себе сопротивляющуюся Дусю, звонко чмокнул в губы.

— Привыкай, принцесса моя! — уже на выходе громко пробасил я, быстренько удаляясь, чтобы она не успела потребовать повторных извинений. Я четко высказал свои намерения, пусть привыкает к мысли, а завтра на трезвую голову состряпаю план по завоеванию Лучика. Тем более на свадьбе вместе гуляем, уж я от нее там не отстану. И пусть даже не надеется!

Из подъезда я вышел первым, на душе хорошо, хочется смеяться и плясать. Вышел Алекс, хитро смотрит на меня. Еще бы, у меня на лице наверно все написано.

— Чего? — спросил у него.

— Да нет, ничего. Понравилась девушка?

Я хмыкнул, точно все на лице написано.

— Не то слово! — радостно ответил я.

— Шустрый ты, брат, — похвалил Алекс..

— А сам то! — я, расставив ноги для равновесия, запрокинул голову, всматриваясь в ночное небо, — Вот скажи мне, Леха, ты как понял, что Яна — это твое?

— Нуу, как молотком в голову, аж кричать захотелось, — честно ответил он. Я перевел взгляд на Яну. Она не слышала наш разговор, о чем-то болтая с Лилей. У Алекса все на личном фронте просто великолепно. Янка его — не девушка, а клад. И сразу видно, что они счастливы друг с другом. Летом еще одна свадьба будет, от чего Леха сума сходит, еще больше чем полгода ждать. Была бы его воля, он бы уже сегодня Яну в ЗАГС притащил.

— А у меня, помимо молотка в голову еще и полет, — серьезно сказал я, — Лечу, очнулся уже на полу. Вот такая Дуся Солнечная! На обе лопатки! Меня! Вот как тут не влюбиться? — последние слова я сказал тихо. Вопрос риторический, и скорее самому себе.

— Даа. Брат, зацепила она тебя! — недоверчиво сказал Алекс. Я вспомнил, как еще несколько месяцев назад на очередном сабантуе с парнями зарекался жениться, влюбляться, и вообще

завязывать серьезные длительные отношения. А сейчас? Сейчас я уже был не уверен ни в чем. Знал одно твердо: Дуся Солнечная — необыкновенная девушка, не такая как все. Я вспомнил, как она меня на лопатки уложила. Нужно будет ее еще спровоцировать, непередаваемое ощущение. Какие-то у меня мазохистские наклонности появляются. Я рассмеялся. Эх, Дуся, Дуся, чувствую, прошли мои беззаботные холостяцкие деньки.

Приехав домой, решил выпить кофе. Сидя в кухне на подоконнике, смотря в окно и потягивая горьковатый напиток, опять вспомнил Солнечный лучик. Дуся Солнечная. Интересно, какие цветы она любит? Розы — банально. Воображение нарисовало Дусю на ромашковом поле. Да, ромашки. Интересно, спит уже? Вот бы позвонить, послушать голос. Блин, старость подкралась незаметно, маразм крепчает. Представляю, что она мне ответит, позвони я ей в три часа ночи. Да и куда звонить, телефон то забыл узнать. Вот, говорю же, маразм крепчает. Старею.

— Янка! Точно, она наверно знает ее номер!

Не задумываясь, набрал номер Яны. На пятом гудке сонный голос на том конце провода очень грозно проворчал:

— Тем, если это не жизненно-важный вопрос я тебя утром укокошу!

— Яночка, золотко! Конечно жизненно-важный, по другому я бы тебя и не беспокоил. Мне ж Алекс потом мстить будет месяц на спаррингах. А он у тебя зверь! Ты не в курсе? — она что-то невнятно пробурчала, опять засыпая, — Ян, тут такое дело..

— Давай уже прямо говори, я сплю, если ты не понял!

— У тебя Дусин номер есть?

— Че прям так надо? — со смехом спросила она. И сама ответила, — Наверно надо, если ты мне в три утра звонишь. Второй вопрос, что мне за это будет?

— Яночка! Как тебе не стыдно! Ты же такой корыстной не была, когда мы только познакомились! Это тебя Алекс испортил! — рассмеялся я.

— С вами по-другому нельзя, на шею сядете!

— Ладно, что хочешь за номер? — серьезно спросил я.

— Тем, у меня одна просьба: если для тебя это очередное завоевание на ночь, то лучше не стоит. С Дусей я давно знакома, ей в жизни досталось. У нее комплексов как у дурака махорки. Да и семья там, та еще. Только Светка ее и спасает. Так что, если несерьезно, то лучше не стоит. Найди кого-нибудь другого.

— Ян, я все понял, не тормоз. Номер диктуй, — попросил я.

— Значит серьезно? — спросила она со смехом.

— Значит так, — без смеха сказал я. Записав номер пока Яна не положила трубку, решил уточнить еще один довольно важный вопрос, — Ян, а она сейчас с кем-то встречается?

Замер в ожидании ответа. Вот что я буду делать, если ответ положительный? А если там все серьезно? Досчитал до десяти. Успокоился. Ну попытался, по крайней мере. Посчитал до двадцати, чтоб наверняка.

— Ян, ау, ты что, заснула?

— Ну да, что ты спросил?

— Я говорю, парень у нее есть?

— А, парень! — она засмеялась, — Тем, отвали, дай поспать!

— Ян, я сейчас приеду лично. И ключ от квартиры Алекса у меня есть, а ты сегодня там, я точно знаю!

Угроза возымела действие.

— Нет, парня нет. Это вообще ржачная история. У нее еще не было второго свидания.

— Это как? — удивился я.

— А вот так. Помнишь, как на полу оказался?

— Угу.

— У нее рефлекс, если кто ее обнимает, из мужского пола, сразу: захват-бросок. А ее ухажерам, почему-то такое положение не очень нравилось.

Я рассмеялся. Вот! Моя девочка! Мой Лучик!

— Спасибо, Ян, — смеясь поблагодарил я.

— Кушай не обляпайся. Ты мой должник теперь, Потапов.

— Как скажешь, пока еще Королева. До завтра!

Поставив будильник, улегся в кровать. Глупая улыбка, глупые мысли. Утром решил поехать по городу поискать ромашки. Интересно, а в ноябре их купить-то можно? Ладно, утро вечера мудренее.

Сон пришел сразу, снился каламбур эротического содержания. Поле ромашек, пара танцующих медведей, Дуся в кимоно и я в боксерах. Куча непристойностей. Наутро не успев продрать глаза, помчался в холодный душ. Ндаа, дела!

После душа помчался на кухню, выпив кофе залпом, побежал одеваться. Такс, придется надеть костюм с удавкой, иначе цербер по имени Лилия удавит собственноручно. Мельком взглянул на наручные часы, мысленно застонал. Опять придется на всех парах нестись, нарушая правила ПДД. Благо меня в нашем городе каждый гаишник знает, во-первых благодаря работе охранки, а во-вторых, благодаря моему предку — полковнику гаишной конторы Потапову Артуру Давыдовичу, т. е. моему отцу.

Уже в коридоре, придирчиво осматривая себя в зеркало, одел пальто.

— Звонить или не звонить? — спросил я свое отражение.

— Ну, позвони, мало ли, может быть, она тоже скучала, — ответило мне оно.

Достал телефон, набрал номер, с мыслью, что маразм все-таки окончательно окреп, раз уж я

разговариваю с зеркалом, и, самое интересное, оно мне отвечает, закрыл дверь и побежал вниз к машине.

На третий гудок довольно бодрый голос Дуси сказал

— Да?

— О, я еще не успел спросить, а ты уже согласна! Здорово! Значит, завтра в пять я за тобой заеду, — смеясь, сказал я.

— Кто это? Артем?

— Ага, так что завтра ничего не планирую. У нас свидание. И напоминаю, ты уже согласилась! — строго сказал я.

— Ты хочешь встретиться? — недоверчиво спросила она.

— Ну да, есть возражения?

— Но как же... Я же тебя... Подожди, я вчера на тебе отработала бросок, а ты все равно хочешь встретиться?

— Дусь, ну, да. И сегодня тоже. Но мы гуляем на свадьбе вместе, так что звать не буду, сегодня и так встретимся. Ну, так как, говори адрес, завтра в пять буду у тебя. Предупреждаю сразу, даже если не скажешь, все равно узнаю, просто времени больше уйдет.

Она нехотя продиктовала адрес. Правильно решила, от меня не убежать.

— Дуся?

— Чего, — буркнула она.

— А мне понравился бросок, может быть, покажешь еще раз? — скромно поинтересовался я.

— Посмотрю на твое поведение.

— Обещаю себя вести примерно! — скромно сказал я. Прогрев машину, пристегнулся, перевел телефон в режим громкой связи. — Чем ты занята?

— Разговариваю с одним самоуверенным типом, — тихо сказала она. Далее послышались чертыхания и грохот.

— Дусь, у тебя там все нормально? — обеспокоенно спросил я, прикидывая, смогу ли я в случае чего сделать крюк до ее дома.

— Да все нормально, — со вздохом сказала она, — Туфли обуваю.

— Ясно. Не удобные?

— Не привычные.

— Дусь, ты во сколько должна быть у девчонок? — спросил я, переводя взгляд на часы и прикидывая, что если не искать ромашки, то вполне успею ее отвезти и возможно не опоздаю к Дану.

— Через 20 минут, а что?

— Ты на машине?

— Нет, я такси вызвала.

— Отмени, я уже близко. Подброшу тебя.

— Зачем? Я сама, спасибо.

— Не упрямясь, у тебя какой подъезд? — пока мы разговаривали, я уже был у нее во дворе.

— Третий.

— Выходи, или за тобой подняться? Какой этаж?

Она рассмеялась.

— Десятый и лифт не работает.

— Угу, в пятиэтажном доме, — рассмеялся я. Шутница.

Я увидел, как в окне первого этажа промелькнула светлая головка. Моргнул фарами.

— Это ты в черном джипе?

— Угу.

— Ладно, уже выхожу.

Я вышел из машины, прохладно что-то. Вынул сигарету, повертел ее. А может бросить? Закурил. Затянувшись, выпустил дым. Увидел выходящего из подъезда Лучика. Бросил сигарету на землю. Все, больше не курю. Сделал шаг навстречу. Пока она шла ко мне, улыбка все шире расплзалась по моему лицу. Какая же она красивая, Дуся Солнечная. Длинное яркосинее платье выглядывало из-под пальто. Волосы мягким водопадом спускаются на плечи. Из-за туфель на шпильке она была еще выше.

Я сделал еще шаг к ней.

— Привет, принцесса! — приветливо сказал я. Она улыбнулась.

— Мимо проезжал?

— Да, — не переставая улыбаться, ответил я. Взяв ее за руку, подвел к машине, открыл дверь, помог забраться на переднее пассажирское сиденье, — Готова к грандиозной пьянке?

Помог ей пристегнуть ремень, близко наклонившись и вдыхая аромат ее духов. Все мысли покинули мозг, и резко спустились ниже пояса. Ну вот как сдерживаться, когда она так близко? Посмотрел в ее глаза. Растерянность во взгляде, но никакого испуга. Это хорошо. Резко вдохнув, как перед прыжком с парашютом, наклонился к ее губам. Разряд тока проскочил по всему телу. Она вздрогнула.

— У тебя тоже так? — спросил я переводя дыхание после поцелуя.

— Кккак?

— Током бьет?

Она неуверенно кивнула. Я улыбнулся. Погладил ее кончиками пальцев по щеке, провел по губам.

— Все будет хорошо.

Закрыв ее дверь, быстро обошел машину. Садясь за руль, еще раз внимательно посмотрел на нее.

— Тебе не кажется, что как-то все не правильно? — неуверенно спросила она, не смотря на меня.

— Все очень даже правильно.

— Как — то очень уж уверенно ты это говоришь, — грустно сказала Дуся.

— Говорю так, как и чувствую, — я решил перевести тему, — Так когда ты меня снова опрокинешь на лопатки?

Она начала хохотать. Я удивленно поднял брови.

— Да я утром, проанализировав ситуацию, сама не поняла, как я тебя так. Весовые категории разные.

Я кивнул.

— Это, Солнце мое, мой поцелуй тебе силы придал!

— Какой же ты все-таки!

— Самый обаятельный, привлекательный и лучший мужчина в твоей жизни? — состроив наивную физиономию, с надеждой спросил я.

— Ага, мечтай больше. Самоуверенный тип! Вот ты кто!

— Как скажешь. Так когда? Может быть придешь ко мне на тренировку? У меня в офисе маленький спортзал для парней. Ты где тренируешься?

— Я в школе, — скромно сказала она. Интересно кто ее учитель?

— Давай завтра после обеда я за тобой заеду, вместе потренируемся?

— Не боишься? Перед парнями не стыдно будет?

— Да они мне завидовать будут, с такой-то девушкой! И тебе тоже. Они меня уже года три не могут на лопатки кинуть. Даже пари заключили, так что у кого получится тот станет на пару тысяч богаче.

— Ладно, только если не долго. У меня завтра вечером дела.

— Отлично.

Пока мы разговаривали, я уже парковался возле Лехино дома. Возле подъезда во всю шли приготовления. Лиля, увидев мою персону, гневно замахала руками.

— А ну, пошел отсюда! Шпион!

Я обошел машину, помог Дусе выйти, держа за руку.

— Лиль, и тебе доброе утро! — и повернувшись к Дусе, поцеловал, — Встретимся через пару часов. Буду скучать.

Не дождавшись ответа, сел в машину и резко нажав на газ, визжа шинами, рванул с места.

Дуся

— Это че только что было? — спросила Лиля, подходя ко мне и улыбаясь.

— Сама еще не поняла, — растерянно сказала я, смотря вслед уезжающей машине.

Телефонный звонок утром ошарашил меня. Такой красивый, сильный, просто замечательный парень хочет со мной встретиться. Шоковое состояние не проходило. Только усилилось, когда он приехал к моему дому. А поцелуй!!! Мозг окончательно расплавился.

Поднявшись в квартиру наткнулась на улыбающуюся Яну.

— Привет, самурайка! — весело поприветствовала она меня, — Из-за твоей персоны я сегодня полночи не спала!

— Да? И чем же я тебе мешала? — уточнила я, улыбаясь.

— Да не ты, а Медведь. Поздравляю! Тебе не отвертеться.

— Не поняла.

— Он мне ночью звонил, просил твой номер телефона.

— Ну а я то причем тут?

— А вот не нужно было его на лопатки бросать. Ему видно очень понравилось.

Я хмыкнула, пожав плечами. А что я? Я ничего!

— Ладно, потом разберемся. Пошли уже, там невеста в панике. Ее жених совсем довел, каждые десять минут звонить, уточняет все ли в порядке. Как будто они сто лет не виделись, а не ночь.

— Кто бы говорил? Алекс — то тоже небось сорок раз уже позвонил, — Яна кивнула, показывая на телефон, который опять пиликал, а на экране высветилась фотка улыбающегося Алекса.

Всеволод

— Сев, ты чего такой задумчивый, — спросил Алекс, подходя к машине. Все мужская часть нашей компании собралась в ожидании жениха во дворе. По плану мы должны были все ехать выкупать невесту, потом в ЗАГС, в церковь и на праздничный банкет в ресторан Сергея. Голова

еще гудела от вчерашнего мальчишника, но это не волновало. Мучили другие мысли.

— Да о работе думаю. Засада полная, — вздохнул я.

— Что случилось? Помочь?

— Надеюсь сам справиться, но все равно спасибо.

— В чем проблема?

— Да Сан Саныч задание дал, написать защиту для клиентов, я проги написал, поставил на проверку, а меня хакнули. Саныч предупредил, что проверка будет. Я конечно малыми жертвами отделался, но все равно обидно.

— А кто тебя, великого и могучего хакера, перещеголял?

— Мой давний знакомый Снейк, вот встретить бы его в темном переулке! Точно, гад ползучий! И самое обидное, даже не знаю кто такой в реале.

— Что делать будешь?

— Ну сегодня, завтра выходные, а в понедельник подумаю.

— Ясно. О, Дан идет, все, ребята, по коням, — радостно прокричал Алекс.

Дальше события понеслись со страшной силой. Я очнулся уже перед ЗАГСом. На выкупе Ульяну так и не увидел. Куда она пропала? И спросить не у кого.

Посмотрел на невесту и жениха, прекрасная пара, как с модного журнала. Миниатюрная невеста и высокий стройный жених. Я вздохнул, как я мог думать, что люблю Нику? Сам не знаю. Люблю конечно, но как сестру.

По громкой связи объявили следующую пару. Вся наша компания кучненько потопала ближе к залу регистрации. Я решил не торопиться, решил покурить на крылечке. Отойдя в сторону, чтобы никому не мешать достал сигареты. Заметил, как на парковку возле ЗАГСа въезжает знакомая копейка. Ульяна прибыла. Я внимательно наблюдал за развитием событий, убрав сигареты и потихоньку продвигаясь ей навстречу. Хозяйка Жигулей осторожно припарковалась, в этот раз никого не задев. Вышла из машины, взяла с заднего сиденья пакет, достала туфли, переобулась. Сделала пару шагов, пошатнулась, зацепилась за стоящую рядом лавочку. Громко чертыхнувшись, вернулась к машине, из того же самого пакета достала пакетик поменьше. Я уже подошел довольно близко, поэтому все ее действия были хорошо мне видны. Я улыбался. Уля распечатала пакет, сев в машину, принялась там возиться. Интересно, чем это она там занята? Я наклонился, постучал в окно. Она испуганно посмотрела на меня. Робко улыбнувшись, покраснела.

— Привет. Помочь?

— Привет. Давай.

— Что делать?

— Отвернись, и понаблюдай, чтобы никто не смотрел.

Я повернулся, на нас вроде бы никто не смотрел. Да и машина стояла довольно далеко от

входа.

— А ты там чем занимаешься? — поинтересовался я.

— Да блин, капронки порвала. Сева, не подглядывай, — строго попросила она.

Вот зачем она сказала, теперь во-первых ужасно хочется подсмотреть, а во-вторых, буду представлять, как она снимает колготки. Представил. Понравилось. И что теперь делать? Хорошо, хоть пиджак длинный. Повернувшись боком к машине, решил отвлечься и не думать о красивой девушке в машине. Глянул случайно в зеркало. Ёлки-палки, идиот! По стройным ногам быстрые пальчики разглаживали прозрачный капрон. Задние стекла были затонированы, поэтому она не стеснялась, подняла ногу вверх, чтобы было удобно. У меня отвисла челюсть. Вот это растяжка! Она что, гимнастка? Услужливое воображение нарисовало картинку интимного характера.

— Вот, идиот! — пробубнил я.

— Сева? Ты что то сказал? — я вздохнул. Интересно, а если бы я ей сейчас предложил интим, как далеко она меня пошлет?

— Говорю, там уже регистрацию объявили! Опаздываем, — постарался, чтобы голос звучал уверенно.

— А, я уже все, — сказала она, выходя из машины и обувая туфли. Я кивнул, мы направились в сторону здания. На ступеньках она пошатнулась. Хруст.

— Блин, я каблук сломала! — грустно сказала Ульяна. Я рассмеялся.

— Что делать?

— В машине запасные туфли есть.

— Я смотрю, ты основательно подготовилась, — поддел ее я.

— Это привычка, у меня что ни день, то сюрприз.

— Ясно. Давай ключи, я принесу.

— Спасибо, давай я сама. Как раз старые оставлю.

Она уже развернулась, собираясь идти в сторону машины. Я фыркнул. Подхватил ее на руки, занес в здание, посадил в свободное кресло.

— Сиди тут, не двигайся. Давай ключи, — я протянул руку, открытой ладонью вверх. Она покопалась в сумочке, вынула ключи, протянула мне. Я присел, быстренько снял с нее старые туфли, и не оглядываясь пошел в машину. Открыв машину, заглянул внутрь в поисках пакета. Интересно у нее тут. Два огнетушителя, две зарядки на телефон, две аптечки. Все по два. В пакете лежали еще две пары туфель, на плечиках — платье. Даа, ко всему готова. Хотя с ее везением, не удивительно! Как она из дома вообще выходит? Одно слово — Катастрофа ходячая.

Вернувшись, увидел, как Ульяна о чем-то мило беседует с каким-то парнем.

— Не понял, на минутку оставил, уже знакомства заводишь! — обиженно сказал я,

присаживаясь и помогая обувать туфли.

— Сева, это мой сосед, Виктор. У него тут оказывается тоже сестра замуж выходит.

— Очень приятно, — сказал я голосом, позволяющим предположить, что не очень приятно мне знакомство, — Уль, пойдём, иначе регистрацию не увидим.

Мы как раз попали во время. В течение следующих 30 минут, пока шла регистрация, я стоял рядом с Ульяной. Людей было много, а помещение не очень большое, поэтому мы стояли впритык друг к другу. Когда регистратор объявила жениха и невесту мужем и женой, Ульяна начала умильно всхлипывать. Я протянул ей носовой платок.

— Ну, ты чего плачешь?

— Ой, я всегда плачу, даже фильмы смотреть не могу спокойно, — сквозь слезы сказала она, всхлипывая и улыбаясь, — Ты только посмотри, какая пара! — сказала она, доверчиво прислонившись к моему плечу. Я, воспользовавшись моментом, обнял ее за плечи, притянул к груди.

Заметив смеющийся взгляд Алекса, пожал плечами. После окончания регистрации мы подошли к молодоженам. Я крепко обнял Нику, пожелав счастья. Наткнулся на хмурый взгляд Дана. Улыбнувшись, протянул ему руку.

— Поздравляю! — искренне сказал я. Дан кивнул, перевел взгляд на Ульяну, которую я крепко держал за руку.

— Спасибо, — ответил Дан, и когда Уля пошла обниматься с Никой, тихо сказал мне со смехом, — Удачи тебе с катастрофической девушкой.

— Ага, она мне пригодится, — в ответ рассмеялся я, освобождая место другим поздравляющим.

Дальше вся наша компания начала выползать из здания. Помогая Ульяне надеть пальто, невольно залюбовался ее прямой шеей, которой едва касались волосы. Я, не удержавшись от соблазна, внимательно разглядывал Ульяну. Темные, почти черные прямые, стильно стриженные волосы, карие глаза, прямой нос. Нельзя сказать что она красива классической красотой, не красавица, но довольно симпатичная. Фигура конечно очень даже ничего, не худышка, в самый раз. Как говорится, есть за что подержаться. Мысли опять понеслись, вспоминая, как она одевала колготки. Черт! Не, не так. О, Боже! Я попытался вспомнить маленькую Улю, которую побаивалась вся школа. Она всегда сторонилась людей, подруг у нее не было, по крайней мере я никогда не видел ее с кем-то. А с другой стороны, я ее особо не замечал.

После фотосессии возле ЗАГСа все начали рассаживаться по машинам. Я услышал, как Сергей спрашивает у Ульяны, с ними она или на своей машине. Я представил, сколько всего может случиться, пока она будет ехать в своих Жигулях.

— Ульяна со мной, у меня все равно пустая машина, мест достаточно, — сказал я, не обращая внимания на возмущенный взгляд девушки. Я приподнял брови, улыбнулся, — Так безопаснее. Давай только твой волшебный пакет возьмем с собой, на всякий случай.

Она, подумав пару минут, кивнула. Я протянул руку, прося ключи, в уже привычном жесте. Она без слов порылась в сумочке, передала мне ключи.

Я быстро сбежал, принес пакет в свою машину, возле которой уже стояла Ульяна, опять мило беседуя с тем же парнем. Опять?

Я, хмуро посмотрев на парня, открыл пассажирскую дверь для Ульяны. Она, быстренько попрощавшись с ним, села внутрь. Я обошел машину, сел за руль, мельком глянул на Ульяну. Улыбаясь, она смотрела на меня.

— Кстати, ты так и не потребовал компенсации за царапины, — напомнила она.

— Я помню. Чего сосед этот твой опять хотел? Ты же с ним уже здоровалась! — не удержался я.

— А что?

— Да ничего, оставил тебя на пять минут, уже налетели стервятники, — пробурчал я. Ревную? Да не, нив коем разе! Да и с чего собственно!

От самокопания отвлек телефонный звонок, я потянулся было к телефону, когда сообразил, что звонит не мой. Ульяна ответила.

— Да. Нет. У меня сегодня выходной. И завтра тоже. Нет, дома работать не буду. А не хочу! Иван Иванович, я вообще в отпуск уйду. Или к конкурентам. Да сделала я, вчера ночью. Да, успешно. Расслабьтесь, он еще долго будет голову ломать, как все переделать. Должен, он же гений. Да откуда, не виделись ни разу. Короче, Иван Иванович, у меня выходной, явлюсь в понедельник. После этого заказа хочу премию. А Вы как хотели? Отпуск хочу на море! Все, до связи. Да на свадьбе я! Пристали, блин! Приехать точно не могу. Не моя свадьба, когда замуж буду выходить, Вас не позову. И даже за пожалуйста! До свидания, Иван Иванович!

Я слушал, медленно балдел, круто она с шефом.

— Это типа твой босс?

— Ага, достал уже, будто я обязана в выходные работать!

— И где ты работаешь, если не секрет?

— 'Интеркомсервис'

— Круто. Наши самые злостные конкуренты, — рассмеялся я, — Так ты из вражеского стана?

— Наверно. А ты значит работаешь в 'Интертехно'? — я кивнул, — А кем?

— Программистом. А ты?

— Программистом, — со смехом сказала Ульяна.

Мило болтая, мы подъехали к церкви, где должно состояться венчание.

Все прошло по той же самой программе, что и возле ЗАГСа. А именно, порванные колготки, сломанный каблук. На мой смех, Ульяна радостно заявила, что на сегодня больше подобных ситуаций не будет. Я скептически поднял брови.

В церкви во время венчания она опять расплакалась, я снова подал ей платок, прижимая к себе.

Вот меня всегда мучает один вопрос на протяжении всей моей ужасно 'везучей' жизни. Почему я? Вот, например, ходят же другие девушки по улицам, не спотыкаются, не падают, ни в кого не врезаются. А я? Ужас просто. Не зря меня еще в школе прозвали Катастрофой. Еще вчера я планировала весь день, собрала тревожный чемоданчик. Нет, я не в роддом собралась. Тревожный чемоданчик — это мой стратегический запас колготок, туфель, одежды, лекарства всякие (пластыри, зеленки), запасной телефон, симкарта и кредитная карточка. На всякий случай. А случаи в моей жизни бывают разные, и с завидной периодичностью повторяются. Единственную закономерность я вывела — все неприятности повторяются только два раза за день. Вот и сегодня сломала пару туфель, порвала колготки, вздохнула свободней. Ближайшее время можно расслабиться.

Какой же идиоткой я, должно быть, смотрюсь в глазах Севы. Сева. Всеволод. Я посмотрела на него. Эх, знал бы ты, что всю школьную жизнь я вздыхала по тебе, ночами проливая слезы в подушку. Посмотрела на него, он стал еще красивее. Шатен, карие глаза, нос с горбинкой. Странно, а раньше не было, наверно во времена бурной молодости сломал нос. И ямочки, такие милые, как у маленького ребенка. Когда улыбается, выглядит лет на восемнадцать. Пока я любовалась его физиономией, мы уже подъехали к ресторану Сергея. Я собралась было выйти, он удержав меня за руку, сказал:

— Сиди, не двигайся, а то мало ли что!

Я непонимающе уставилась на него. Он быстрым шагом обошел машину, открыл мою дверь, подал руку. Ух, ты, сама галантность! Я посмотрела не его протянутую руку, длинные пальцы, крепкая ладонь. Вложив свою ладошку, почувствовала, как его пальцы крепко держат мои. Даа, на такого мужчину можно положиться! Поднимаясь с сиденья, покачнулась. Господи, опять? Он резко притянул меня к себе. Рассмеялся.

— Как ты живешь с этим? Не жизнь, а сплошное веселье!

— Не то слово, как весело, — проворчала я, затаив дыхание. В отличие от Алекса, его друга, Сева не был таким высоким. Примерно 180 см, но мне все равно пришлось поднять голову, чтобы посмотреть в его лицо. Одновременно, он чуть наклонил голову. В общем, мое везение меня не подвело. Послышался щелчок.

— Сева, извини, я не хотела! — робко начала я. Он одной рукой держался за нос. Каким-то образом, я своей чугунной головошкой двинула ему по носу. Ощутимо так, — Севочка, миленький, садись, я сейчас посмотрю.

Он рассмеялся, запрокинув голову и держась за нос.

— Кровь идет, — констатировала я, — Где аптечка?

— В багажнике. Меня еще девушки не били, — все смеялся он, — будешь моей первой.

— И единственной, — с надеждой сказала я. Потом до меня дошел двойной смысл, — Я имела в виду, что тебя больше девушки бить не будут.

— Я понял, — сказал Сева, не сводя с меня глаз.

Я сбегала за аптечкой, вернулась, начала оказывать первую медицинскую помощь. Он

довольно улыбался, сидя на пассажирском сидении, и откинув голову на подголовник. В процессе, я что-то бормотала утешающее, как будто разговаривала с маленьким ребенком. У меня всегда так, если я сосредоточена, то веду крайне содержательные беседы сама с собой. Привычка.

Закончив, я отклонилась, любуясь результатами своей деятельности. Вроде нормально, и следов крови не видно. Подняла взгляд выше, пронзительные карие глаза смотрели на меня. Я почувствовала, что начала краснеть.

— Извини, — прошептала я.

Он покачал головой.

— Неа.

— Почему? — расстроилась я, вот так и знала, что из нашего общения ничего не выйдет. Всегда так. Я очень общительная, а от меня все убегает, боятся, как огня. Катастрофа, что поделаешь тут?

— Ну, во-первых, ты должна мне за царапины машины, а во-вторых, за повреждение носа. Так что, я тебя прощу, только при некоторых условиях.

Огонек надежды затеплился. Появился свет в конце туннеля. Вот сейчас, наверно, от меня можно было потребовать все что угодно. Ну почти все.

— И каких?

— За царапины, ты мне расскажешь, чем занималась после школы, где училась и т. д. и т. п., а вот за нос... ну я даже и не знаю.

Я рассмеялась.

— Мне кажется, ты не знаешь, о чем просишь. У меня такая веселая жизнь, что от скуки помрешь. Не боишься?

— Неа, не пугливый, — он осторожно поднялся на ноги, подошел ко мне, наклонившись, так что наши носы почти соприкасались, тихо сказал, — Я придумал, чем ты расплатишься со мной за побои.

Я нервно хмыкнула. Очень интересно!

Мягкие губы нежно прикоснулись к моим, я пошатнулась. Почувствовала одну руку на талии, другую на лице. Он крепко держал меня, вот как будто я сейчас способна куда-то убежать! Поцелуй стал более настойчивым. Я слегка приоткрыла губы, а что? Вроде бы так и нужно делать, когда тебя целует самый замечательный парень на Земле. Сева еще крепче прижал меня к себе. Я почувствовала, как в живот упирается что-то. Смутилась. Сева прервал поцелуй, не выпуская меня из объятий. Уткнулся в шею лицом.

— Извини, не сдержался! Ты не поверишь, как мне хотелось это сделать, еще с того момента, как я увидел, как ты надеваешь колготки в машине, — тихо прошептал он.

— Ты подсматривал? — грозно спросила я.

— Уга, но чесслово случайно!

— И что-то мне подсказывает, ни извиняться, ни сожалеть по этому поводу ты не будешь?

— Точно, ни за что.

Позади нас раздалась шага. И Сергей веселым голосом уточнил:

— Вы тут так и будете обжиматься, или все таки на свадьбу пойдете. Мне кончено все равно. Но там гораздо теплее.

Я глубоко вздохнула. Ткнула Севу кулачком в грудь. Он поймал мою ладошку, поцеловал.

— Ты так не делай больше, поранишься еще.

Я смущенно отводила взгляд, краснея.

— Ну ты чего?

— Ничего. Теперь Серега не отстанет со своими подколами.

— И это все, что тебя волнует? — спросил он меня со смехом. Я кивнула. Он вздохнул.

— Ладно, пойдем в ресторан. Тут и правда прохладно стало, еще простудишься.

Подойдя ближе к Сергею, Сева отпустил мою руку.

— Ты иди, я сейчас тебя догоню, — сказал он. Я послушно направилась в ресторан, войдя внутрь, обернулась, увидела, как Сева что-то говорил Сереже. Тот, улыбаясь, похлопал Севу по плечу. Спелась, гады!

Я отвернулась, пошла в гардероб. Раздевшись, посмотрела на свое отражение. Мда, не мешало бы поправить макияж. Быстренько добралась до служебного туалета. Вернувшись в фойе, глазами поискала Севу. Его нигде не было. Наверно он уже в зале со всеми гостями. Для свадебного банкета Сергей закрыл ресторан. Поэтому в распоряжении гостей бал весь ресторан. Основной стол поставили на первом этаже. По пути к гостям, я услышала, как Сева с кем-то спорит по телефону.

— Сан Саныч, да в понедельник сделаю! Да не виноват я, что этот Снейк мне все карты обломал, гад он ползучий. Вот бы его в темном переулке встретить! Ну я же сказал, в понедельник покажу все. Давайте, до встречи.

Я присела на стул. Исходя из полученной информации, Сева — это Студент, которого мне заказал хакнуть Иван Иванович. Шеф сказал, что это все в рамках совместного проекта. Работу я выполнила. Теперь Сева готов убить Снейка, то есть меня. Но Сева не в курсе, что я — хакер Снейк. Весело! Что будет, когда он узнает кто я? А если не узнает? Я уткнулась лицом в ладони. Блин, что делать то?

Почувствовала, как теплая ладонь коснулась волос на макушке.

— Привет, все нормально? — обеспокоенно спросил Сева. Я кивнула. Вот, сейчас расскажу, и все встанет на свои места.

— Сев, знаешь.... - голос пропал, я прокашлялась.

— Так, пойдем за стол. Я тебе чая принесу горячего. Все-таки простыла, — он схватил меня за

руку, потянул за собой в зал.

Усадив меня за стол, строгим голосом велел сидеть и ждать. Через пять минут я уже попивала горячий чай. Подумав, я попросила добавить коньяк.

— Ты уверена? — с сомнением спросил Сева.

— Да, все микробы сразу убегут.

Он рассмеялся, взяв со стола бутылку коньяка, не дожидаясь официанта, плеснул в мой чай. После чая почувствовала себя намного лучше. Коньяк сделал свое дело, я расслабилась и решила, пусть все идет своим чередом.

Весь вечер я пила вино, стараясь не думать о завтрашнем дне. Веселилась. Всеволод всегда был рядом, приглашал танцевать, мы вместе принимали участие в конкурсах. Под пристальным вниманием Севы, я пила фужер вина один за другим. Ближе к двенадцати ночи, я уже не чувствовала ног, язык заплетался.

— Сев, а Сев, вот ты скажи мне, а у тебя жена есть? — спросила я.

— Нет, — весело ответил он, проводя ладонью по моей.

— А девушка? — спросила я, чувствуя, как за его пальцами бегут мурашки.

— Пока нет. А у тебя? — хитро спросил он.

— Неа, мне больше парни нравятся, — захихикала я, прикрыв рот ладошкой.

На танцполе заиграла медленная мелодия, я посмотрев на Севу, решила пригласить его.

— Пойдем потанцуем? — и уже когда поняла, что мой мозг совсем отключился, добавила, — Всегда мечтала потанцевать с тобой.

Он удивленно поднял брови.

— Это когда? В школе? — спросил он, помогая подняться и ведя меня в сторону танцующих пар.

— Ну да, помнишь, как на школьной дискотеке я пригласила тебя на танец? — он отрицательно мотнул головой, — Я так и думала.

— Прости, что не замечал тебя в школе, — грустно попросил он, крепче прижимая меня к себе.

— Это уже не важно, — прошептала я в ответ, положив голову ему на грудь, — Что было, то уже прошло.

Глава 2

Всеволод

И что мне теперь делать с не очень трезвой девушкой? Так как я и сам был не очень трезв, то моя совесть спала. Пьяными глазками смотрел на нее, любясь чертами ее лица, волосами, фигурой. Сосредоточил взгляд на губах, вспомнил поцелуй. Ульяна сидела, опираясь локтями в стол и положив голову на ладони.

— Сева, а ты меня уже простил? — спросила она заплетающимся языком.

— Неа, пока нет, но уже на пути к этому, — сказал я улыбаясь.

Мы сидели за столом, на часах было далеко за полночь. Большинство гостей уже разъехалось, остались только самые близкие. К нам подошел Сергей. Ульяна прикрыв руками лицо, громким шепотом сказала мне:

— Сейчас старший брат прочтет мне нотации на тему женского алкоголизма.

— Не бойся, я спасу тебя.

Сергей, улыбаясь, похлопал меня по плечу, потрепал Ульяну по голове.

— Так, сестренка, тебе домой пора, — сказал Сергей, присаживаясь на свободный стул.

— Пора, — вздохнула она.

— Машину где оставила?

— Возле ЗАГСа. Завтра заберу.

— Ладно, давай такси вызову.

Я решил вмешаться. А что? Нельзя уже и девушке в беде помочь? А вдруг таксист — маньяк. Зачем лишний раз рисковать?

— Я вызову, все нормально.

Сергей кивнул, увидев, как Света машет ему рукой, вздохнул.

— Ладно, пойду улаживать организационные вопросы. Я же тут главный босс, как-никак! Ладно, ребята, оставляю вас. Если что такси бармен вызовет.

Я кивнул, опять поглаживая руку Ульяны. Она улыбалась.

— Поехали домой? — спросил я. Она вздохнула.

— Поехали, — грустно ответила она.

Я подошел к бармену, попросил вызвать такси. Повел Ульяну прощаться с друзьями. Пошли в гардероб, помог одеться. Решили подождать такси на улице. Я, обняв Улю со спины, вдыхал аромат ее волос. Алкоголь немного дурманил голову, или это ее духи? Она доверчиво прислонилась ко мне, зябко кутаясь в пальто.

— Замерзла? — спросил ее, она кивнула. Я снял свое пальто, накинул на ее плечи.

— Зачем, ты же теперь замерзнешь! — принялась сопротивляться она.

— Да нет, я же в пиджаке, — сказал я, опять обнимая ее, растирая ее холодные ладошки. Подъехало такси, мы сели в машину. Она доверчиво прислонилась ко мне, положив голову на плечо. Таксист спросил адрес. Я, посмотрев на Ульяну, спросил:

— Милая, ты где живешь?

— В квартире, — сонно ответила она.

— А адрес?

Она что-то невнятно пробурчала. Я потормошил ее, пытаюсь разбудить. Она только удобнее устроилась в моих руках. Я назвал таксисту свой адрес. Подъехав к дому, я расплатился с таксистом.

Осторожно взял Ульяну на руки, понес в подъезд. Возле квартиры аккуратно поставил ее на ноги, вынул ключи из кармана пальто.

— Сева, а мы уже дома? — спросила меня Уля, протирая глаза рукой, и стараясь бороться со сном.

— Да.

Я завел ее в квартиру. Ожидая реакции, принялся снимать с нее мое пальто. Она сонно, как нахохлившийся воробушек, осматривалась по сторонам.

— А мы где?

— У меня. Я в такси спрашивал твой адрес, а ты заснула.

Она кивнула. Я посадил ее на пуф, присев рядом, снял с нее туфли, проведя ладонью по ступни. Она смешно поджала пальчики ног. Я рассмеялся. Какая же она замечательная девушка!

— Боишься щекотки? Я тоже, только это страшная тайна.

Она засмеялась, у меня перехватило дыхание. Я провел пальцами по ее щеке.

— Хочешь чего-нибудь?

Она кивнула.

— Очень, — шепотом ответила она.

— И чего? — так же шепотом спросил я.

— Тебя.

По спине пробежали мурашки, сердце пропустило удар.

— Уль, ты пьяна, — она кивнула, я прижался лбом к ее лбу, — Милая, ты понимаешь, чего хочешь?

Опять кивок, почувствовал прикосновение нежных пальчиков к груди.

— А ты?

Я нервно хохотнул. Еще бы, понимаю и очень хочу. Кивнул, голос уже почти не слушался.

Она положила руки на мои плечи, теснее прижимаясь ко мне. Я встал на ноги вместе с ней, подняв ее на руки, впился в губы, понес в спальню. Она извернулась, поменяв положение.

Теперь обнимала меня руками за шею, а ногами за талию. Как она так?

— Ничего себе! Ты гимнастка? — прошептал я прерывистым шепотом, чувствуя, как от возбуждения начинает закипать кровь и быстрее мчаться по венам. По пути в спальню мы страстно целовались, я ни на секунду не выпускал ее из объятий, боясь, что она передумает. А сейчас уже не мог остановиться, даже под страхом смерти. На пороге спальни я остановился, придерживая ее за попку, отстранился, посмотрел в затуманенные страстью глаза.

— Уленька, если ты не уверена, сейчас последний шанс остановиться, потому что как только я переступлю порог, назад дороги не будет, — последние слова я говорил, уткнувшись лицом в ее шею. Уля обхватив мое лицо ладонями, начала страстно целовать меня в губы.

— Такой ответ понятен? — спросила она.

С глухим рычанием быстрым шагом я приблизился к кровати, осторожно расцепив ее ноги, поставил на кровать, не переставая целовать. Лихорадочно стянул с нее платье, оставив в одном нижнем белье. Ее бесстыжие пальчики вытягивали мою рубашку из брюк. Девочка моя пыталась осторожно расстегнуть пуговицы на рубашке. Уткнувшись в мою шею, со стоном спросила:

— Ты очень любишь эту рубашку?

Я отрицательно затряс головой. Почувствовал, как она резко дернула полы в разные стороны, но сил не хватило, оторвалось только две пуговицы.

— Какая же ты у меня нетерпеливая! — рассмеялся я, отрывая остальные пуговицы тем же способом что и Уля.

— Не нравится? — спросила она, целуя мою шею, опускаясь ниже. Я прикрыл глаза, чуть откинув голову назад. Обалдеть! Все что я раньше испытывал при сексе, не шло ни в какое сравнение. Не открывая глаз, руками ласкал ее божественное тело, исследуя и клеймя. Почувствовал ее руки на ремне брюк. О, Боже! Ну не нужно! Нет! Схватив ее ладошки, крепко сжал.

— Не стоит, милая, иначе за последствия не ручаюсь, — хрипло простонал я, открывая глаза.

Она стояла на коленях на кровати, маня, соблазняя, обещая. Судорожно вздохнув, я расстегнул ремень, снял брюки, отбросил их в сторону. Встал рядом с ней на колени. Пристально смотря в глаза, осторожно положил ее на спину. Принялся целовать каждый сантиметр ее тела. Руки не слушались и я никак не мог расстегнуть лифчик. Тихо чертыхнувшись, решил оставить как есть. Тонкая ткань кружев почти ничего не скрывала, только подчеркивала.

— Как же я тебя хочу, — прорычал я, уткнувшись ей в грудь.

— Как же? — лукаво спросила она. Я взял ее ладошку, осторожно положил на свидетельство своего хотения. Она смутилась, но руку не отняла, робко поглаживая меня. Я вздрогнул.

— Не переусердствуй, милая! — попросил я. Она рассмеялась, потянула меня на себя, перевернулась. Теперь я лежал на лопатках. Она принялась целовать меня, спускаясь ниже. Рука все также продолжала ласкать меня. Я почувствовал, что взорвусь. Даа, не хватало опозориться при первом сексе с этой умопомрачительной девушкой. Чуть подтянув ее на себя, стянул трусики. Раздвинув ноги, принялся ласкать ее. Теперь она вздрагивала, постанывая и выгибаясь. Не переставая поглаживать ее пальцем, осторожно начал насаживать ее на себя.

Такая мокрая и тесная! Я застонал. Крепко зажмурился, вдох-выдох. Открыл глаза, она с тревогой смотрела на меня.

— Все в порядке? — боже ж мой, она еще меня спрашивает. Да я себя лучше в жизни не чувствовал!

Чуть-чуть приподняв бедра, глубже проник внутрь. Она чуть сдвинула ноги. Я почувствовал, что натолкнулся на преграду. Это что за нафиг? Всплыли картинки, как она меня целовала, ласкала, соблазняла.

— Ты девственница? — не удержался от вопроса я. Вот, идиот! Типа, сам не понял!

— Это что-то меняет? — спокойно спросила она.

— Нет, просто мое психическое здоровье теперь под угрозой, — совершенно серьезно сказал я.

Принялся вновь целовать ее губы, поглаживая грудь сквозь ткань лифчика.

— Сними уже его, сам не могу, — попросил я. Увидев ничем не прикрытую грудь, опять застонал, — Какая же ты у меня красивая!

Она посмотрела в мои глаза. Все мысли улетели от одного ее взгляда. Как будто в душу посмотрела. Я чуть нажал на ее спину, придерживая за попку. Осторожно качнул бедрами, она выгнулась. Я не переставая ласкал ее грудь. Она извивалась, запрокинув голову. Перевернув ее на спину, вновь оказавшись сверху, глубже проник, одновременно впившись в губы поцелуем, глотая ее стон. Замерев, постарался успокоиться. Сердце стучало, пульс бил в висках так, что в глазах темнело. Почувствовал, как нежные пальчики коснулись моих губ, скользнули по закрытым глазам.

— Все в порядке, — тихо сказала она. Открыв глаза, я недоверчиво уставился на нее. Это она меня утешает? Я впился в ее губы, начиная медленно двигаться внутри нее. Ее дыхание сбилось, руки вцепились в плечи, ногти царапали спину и предплечья. Ее тело извивалось под мной, доводя до исступления. Помимо воли мои толчки стали более резкими. Я пообещал себе, что этот раз будет для нее. Но, черт, как же трудно сдерживаться! Я опять перекатился на спину. Придерживая ее, позволил ей самой двигаться. Она удивленно распахнула глаза, я улыбнулся. Да, девочка, моя, а как ты думала? Резко входя в нее, одновременно ласкал клитор пальцем. Блин, уже не могу терпеть. Почувствовал, как она резко сокращается, крепко обхватив меня. Такой желанный шелковый плен. Глубоко зарывчав, снова перекатился, несколько резких толчков, и мелкая дрожь сотрясла все мое тело. Презерватив! Как я мог забыть! И следующая мысль: А пофиг! Когда так хорошо, ни о чем не хочется думать! Я крепко прижал Улю к себе, зарывшись лицом в ее волосы. Довольно улыбнулся. Мог бы вечность так пролежать, судя по всему, она тоже, потому что шевелиться и не думала.

— Если я скажу, что это был самый умопомрачительный секс в моей жизни, согласишься?

— Поверю, если скажешь, что это было самое умопомрачительное занятие любовью в твоей жизни, — сонно пробурчала она, удобнее устраиваясь на моей груди, и уже проваливаясь в сон, добавила, — Я так хотела, чтобы ты стал мой первым мужчиной.

Я крепче прижал ее к себе.

— Чудо ты мое чудесное! — тихо прошептал я в ответ, закрывая глаза и засыпая.

Проснулся, посмотрел на часы. Семь утра. Потянулся. Громко зевнул. Сел в кровати. Голова гудела. Естественно! Пить меньше надо. Потер лицо руками. Уля! Приснилась? Огляделся. Кровать пустая. Только след от головы на подушке. Где она? Подскачив, помчался по квартире. Заглянул на кухню, никого. Подойдя к ванной, услышал шум льющейся воды. Облегченно вздохнул. Улыбнулся. Осторожно приоткрыв дверь, шагнул внутрь. Ульяна стояла под душем, намыливая голову шампунем. Я стоял, наблюдая за ее действиями. Какая же она красивая! Такое божественное тело! И ни один мужчина кроме меня ее не касался! Инстинкт собственника проснулся вместе с желанием.

— Спинку потереть? — улыбаясь, спросил я.

— Привет, я уже выхожу.

— Не торопись, мне и так хорошо. Ты очень красивая! — сказал я подходя ближе. Она, засмуцавшись, схватила полотенце, закуталась. Другим принялась вытирать волосы. Я пристально наблюдал за ее движениями, какие-то напряженные. И она сама вся казалась комком нервов. Жалеет? Я устало вздохнул, — Приходи потом на кухню. Кофе будешь?

Она кивнула, я быстренько поцеловал ее в губы, пошел на кухню.

Включил кофеварку. Повернулся к окну. Достал сигареты. Повертев их в руках, передумал курить. Вспомнил, что последний раз курил прошлой ночью за работой. Подумал, что с тех пор как встретил Улю вчера, не курил. Значит судьба, нужно бросать. Про работу зря вспомнил, теперь буду думать об этом долбанном Снейке. А парень не дурак, шустрый спец. Но ноги ему я бы повывирал, пусть знает как бедных хакеров обижать. Услышал шаги Ульяны. Обернулся. Она уже опять была одета в платье. Волосы зачесаны назад, слегка влажные. Отчего она казалась еще более юной. Хотел было подойти к ней. Она резко села на стул, избегая моих прикосновений. Я разозлился. Значит, жалеет! А я, кретин, уже раз мечтался!

— Сев, мне нужно тебе кое-что сказать.

— Ну, давай, — буркнул я, садясь напротив и ставя перед ней кружку с кофе.

— Я знаю, кто такой Снейк, — тихо сказала она.

Я удивленно поднял брови. Круто.

— Это я, — добавила она, смотря на меня с вызовом.

Я минуту переваривал информацию. Вот я кретин, идиот.

— Так ты специально? — злился я, глаза затянула красная пелена, — Ты переспала со мной специально?

— Нет, все не так..

Я перебил ее, не дав договорить.

— Как ты могла? Зачем? — я не слушал ее, она что-то говорила, я отвернулся к окну. В ушах звенело. Предательница!

— Уходи! — Крикнул я.

Сквозь пелену гнева, услышал ее всхлипывания. А в мозгу билась мысль: 'Зачем? Как она

могла?'

От хлопка входной двери я словно выплыл из транса. Что со мной? Ну, подумаешь, она супер мега крутой хакер! Да мне гордиться нужно, что она у меня такая умная. А я? Вот я болван, и кретин, и вообще идиот!!! Подбежав к двери, уже собрался выбежать в подъезд. Ища ботинки, обратил внимание на свое отражение в зеркале. Ой, дурак! В одних боксерах в ноябре на улицу! Быстро помчался в спальню, схватил со стула домашние брюки, в коридоре накинул пальто на голую грудь, сунул ноги в кроссовки. Схватив ключи, захлопнул дверь, выскочил на улицу. Ни души. Уля пропала, как сквозь землю. Добежал до ближайшей остановки. Никого. И спросить не у кого. Рванул к стоянке таксистов.

— Мужики, вы девушку тут не видели? Красивая, среднего роста, волосы темные, — взволнованно спросил я у таксистов.

— Да только что к Степанычу села. Упустил барышню, что ли?

— Типа того, спасибо.

Развернувшись, медленно побрел к дому. Какой же я идиот! Сам все разрушил! Я зябко укутался в пальто. В кармане нащупал пачку сигарет. Курить? Поискал зажигалку, не было. Не судьба. Выкинул пачку в урну. Что делать? Одно я точно знал, нужно как-то вернуть ее. Но как? У меня даже ее номера нет, а адреса тем более. Посмотрел на часы. 6.20. Кто поможет? Подумал, набрал номер. После пятого гудка услышал сонный голос.

— Сева, если ты мне сейчас скажешь, что тебе нужен номер Ульяны Островой, я тебя отпинаю при встрече! — грозно сказала Яна, — Ты вообще в курсе, что все нормальные люди еще спят?

— Яночка, солнце, не ругайся. Вопрос, правда, жизни с и смерти.

Я услышал, как Алекс сказал:

— Кто там?

— Да, Сева, не спится ему по воскресеньям. Леш, ты в курсе, что у тебя друзья не адекватные? Один в три ночи звонит, другой в шесть утра! Они думают, что я ночи напролет не сплю, и только и жду, когда же они мне позвонят?

— Дай мне трубку, — сказал Алекс, — Сева, ты чего это моей девушке звонишь ни свет ни заря?

— Лех, я дебил!

— Это я и так знаю, не стоило из-за этого звонить, — рассмеялся он, потом уже серьезнее добавил, — Что случилось?

— Катастрофа случилась, а я идиот!

— Ясно, дальше что?

— А дальше? Дальше... Леха, у меня такая ночь была!!! Я влюбился по ходу! Наверно.

— Поздравляю! Когда свадьба?

— Леш, хватит уже. Я тебе как другу позвонил, а ты издеваешься!

— Во-первых, ты позвонил моей девушке, за что можно по физиономии получить от меня. А во-вторых, раз влюбился, значит можно жениться.

— Как все просто у тебя, — вздохнул я, входя в квартиру, — Короче, у меня проблема. Я сам от себя в шоке. Меня как переключило. Ночью все было супер, утром проснулся, а она мне говорит, что Снейк- это она. Прикинь? Я прифигел. Ну и наговорил кучу всего. Сказал, чтобы уходила. Потом, когда отошел, прикинул, какой же я идиот. Побежал за ней, а ее и след простыл. Таксисты сказали, что уехала на такси.

— Сева, ты мне конечно друг, но ты- идиот! Небось еще кричал, что она специально с тобой переспала, чтобы добыть ценную информацию.

Я промолчал. А что сказать?

— Ты так и сказал? Яна, у меня друг — истеричка хренова! — громко прокричал он.

— Леш, это все понятно. Делать то теперь чего?

— Всеволод Аристархович! Ты как дите малое, ей Богу! Езжай в спортивный магазин, купи там наколенники и ползи к ней, если вернуть ее хочешь. Хочешь?

— Спрашиваешь! Конечно! Ты знаешь, какая она! Самая лучшая, самая красивая, самая замечательная!

— Неа, Сева, самая красивая, лучшая, замечательная — это моя Яночка! — рассмеялся Алекс.

— Это для тебя, а для меня — Ульяна! — гордо сказал я.

— Сдается мне, друг мой Сева, что придется тебе побегать за своей Катастрофой!

У усмехнулся. Еще как придется.

Глава 3

Артем

Подъехав к дому моего Лучика, заглушил двигатель. Выйдя из машины, раздумывал, позвонить или зайти. Решил подождать на улице. Подойдя к подъезду, присел на лавочку. С утра улаживал дела фирмы, вот воскресенье, вроде бы выходной, а пришлось работать. Парни накосячили с клиентами, пришлось особо нервных успокаивать лично. Вздохнул, устал я что-то. Может отпуск взять? Уехать куда-нибудь? Представил пляж, солнце, песок, Дусю. Точно, нужно ехать в отпуск. Хватать ее в охапку и тащить в аэропорт.

— Привет! Ты долго тут сидишь? — услышал я самый прекрасный голос. Улыбнулся, поднял голову.

— Привет, нет, только приехал. Присаживайся, — предложил я, освобождая немного места для нее.

Она присела, задорно улыбаясь мне. Я уставился на ее губы. Так и хотелось поцеловать ее. Еле сдержался.

— Чем занимаешься тут?

— Да вот, дружу с девушкой из параллельного класса, хочу пригласить ее в кино, — она рассмеялась, — Так как, пойдешь со мной в кино?

— Ладно, только если не поздно, меня иначе родители заругают.

— Не поздно, так не поздно.

Я встал, подавая ей одну руку, во вторую беря ее спортивную сумку.

— Поехали, пора уже поразмяться. Утром не получилось, пришлось срочно на работу ехать. А как у тебя дела? Как спалось? — поинтересовался я.

— Все нормально. Тем, я знаешь, что спросить хотела. А чем ты занимаешься?

— Угадай, — улыбнулся я.

— Нуу, если бы ты не сказал тогда, что ты — бизнесмен, я бы решила, что ты мент.

— Почему, — удивился я.

— Не знаю, просто так кажется.

— Ты не устаешь меня удивлять, милая. Если хочешь, расскажу тебе историю моей бурной молодости, но взамен хочу услышать твою.

Она согласно кивнула. Я рассмеялся.

— Ты отчасти права. Я окончил юрфак, потом год работал в ментуре, но ушел, не мое это. Теперь занимаюсь частной охраной, сигналки там всякие и прочая хрень.

— Значит охраняешь людей? — я кивнул, — Опасная работа?

— По всякому, — неопределенно пожал я плечами.

— И что твои родители думают об этом?

— Ну, отец, наверно, гордится, хотя, когда я ушел со службы, он сердился. Он у нас полковник Потапов, а я по его планам, должен был стать тоже полковником Потаповым, — притворно вздохнул я.

— Понятно, значит ты ушел. В каком звании то? Много до полковника не хватило?

— Да не особо, — сказал я, паркуясь у задания офиса, — Разрешите представиться, майор Потапов.

— В отставке?

— В отставке.

— А мама? Что она думает? Тоже гордиться?

Я грустно улыбнулся.

— Хотелось бы думать так. Она умерла уже восемь лет назад.

— Прости, я не знала, — расстроено прошептала она, осторожно касаясь моей руки.

— Все нормально, не переживай, — выйдя из машины, открыл пассажирскую дверь, — Ну, солнце мое, готова к боевым действиям?

— Наверно, а ты?

Я не удержавшись, обнял ее за талию, прижав к себе.

— С тобой я ко всему и всегда готов! Как пионер, — рассмеялся я.

Не выпуская ее ладошку, повел внутрь. В холле уже собрались парни на вечернюю тренировку. Почти каждый день вся контора собиралась тренироваться. И форму поддержать, и все дела фирмы обсудить. Во всех других организациях планерки проходят обычно, а вот у нас все сотрудники идут к шефу на ковер в прямом смысле.

— Парни, у шефа совсем времени на личную жизнь нет, даже свидания проводит на работе! — громким шепотом сказал наш местный шутник Вова. Я недовольно посмотрел на него.

— Артем Артурович, а что за девушка? А познакомиться можно? Девушка, а девушка, разрешите познакомиться! — со всех сторон посыпались вопросы. Блин, еще не хватало тут кавалеров.

— Так, отставить вопросы, все в спортзал. Особо резвые первыми на ковер! — строго прорычал я.

Парни дружно пошли в подвал, переоборудованный в спортзал.

— Строгий ты однако, Артем Артурович! — рассмеялась Дуся, наблюдая как парни спускаются по лестнице.

— А с ними иначе нельзя, расслабятся совсем.

Я повел ее в раздевалку. Парни еще переодевались.

— Блин, Лучик мой, я совсем забыл, что раздевалка одна. Пошли в кабинет, там переоденешься.

Я, взяв ее за руку, провел в свой кабинет. Поставил ее сумку на диван, повернулся к Дусе, показывая что у меня где.

— Вот тут душевая кабинка, тут можешь переодеться, показывая на дверь.

Проведя ладонью по щеке, прошептал:

— Я так скучал по тебе. Целую ночь тебя не видел! — быстро наклонившись, крепко поцеловал. — Переодевайся и выходи в зал. Я там тебя буду ждать.

Переодевшись в спортивную форму, я вышел в зал. Некоторые парни уже разминались, кто-то занимался на тренажерах. Я начал разминать мышцы.

— Слушай, Медведь, а что за цыпа? — подошел ко мне Игорь, мой зам по финансовым вопросам. Вообще коллектив у меня был хороший, все ребята проверенные, любой не задумываясь, прикроет.

— Выражения подбирай, — строго сказал я, — иначе отпуска лишу.

— Так кто такая?

— Тебе зачем знать?

— Красивая, хотел на свидание позвать, — продолжал он. Я сунул ему кулак под нос.

— Даже так? — со смехом спросил он меня, — Это, типа, тут мне ничего не светит?

— Абсолютно, — ответил я, переводя взгляд за его спину. Из дверей моего кабинета выходила Дуся в черных плотно облегающих стройные ножки брюках, и майке. Волосы собраны в тугий хвост на затылке. Я снова посмотрел на ее стройные ножки. Почувствовал дикое возбуждение. Хорошо, что штаны свободного покроя. Услышал, как Ваня, самый законченный бабник нашей компании, восхищенно просвистел.

— Еще раз свистнешь, и будешь шепелявить! — предупредил я.

Дуся подошла ближе. Я уточнил, как она обычно начинает тренировку. Теперь мы вместе разминались. Я все время обращал внимание на ее пластику. Движения были плавными, размеренными. Глаза закрыты. Каждый выпад доведен до автоматизма. Я невольно залюбовался ее профилем. Засмотревшись, не удержал равновесие, упал.

— Эй, босс! Скажи-ка, нам, простым смертным, это не та ли девушка, которая уложила тебя на лопатки? — поинтересовался Димон, инструктор по рукопашке.

— Угу, — ответил я и рассмеялся, увидев изумленное лицо Дуси.

— Ты уже всему городу растрезвонил? — уточнила она.

— Неа, всего лишь дал объявление в газету.

— Милая леди, — подошел ближе Димон, — Вы в курсе, что вся контора поставила нехилые бабки на того, кто уложит Медведя. Мы, конечно, верим Вам, но требуем наглядной демонстрации.

— Милый лорд, — поддержала тон Дуся, — Я не в курсе. Но уверяю, что это была просто случайность. Вы внимательно посмотрите на меня, и на Вашего шефа. У нас разные весовые категории!

От ее смеха тепло разлилось по всему телу.

— Ну, так, может попробуем еще разок? — улыбаясь спросил я. Она кивнула.

Все школьные годы я провел, занимаясь единоборствами. Определенного стиля не было, просто мой учитель дядя Саша (это мы его звали дядя Саша, на самом деле у него было довольно сложное имя, которое мы даже не пытались выговорить) любил экспериментировать, и использовал приемы из разных видов, от каратэ до борьбы. Мы с Хмелем многому научились у него. После окончания школы, мы все реже стали видеться с учителем, и в последнее время наши дороги совсем разошлись. Но мы ему очень благодарны. Ведь благодаря ему, не увлекались сигаретами и выпивкой, как большинство мальчишек нашего возраста, а каждый день бегали на тренировки. А в армии у меня был инструктор по рукопашному бою, который увлекался кик-боксингом. Так что в драке я использовал все приемы. От чего мои парни очень

уважали меня, и не переставали пытаться уложить на лопатки. Но безрезультатно.

Я встал напротив Дуси в центре мата. Ребята побросали занятия, предвкушая интересное развитие событий. Я улыбнулся.

— Я тут подумал, на что будем драться? — лениво спросил я, внимательно изучая ее лицо.

— Не знаю, есть предложения? — ответила она мне таким же взглядом.

— Нуу, ужин? Выигравший выбирает ресторан, — предложил я.

— Нет, — покачала головой мое солнце. Не хочет идти со мной на свидание?

— Что так? Не хочешь ужинать?

— Эй, босс! Ты девушке не нравишься, давай я ее приглашу! Евдокия, Вы же мне не откажете? — с надеждой спросил неугомонный Ваня.

— Слышь, Ваню, я тебе наверно много плачу? Щедрый такой! Игорек, носи бумаги, будем зарплату переписывать! — пригрозил я, внимательно наблюдая за Дусей, — Так на что драться будем?

— Выигравший, выбирает время и место. Идет? — предложила она.

Еще спрашивает! Да мне все равно где и когда, лишь бы с ней. Я довольно кивнул. Мы встали ближе друг к другу, поклонились, отошли. Я принял стойку, чуть выставив левую ногу вперед, слегка повернувшись. Решил использовать только ладони, мало ли случайно ее ударю, не стоило рисковать. Дусина стойка была очень интересной, я перебирал в памяти все стили, которые знал. Что-то смутно знакомое. Она чуть присела, выставив одну ногу назад, руки расслаблены, ладони раскрыты. Я поманил ее пальцем. Нападай, милая! Она задорно улыбнулась. Отвлекшись на ее улыбку, пропустил удар. Не заметил, как ее колено вписалось в мой пресс. А ничего так, довольно сильный удар.

— Ух ты, милая, чуть ниже, и детей мне не видать! — рассмеялся я, блокируя следующий удар. Пока я только защищался, Дуся же как маленький стройный ураган молниеносно наносила удары, — Впечатляет!

— Спасибо, — сказала она, проведя серию ударов ладонями.

— Готова, теперь я нападаю, — предупредил я, ставя блок. Она кивнула, когда я собрался нападать, легко блокировала удар, увернулась, сделав шаг назад, подпрыгнула, перевернувшись в воздухе, ногой двинула мне в грудь. Я пошатнулся, но не упал. Учитывая, что я намного выше ее, прыгать ей пришлось довольно высоко, круто.

Парни восторженно заулюлюкали.

— Дуся, давай, давай, покажи ему, где раки зимуют!

— Предатели, — проворчал я, восстанавливая дыхание. Я заметил, что ей для маневров нужно место, поэтому решил поменять тактику. Я напал, она защищалась, я легко теснил ее к стене, она отступала. Я уже чувствовал вкус победы и ужин на двоих в ресторане. Но Дуся снова меня удивила, она с силой оттолкнулась ногой от стены, подпрыгнула, оказалась у меня за спиной.

— Ух, ты! Какая девушка! Парни, а ваши девушки умеют сальтом прыгать? — спросил Димон.

— Ты ж моя попрыгунья! — ласково сказал я, любуясь ее румянцем. Поманил ее пальцем, атакуй, милая! Не заставила долго ждать. Плавные движения, мелькание рук и ног, ступней и коленок. Я заметил, что она сдерживает силу. Не порядок.

— Лучик мой солнечный, ты зачем сдерживаешься?

— А что?

— Я конечно понимаю, что боишься меня покалечить, но мне кажется зря. Давай в полную силу, — она кивнула, начал выкладываться на все сто. Я же продолжал использовать только руки, ну не могу я бить девушку, тем более мой Лучик. Вот если бы на ее месте был кто-нибудь другой, то бой давно уже бы закончился. Я автоматически подметил слабые стороны противника, свое преимущество. Так что, уже давно просчитал, как победить.

Как только Дуся начала драться активнее, во мне проснулся азарт, адреналин забурлил в крови. Ее удары были четкими, сильными. Даа, моя малышка достойный противник! Я провел захват, крепко прижимая ее гибкое тело к себе. Вдохнул аромат ее волос. Очень приятно, просто невыносимо. Она чуть развернулась в моих руках. Улыбнулась. Провела кончиком языка по нижней губе. Я мысленно застонал. Она хитро улыбнулась. Резко встав на носочки, легко скользнула своими губами по моим. Елки-палки! Мысли пропали. Мгновение, и я уже на полу у ее ног.

Парни громко заржали.

— Димон, крутая тактика, главное на Медведя безотказно подействовало! — громко крикнул Ваню, — Может быть взять на вооружение. Вот противник будет рад.

Я лежал на полу, блаженно улыбаясь. Круто. Она сама меня поцеловала. За такое можно и потерпеть подколы парней.

— Запрещенные приемы, малышка? — нежно спросил я. Она неопределенно пожала плечами.

— Не думаешь же ты, что я смогу тебя побить честно? Я же предупреждала, разные весовые категории. Да и ты бился только в пол силы, а шансов у меня все равно не было, — пожала она плечами.

Я хитро улыбнулся, продолжая расслабленно лежать на мате. В голове созрел план мести. Дуся подошла ближе, чего я и ждал. Резко дернувшись, подсек ее ноги, мгновение, и она уже лежала на мне. Перевернулся, подмял ее под себя. Она задорно рассмеялась.

— Мстя мой пришла внезапно! — проревел я, смеясь, и начиная ее щекотать. Она извивалась как уж.

— Так, парни, продолжаем тренировку, — строго сказал Димон.

— Эй, люди, ничего не забыли? Бабосы тащите! Девушка же выиграла!

Я уже не слушал их разговор, перестав смеяться, пристально смотрел в ее глаза. Как же я ее хочу! Прямо сейчас, прямо здесь! Уже наклонившись для поцелуя, вспомнил что мы не одни. Тяжело вздохнув, закрыл глаза, постарался успокоиться. Почувствовал ее руку на кончике носа.

— Все в порядке? — обеспокоенно спросила она, — Ты не ударился? Я наверно не правильно бросила, да?

Я покачал головой. Ну вот как ей объяснить, что все правильно, просто я сейчас еле сдерживаюсь, чтобы не наброситься на нее, как последний сексуальный маньяк со стажем.

— Так в чем дело? — растеряно спросила она.

— Милая, если я тебе честно отвечу, ты либо убежишь, либо поколотишь меня. Так что может быть я промолчу?

— Неа, обещаю далеко не бегать и сильно не бить, — с улыбкой ответила Дуся.

— Ладно, я тебя честно предупредил, — я глубоко вздохнул, наклонившись ниже так, что почти касался губами ее ушка, тихо прошептал, — Ты меня ужасно возбуждаешь, я из последних сил сдерживаюсь, чтобы не наброситься на тебя прямо тут. Никогда еще со мной такого не было. Так что теперь если хочешь — беги.

Я перевернулся, лег на спину. Прикрыв глаза. В воображении уже представил, как она встает, идет переодеваться, берет свою сумку, кого-то из парней просит вызвать такси. Когда в моем воображении, она уже выходила из такси и шла в подъезд дома, я почувствовал, как несмелая ладошка легко коснулась моих закрытых глаз. Я резко открыл их, посмотрел на Дусю. Она сидела возле меня, улыбалась. Я улыбнулся в ответ.

— Это же лечиться? — я осторожно кивнул, еще как, я даже знаю доктора, смотрю сейчас на него.

— Теперь на правах победителя выбираю место и время, как и договаривались, — улыбнулась Дуся, я кивнул в знак согласия, — Ладно, тогда через два часа я скажу куда ехать.

Загадочная улыбка, осветившая ее лицо, не оставила меня равнодушным. Я слегка подавшись вперед, нежно провел губами по ее губам. Она не отстранилась, приподняла голову, чтобы мне было удобнее целовать ее. Сердце запело. Краем уха услышал покашливания и смех.

— Ребята, не хочется вам мешать, но тут полно народу, который хочет вручить выигранные деньги, — сказал Димон, протягивая Дусе конверт с деньгами. Она засмушалась, начала мотать головой.

— Нет, ребята, спасибо конечно, но я не возьму, — сказала Дуся.

Я посмотрел на парней. Интересно во сколько они меня оценивают.

— Ну и сколько там накопилось, если не секрет? — довольно спросил я, нехотя поднимаясь с пола и помогая Дусе.

— Три штуки, — весело ответил Игорь.

— Что-то мало вы цените своего шефа, — пробурчал я.

— Зеленью, — добавил Игорь. Дуся ахнула. Я рассмеялся.

— Вы что, каждый день банк пополняли?

— Почти каждую тренировку, — рассмеялся Димон, — надежда все никак не умирала.

— Дусь, бери деньги, они завтра еще на что-нибудь поставят. Привычка у них такая.

Дуся продолжала сидеть, отрицательно качая головой. Потом подумав, сказала:

— У меня есть предложение, давайте посидим где-нибудь, отметим поражение Медведя? — хитро прищурившись, посмотрела на меня. Я фыркнул, — А что такого? У вас же есть любимый бар, пойдете?

Парни согласно закивали, наперегонки спеша в раздевалку. Мне идея не очень понравилась, что-то они больно резвые стали, козлики горные!

— Ладно, бар так бар, — проворчал я, — Спасибо за тренировку. Повторим?

— Тебе спасибо. Повторим, — кивнула она, — Когда?

— Да хоть завтра, — радостно заявил я.

— Нет, — покачал она головой, — я в будни не могу, только по выходным.

— Тогда в субботу.

— Хорошо.

Она пошла переодеваться в мой кабинет, а я в раздевалку. Парни встретили меня весело, то и дело подкалывали. Я не обращал внимания.

— Вот ты нам скажи, шеф, за какие такие заслуги такая девушка повелась на тебя? — спросил Ваню.

— Ну вообще-то он у нас мужик хоть куда, молодой, красивый, и т. д. и т. п., - ответил ему Игорь.

Пока парни спорили, за что же меня можно любить, я пошел в душ, быстренько помывшись, оделся. Димон, которого я знал еще со службы, сказал тихо:

— Она хорошая.

Я кивнул.

— Я так понимаю, ты встретил девушку, которая тебя зацепила?

Я опять кивнул, улыбаясь.

— Евдокия... как фамилия?

— Солнечная, — с нежностью в голосе сказал я.

— Евдокия Солнечная... Евдокия Потапова тоже звучит! — сказал Димон, похлопав меня по плечу.

Евдокия Солнечная-Потапова, даа, звучит очень даже ничего. Замечательно, я бы даже сказал, звучит.

Дуся

Принимая душ, вспомнила поцелуй. И как я вообще осмелилась на такое? Что он обо мне теперь думает? Наскоро вытираясь полотенцем, осматривала кабинет. Строго, минимум мебели, но вкус определенно есть. Подошла к столу. На столе телефон, сотовый, ноутбук, бумаги, несколько рамок с фотографиями. Пожилая пара, наверно родители. На другом фото Артем с молодой девушкой. Он радостно улыбается такой уже родной для меня улыбкой. Девушка прижималась к его груди, заглядывая в его лицо. Красивая девушка. Очень красивая. Кто она? На сестру не похожа, уж очень они разные никакого семейного сходства. Тогда кто? Невеста? Бывшая? Еще встречаются, или расстались? Я вздохнула. Села в кресло хозяина кабинета. Что делать? Спросить? А на каких правах? Кто я ему? Третий день знакомы, ну целовались, ну тренировались вместе. И что? Я вздохнула, попыталась успокоиться. В дверь тихо постучали.

— Милая, ты там как, нормально? Ребята уже на улице ждут, алкоголики со стажем, — довольно бодрим голосом вещал Потапов.

— Заходи, я уже почти все.

Он вошел, я в который раз поймала себя на мысли, что думаю о его красоте. Высокий, под два метра, широкие плечи, узкие бедра, обтягивающая футболка подчеркивала линию торса. Перевела взгляд на его лицо, короткие коричневые волосы, почти ежик, внимательный взгляд серо-зеленых глаз завораживал, нос горбинкой. Перевела взгляд на губы. Улыбается. На одной щеке ямочка. На подбородке легкая небритость. Никогда не любила мужчин с бородами и усами, мне всегда казалось, что они ужасно колючие. А тут, мне даже нравится. Вспомнила, как его подбородок касался моей шеи, провоцируя миграцию мурашек.

— Тебе идет, пойдешь ко мне работать? — с улыбкой спросил он, наблюдая меня в его кресле. Я спохватилась, подпрыгнула на ноги, покраснела.

— Ой, извини.

— Сиди, сиди, — сказал он, подходя ближе, и слегка подтолкнул меня обратно в кресло. Сам уселся рядом прямо на стол. Упс! Очень близко. Сразу захотелось прикоснуться к его еще чуточку влажным волосам, уткнуться в грудь, снова почувствовать щекотание его щетины на своей шее. Мысли не очень скромные, для такой скромной девушки, как я. Я постаралась отвлечься, отвел взгляд. Опять наткнулась на фото.

— Это твои родители? — решила спросить я.

— Да, незадолго до смерти мамы.

Я кивнула, перевела взгляд на фотку, не дающую мне покоя. Спросить не повернулся язык. Решила подождать, сам расскажет, если захочет.

— А это? — это я спросила? Боже! Вот дурра!

— А это я и...

Договорить не дал телефонный звонок. Я скосила взгляд на экран его телефона. 'Катенок'. Круто.

Он взял телефон в руку, улыбнулся.

— А вот, кстати, и она, — он посмотрел на меня, — девушка с фотографии.

Я кивнула, встала, подошла к своей сумке, сложила полотенце. Одеда поверх майки рубашку, сверху тонкий пиджак. Схватила косметичку. Захотелось выглядеть лучше каких-то там котят. Пошла в уборную. Артем все также сидел на столе, внимательно наблюдал за моими движениями, слушал собеседницу, улыбался. Вот гад! На одну смотрит, с другой разговаривает. Небось свидание назначает!

Подкрасившись, постаралась привести волосы в порядок. Не очень получалось, но хотя бы не торчат в разные стороны. Глубоко вздохнула. Сосчитала до десяти. Вышла. Услышала, как Артем говорил:

— Блин, Кать, а я тут при чем? Сами разобраться не можете? Сейчас в бар собираемся. Как всегда. Вот сама встретишь, и все выяснишь, достали вы меня, как дети малые. Приезжай. Будем ждать. Все, пока, целую.

Блин! Целует! Я разозлилась, принялась закидывать свои вещи в сумку, одеда куртку, намотала шарф на шею.

— Я готова, — довольно резко сказала я.

Он удивленно поднял брови.

— Что-то случилось?

— Нет, а что?

— Ничего. Какая-то нервная ты, — он немного задумался, перевел взгляд на фото. Улыбнулся. Встал со стола, начал медленно надвигаться на меня, — Милая, ревнуешь?

— Ты спятил? Или опять головой приложился?

— Неа. Ревнуешь. — утвердительно сказал он, — Значит я тебе хоть немного да нравлюсь.

— Ни капельки, — преувеличенно быстро и наигранно весело сказала я.

— Ладно, поехали, я вас сейчас познакомлю.

— Не стоит. Не интересно. И вообще, мне домой нужно.

— И бросишь ребят, которые уже полчаса ждут тебя на улице?

— Ну, ты им сам объяснишь все. Я же не виновата, что у меня срочные дела.

— Дела? А, ну, ясно.

Он подошел к встроенному шкафу, достал свое пальто, надел, не сводя с меня пронзительного изучающего взгляда. Я прикидывала, где тут остановка по близости, поеду домой. А со своим котенком пусть он без меня встречается. Я уже положила руку на дверную ручку, собираясь открыть. Почувствовала на талии его ладони. Легкое щекотание на шее. Шепот.

— Ты правда ревнуешь? — я замерла, не в силах пошевелиться. Перед собой увидела его телефон в его руке. На дисплее светилась надпись 'Вызов Катенок'. Он включил громкую связь. После третьего гудка женский голос недовольно ответил:

— Блин, брателло, чего хотел, я за рулем.

Я замерла. Сестра? Сестра!!

— Кать, просто хотел спросить, ты через сколько подъедешь?

— Думаю через сорок минут, максимум через час. А что?

— Да ничего, просто Дуся очень хочет с тобой познакомиться, — рассмеялся он.

— Ааа, Дуся! Та самая мисс умопомрачительные ноги, глаза и черный пояс по какой-то хрене типа кунг-фу?

— Та самая, и без хрени, вообще-то она тебя слышит, — продолжал смеяться он.

— А что я такого сказала? Она не знает что у нее умопомрачительные ноги и глаза? Ну ты брат даешь!! Мне сказал, а хозяйке ног — нет? Позор! Да, и еще: Дуся, привет!

— Привет, — ответила я растеряно.

— Ой, блин, менты на дороге. Все, через полчаса встретимся.

Я была все еще под впечатлением от скорости, с которой она говорила. Артем смеялся, уткнувшись в мою шею, крепко прижимая меня к себе.

На душе стало спокойно. Я, глубоко вздохнув, повернулась к нему лицом. Он, улыбаясь, смотрел на меня сверху вниз.

— Вот такая у меня сестренка — ураган, — тихо сказал Тема.

— Младшая? — так же тихо спросила я.

— Да, на шесть лет. Она тебе понравится, думаю, вы подружитесь.

— Ты ее со всеми своими девушками знакомишь? — не удержавшись, спросила я.

— Нет, только с тобой, — я чувствовала, как его ладони нежно гладили мою спину. Вот как такой сильный мужчина, с такими громадными ручищами, может так нежно прикасаться? По всему телу пробежали мурашки, сердце ухнуло куда-то вниз. Тема опять потерся о мою шею подбородком.

— Ты это специально? — едва слышно прошептала я.

— Угу.

— Зачем?

— Нравится твоя реакция.

Я краем глаза заметила, свой шарф на диване. Он же вроде бы был на мне. Такс. Хорошо. Я вот сейчас еще немножко так постою и обязательно скажу ему, чтобы убрал руки. Ну совсем чуть-чуть. Еще капельку.

— Не боишься? — прошептала я.

Он немного отстранился. Посмотрел в глаза.

— А ты что, нападешь на меня и больно побьешь? — я кивнула, — Врунишка. Тебе самой нравится.

Я почувствовала его губы на плече, услышала стон. Мой или его? Не понятно. Движение, и я прижата к стене. Нежные и настойчивые губы путешествуют по моему лицу, плечам, пальцы зарылись в волосы. Я сама не поняла, как закинула ногу ему на талию. Робко провела руками по его щекам, затылку. Он вздрогнул. Ага, вот где у нас чувствительно место! Главное не забыть. Мои пальцы легко поглаживали его волосы на затылке. Он зарычал, ну прям точно медведь. Провел ладонью вдоль бедра, закинул вторую ногу на талию, еще крепче прижимая меня к себе. Впиваясь поцелуем в губы, он что-то простонал. Не поняла, потом спрошу. Поддавшись его напору, приоткрыла губы. Его язык принялся исследовать завоеванные территории. Такс, ему можно, а мне нет? Робко провела своим языком по его нижней губе. Опять стон. Немного поерзав, принимая более удобное положение, почувствовала, как он прижимается ко мне чем-то твердым. Нуу, если он не носит пистолет в кармане джинс, то... Я крепче сжала ноги на его талии. Вот откуда у меня это. Куртизанка, ни дать, ни взять!

— Лучик мой солнечный, нам нужно остановиться! — услышала я прерывистый шепот. Он говорил одно, а сам продолжал целовать меня все также страстно, — Блин! Я не хочу, чтобы первый раз это было в кабинете. Меня, конечно, все устраивает, и мне не важно где, главное, что с тобой. Но я хочу романтический ужин, и свечи, и кровать, и уж точно, чтобы нас не ждали пятнадцать лбов. И хочу всю ночь с тобой. Нет, я хочу много ночей с тобой, а не короткий трах.

Наконец, он взял мое лицо в ладони, глаза горят, губы припухли от поцелуев. Моих.

— Ты меня слышишь? — я кивнула. Он опять прижал меня к себе. Потом немного отстранился. Я опустила ноги на пол. Он сделал шаг назад, отпуская меня. Я стояла, прислонившись к стене, закрыв глаза. Если честно, боялась их открывать. Через несколько минут, когда дыхание почти выровнялось, приоткрыла один глаз. Увидела Артема. Он стоял в шаге от меня, руки сжаты в кулаки, дыхание прерывистое, глаза горят, внимательно смотрят на меня. Во рту пересохло, я облизнула губы. Как выяснилось зря. С громким рыком, он опять кинулся на меня. Снова прижал к стене, впившись в губы, простонал, — Как же я хочу тебя, солнышко!

Опять поцелуи, заставляющие кровь кипеть. Ноги подкосились. Артем опять приподнял меня, крепко прижимая к себе. Я хотела снова закинуть ноги не его талию. Ну что поделать, уже рефлекс.

— Не нужно, милая, иначе кранты, — остановил он меня.

Я прижала его голову к своей шее, это тоже недавно приобретенный рефлекс.

— Шеф, вы там долго еще? — раздался голос за дверью.

— Пять минут, — прорычал Артем, уткнувшись в мою шею, и не двигаясь.

Мне стало стыдно, наверняка все парни будут точно знать, чем мы занимались. Я попыталась освободиться из его стальных объятий.

— Подожди, не двигайся, — попросил шепотом он.

Я замерла. Неосознанно поглаживала его по затылку. Чувствовала, как его сердцебиение успокаивается, дыхание выравнивается.

— Они догадуются, — тихо прошептала я. Он кивнул. Я вздохнула.

— Ты чего? — он отстранился, посмотрев в мои расстроенные глаза, улыбнулся, — Стесняешься? Не нужно. Зато все будут знать, что ты — моя. А то там уже у тебя кавалеров куча нарисовалась. Особенно Ваню. Уже хотел ему зубы пересчитать. А остальные! Ты видела, как они на тебя смотрели? Так что, ты прости, но целовать я тебя буду часто и не только наедине. Пусть все видят, что ни у кого шансов нет. Нет же? — спросил он, с надеждой смотря на меня.

Я молчала, приходя в себя от полученной информации. Заметила, как он нахмурился.

— Так как, милая? Нет? — совсем насупился, напряжение так и плескалось во взгляде.

— Да нет, нет, успокойся, — рассмеялась я.

— Тебе смешно, а я мучаюсь, — пробурчал он, беря с дивана мой шарф и наматывая не шею. Я хотела застегнуть свой пиджак и куртку, как он отвел мои руки в стороны, сам принялся застегивать. Такие огромные пальцы, и так ловко справляются с пуговичками, которые и я порой с трудом застегиваю. Он наглухо застегнул все пуговицы под горло.

— Вот так, нефиг всем сюда подглядывать.

Я улыбнулась, принялась взамен застегивать его одежду.

Дверь потихоньку приоткрылась, в проем просунулась голова улыбающегося Димона.

— Ух, ты, у вас такая идиллия, — рассмеялся он, — Но вы что-то путаете, обычно, когда наедине, то друг друга раздевают. А у вас, смотрю, наоборот.

— Какой ты наблюдательный! — пробурчал мой Медведь, и, посмотрев на меня хитрым взглядом, добавил, — Катюха подъедет в бар. Ты как? Не сдрейфишь? Или опять смоешься?

Я прифигела, увидев загнанное выражение лица Димона. Как-то не стыковалось. Дмитрий, он же Димон, он же Демон, он же инструктор по рукопашке, и смотрит как загнанный зверь. Прямо волшебное преобразование из терминатора в бедненькую овечку.

— Да нет, не смоюсь, — как то неуверенно сказал Дима и исчез за дверью.

Я посмотрела на Тему, тот улыбнувшись, пояснил.

— Катя, как ты уже поняла, моя сестра, уже несколько лет влюблена в этого оболтуса. Причем серьезно и окончательно, но этот болван сопротивляется.

— Он ее не любит?

— Да вот в том-то и дело, что любит. Просто считает, что не достоин. Он детдомовский. Никого у него нет. Родителей никогда не знал. Да и потом разница в возрасте 10 лет. Вот этот идиот и мучается, считает, что ей нужен парень лучше, моложе, из приличной семьи. Катюха потеряла терпение уже. Решила его охмурить. Вчера парня какого-то привела с собой. Типа ревность вызвать. Димон того на пинках выкинул из офиса. А сам свалил. Посмотрим, что она придумает на этот раз, — и без предупреждения, сменил резко тему, — Где шапка?

— Какая? — как-то не была я готова к смене темы.

— Твоя шапка где? Или ты думаешь с мокрой головой на улицу в мороз сунуться? — строго спросил он.

— Ну ты загнул! мороз! Да там плюсовая температура! — рассмеялась я.

— Это к делу не относится. Где шапка?

— Нету, — я посмотрела на него, разведя руками, — У меня капюшон.

— Так все мозги заморозишь со своим капюшоном, — ворчал он, подходя к шкафу. Открыл дверцу, на верхнем стеллаже принялся перебирать какие-то шмотки. Повертел в руках, подошел ко мне.

— Держи, и больше чтобы на улицу без шапок не выходила! Ясно?

— Ясно, мамочка! — вздохнула я, примеряя шапку. Ничего так, стильная, и в цвет подходит, — Это чья?

— А что? Если какой-то девушки, то не наденешь? — рассмеялся он. Я показала ему язык, — Ути-пути, какие мы обидчивые. Надевай, это моя.

— Надену, только тогда и ты одень, или тоже хочешь все мозги заморозить? — поддела я его. Он скорчил довольно смешную моську, протопал к шкафу. Достал кепку, примерил.

— Ну как?

Я подняла вверх большой палец.

— Нравлюсь? — нагло спросил он меня, я покачала головой, давась от смеха, — Вот вредина! Ты мне тоже, ужасно нравишься.

Мы вышли из офиса, на крыльце стоял Дима, нервно курил, вертя в руках телефон.

— Димон, не грузись, от судьбы не уйдешь! — спокойно сказал Тема, пропуская меня вперед.

Дима кивнул, бросив сигарету в урну.

— Можно с вами в машине поеду, не хочу садиться за руль пьяным, — тихо спросил он.

— Конечно, зачем спрашиваешь, — кивнул Тема. Подойдя к машине, хотела сесть на заднее сиденье. Димон, улыбнувшись, открыл переднюю дверь, помогая мне сесть.

— Иначе мы либо попадем в аварию, потому что он будет постоянно смотреть в зеркало заднего вида на тебя, либо взлетим, — со смехом пояснил Дима.

Так смеясь и шутя, мы доехали до бара, где парни были завсегдатаями. Димон веселил нас рассказами, анекдотами, но грустный и загнанный взгляд то и дело возвращался к телефону.

— Он всегда много шутит, когда нервничает, — тихо прошептал мне Тема.

— Я все слышал, — недовольно проворчал Дима с заднего сиденья.

Мы подъехали к бару первыми. Выйдя из машины, решили подождать остальных на улице. Тема опять обнял меня со спины, вдыхая запах волос.

— Приятно пахнешь, — тихо прошептал он мне на ухо.

— Это твой шампунь, — улыбаясь, ответила я.

— Я и говорю, приятно пахнешь мной, ужасно заводит.

— Так, молодежь, разлепитесь, другим же завидно, — прокричал на всю парковку Игорь. А с виду такой представительный мужчина, чего же он орет то?

— Игореша, иди ко мне, я тебя обниму, — копируя женский голос, проворковал Ваню.

— Изиды, демон! — отмахнулся от него Игорь.

— Клоуны, — прошептал Тема и уже громче добавил, — Пойдемте, алкоголики, будем обмывать мое поражение.

Войдя внутрь, мы наткнулись на официантку, призывно улыбающуюся и строящую глазки моему Медведю. Офигенно! МОЕМУ! Я убийственно посмотрела на нее. Все, держите меня семеро.

— Привет, ребята! Ваш столик только что освободился, — бесит меня ее жизнерадостность, она что совсем взгляд мой не заметила, инфузория несчастная. В уме я уже прикинула, как двину ей по башке.

— Спасибо, Ира, — ответил Тема. Они типа еще и знакомы? И на сколько близко? Я насупилась, продолжая сверлить взглядом крашеную гидроперитную блондиночку. Она наконец увидела мой взгляд. Ага, страшно? Да я сама себя боюсь!

— Фу, милая, брейк, — услышала я над ухом голос этого гада. Что за 'фу'?

— Не собака, не фукай! — грозно сказала я, топая в указанном официанткой направлении. За спиной расслышала смех и голос Димона:

— Гроза в раю?

— Ха-ха, очень смешно, — пробурчал Тема, и уже со злорадством добавил, — Вон Катюха прикатила, у тебя сейчас целый тайфун в раю организуется.

Я села на стул, специально игнорируя диванчики на двоих. Скорее почувствовала, чем услышала, как подошел Артем. Увидела, как он, присев на корточки возле моего стула, уперев локоть в стол, положил на руку голову. Стараясь не засмеяться, я делала вид, что тщательно изучаю меню.

— Простишь меня? — с надеждой спросил он. Я удивленно подняла брови.

— Конечно нет, а ты как хотел? — язвительно сказала я.

— Как хочешь, тогда я сейчас буду тебя целовать, пока ты не скажешь, что простила меня, а говорить я тебе не дам. Это факт. Так что когда к нашему столику подойдет моя сестра вы не сможете познакомиться, и тебе потом будет ужасно стыдно, — говорил Тема, ближе поддвигаясь ко мне.

— Хорошо, — довольно резко сказала я.

— Что хорошо? Целовать, или прощаешь?

— Прощаю, доволен?

— Неа, — грустно сказал он. Резко наклонившись, завладел моими губами. Мир немного покачнулся и остановился. Под его напором я сдалась, отвечая на поцелуй. Он приподнял меня, пересадил на диванчик.

— Привет, а у нее и вправду умопомрачительные ноги. Про глаза не скажу, плохо видно. Тем, отвали от девушки, дай рассмотреть и познакомиться!

Я замерла, отстранилась, нервно сглотнула.

— Привет, Дуся! Я — Катя, сестра этого амбала, и если вы продолжите в том же духе, то тетушка ваших будущих детей, — весело пощebetала она.

Я во все глаза смотрела на это чудо. Темно-синие волосы с темно-красными прядками, хаотично торчащие в разные стороны, сиреневые очки, ярко-синяя короткая юбка, едва прикрывающая попу, светло-голубые колготки, в тон юбки сапоги на высоченном каблуке, довольно откровенная голубая, прозрачная блузка, под которой виднелось темно-синее кружевное белье, короткие черные ногти, и картину завершала короткая шубка. Одно слово — капец. Я посмотрела на Диму. Он во все глаза пялился на ее юбку и блузку.

— Это что такое за нахер? — не выдержал Димон.

— Пardon? — ласково уточнила Катя, — Ты сейчас о чем?

— Ты что на себя напялила? Ты в курсе, что выходя из дома, нужно одеваться, а не щеголять в трусах и лифчике?! — перешел Димон на рык. На месте Кати, я бы точно испугалась, она же только смерила его презрительным взглядом, фыркнула, и, сев на стул возле нас, сбросила шубку, — Ты зачем ее сняла?

Катя опять посмотрела на Димона, у которого из ушей валил пар, вот ей Богу видно было!

— Тем, уйми цербера!

— Вы уж как-нибудь сами, без меня, — с улыбкой ответил Тема.

— Так ты значит Дуся? — я кивнула, она улыбнувшись, протянула мне руку, — Поздравляю!

— С тем, что я Дуся? — уточнила я.

— Нет, — рассмеялась она, — с тем, что встретила моего брата. Он конечно иногда бывает полной, pardon за мой французский, задницей, но он хороший, добрый, отзывчивый, мягкий, пушистый медвежонок!

— Я уже поняла, — рассмеялась я в ответ.

Тем временем все парни расселись за стол, подошла официантка, правда другая. Я уже начала думать, что же мне заказать, как услышала голос Темы:

— Нам как обычно, — девушка кивнула, пересчитала всех человек, сидящих за столом, и удалилась. Через несколько минут нам на стол принесли как минимум половину бара.

— Что будешь пить? — поинтересовался у меня Ваня, сидящий рядом.

— Совсем страх потерял? — рыкнул Артем, — Со своей девушкой сам справлюсь.

— Артем, что за пещерные замашки? — сухо спросила я, — Чего на людей кидаешься?

— Я буду пиво, спасибо, Ваня, — добавила я, улыбаясь. Вот тебе! А сам как официантке улыбался!

— Круто, нужно у тебя поучиться! — радостно завопила Катя. Я опять посмотрела на нее. Рядом сидел Дмитрий и усердно впихивал ей в руки шубу, — Блин, Димон, отвали, мне в ней жарко.

— А зачем ты голая приперлась? Теперь терпи! — раздраженно сказал Дима, осматриваясь по сторонам. Увидев, что парень, сидящий рядом с Катей, пялится на ее грудь, Дима отвесил ему подзатыльник, прошипел, — Слюни подбери.

— Ты зачем Пашку бьешь? — накинулась на Диму Катя, — Со своей силищей сотряс ему обеспечишь.

— Нефиг пялиться! — буркнул Дима, — Прикройся, блин.

Катя вздохнула, опустив очки на нос, посмотрела на него исподлобья, устало сказала:

— Я уже говорила, что прикрываться не буду, и шубу одену только на улице. Ты что тупишь? — и уже громче добавила, — Мальчики, этот парнишка на тренировках головой не ударялся, что-то туго соображает сегодня.

Дима подскочил на ноги, стянул с себя спортивный пиджак, набросил на Катины плечи.

— Только попробуй скинуть, я за себя не ручаюсь, — прошипел он, садясь на свой стул.

Катя посмотрела на меня, подмигнула. Я теснее прижалась к Артему, услышала его шепот:

— Зря он это сказал, теперь точно разденется.

Тем временем, Катя попросила парней налить ей коньяк.

— Мала еще для коньяка, — сказал Дима, угрозавшим взглядом сверля парня, который собирался выполнить просьбу девушки.

— Отлично! — сказала Катя, наклоняясь и беря бутылку, сама плеснула себе коньяка. Выпила залпом. Встала. Демонстративно посмотрев на Диму, начала медленно снимать его пиджак. С соседнего столика послышался свист. Дима отошел от транса, вскочил, схватил шубу, перекинул Катю через плечо.

— Держи ключи, — прокричал Артем, бросая ключи от машины, Дима обернулся, поймал ключи, коротко кивнул, быстрым шагом потащил сопротивляющуюся Катю. Все парни за нашим столиком громко заржали.

— Может хоть сейчас лед тронется, — с надеждой сказал Паша, который получил подзатыльник от Димона.

— А ты в следующий раз не переусердствуй, иначе он тебе ребра посчитает, — предостерег его

Артем.

— Чего не сделаешь ради друга, — ответил тот.

— И долго у них такие отношения? — спросила я, кивая на дверь, за которой скрылась парочка.

— Ну официально, два года, а не официально лет шесть. Мы с Димоном давно знакомы, а Катька когда его увидела так и влюбилась, а два года назад они первый раз поцапались. Тогда я и понял, что у них это взаимно. Как-то Димон наакался до зеленых соплей, и выдал всю информацию, типа 'люблю до безумия, но я ей не пара'. И вот два года мучают друг друга.

Так мы и сидели в баре. Парни веселили меня байками, Артем, удобно устроившись, обнимал меня. Так было приятно. Все проблемы отступили на второй план. Я не думала ни о своей семье, ни о придурке отчине, ни об учебе. Был только мой бурый мишка, такой мягкий и пушистый. Даа, Артем — пушистый? Я попыталась вспомнить, сколько выпила. Не получилось. Пьяненько привалилась к Артему. Завтра на учебу. А не пойду. Имею права первый раз пропустить. Почувствовала, как ласковые пальцы осторожно убрали волосы с лица, осторожно закутали меня во что-то теплое, совершенно не хотелось открывать глаза. Я провалилась в сон.

Глава 4

Проснувшись, огляделась. Незнакомая комната. Большая, даже огромная я бы сказала. Я повернула голову, рядом, уткнувшись в мою шею, спал Артем, крепко прижимая меня к себе. Я попыталась сесть, Тема прижал меня к себе еще крепче.

— Спи, Дусенька, еще рано, — сонно пробурчал он. На прикроватной тумбе я увидела электронные часы. 5.30. Обалдеть. Но хуже всего не укладывалась в голове мысль, где я? И что было ночью? Ничего не помню. Стало безумно обидно, что я проспала свой первый секс в жизни. Да еще с таким суперским парнем! Вот засада! На глаза навернулись слезы. Не удержавшись, я заревела.

— Дусь, ты чего? Плачешь? — Тема сел в постели притянул меня к себе на колени, я не переставала всхлипывать, — Так что случилось? Ну все, прекрати. Рассказывай.

— Ой, Тема, мне так стыдно, — все еще всхлипывала я.

— Из-за чего?

— Я ничего не помнюю... — опять зарыдала я.

— И всего то? Так давай я тебе все расскажу! С чего начать? — с облегчением сказал он.

— Ладно. Мы где?

— У меня на даче.

— Хорошо. Второй вопрос: у нас был секс? — спросила я, смущенно зарывшись лицом в подушку.

— Ты правда не помнишь? — я осторожно кивнула, он грустно вздохнул, — Ну что ж, милая, ты была просто великолепна! Честно признаюсь: сегодняшняя ночь была самой незабываемой и самой замечательной в моей жизни!

— Правда, — приглушенно спросила, не отрывая лица от подушки.

— Дусь, а ну-ка посмотри на меня, давай-давай, солнышко, не бойся! — сказал он, осторожно убирая мои руки и вытягивая подушку.

Я нехотя посмотрела на него. Как же мне стыдно-то!

— По поводу ночи я не соврал, мне и вправду понравилось спать рядом с тобой, обнимать тебя. Ты очень страстная девушка, и я предпочитаю испытать твою страсть на себе. Короче, когда мы займемся любовью, во-первых, ты будешь в сознании, а во-вторых, я постараюсь, чтобы ты осталась под впечатлением. И уж точно утром не будешь спрашивать, занимались ли мы любовью, — мои глаза становились все больше, а он продолжал, — Мы просто спали рядом. Успокоилась?

Я кивнула. Он рассмеялся, откинувшись на подушку, притянул меня к себе на грудь. Через минуту спросил:

— Меня интересует вопрос, ты испугалась того, что у нас был секс, или того, что ничего не помнишь?

Я хотела было соврать, а потом решила, что смысла нет.

— Второе, — глухо прошептала я ему в грудь.

Он ласково погладил меня по голове.

— Спасибо, — так же глухо ответил он, уткнувшись в мои волосы.

— За что? — нервно хохотнула я.

— За то, что ты такая, какая есть. Если честно, я и не рассчитывал что ты ко мне так быстро привыкнешь. Но скажу честно, очень надеялся.

Я спрятала улыбку, удобнее устраиваясь на его такой широкой и надежной груди.

— Тебе на занятия не нужно? — осторожно спросил Артем, все так же перебирая мои волосы.

— Неа, решила прогулять. А тебе?

— А я тоже, так что будем вместе бездельничать.

— Артем, а эта дача далеко от города?

— 50 км, а что?

— Ничего, ты каждый день едешь в город?

— Нет, у меня квартира в центре, живу там, а здесь появляюсь редко. Хотя если честно, хотелось бы чаще.

— А почему мы тогда тут, а не в квартире?

— Да вот, как натурального медведя в лес потянуло, — рассмеялся он, — А если честно, это все из-за Димона. Он оставил ключи в пиджаке, так что домой он с Катюхой попасть не мог. Это раз. Катя живет с отцом, так что к ней они тоже не поехали бы. Это два. У сестры есть ключ от моей квартиры, они наверняка там. Три.

— Ясно. А здесь мы как оказались?

— Нас Игорь привез.

— А почему меня домой не отвезли?

— Тебе со мной плохо?

— Нет, просто я не привыкла просыпаться в одной постели с парнем. Так что?

— Ты сама меня попросила не оставлять тебя, — ласково прошептал Тема, и уже добавил серьезным голосом, — Когда мы сели в машину, ты сказала: 'Темочка, не отдавай мен этому придурку. Только не домой'.

Я промолчала. Блин. Хоть бы не задавал вопросов! Хоть бы не спросил, кто такой этот придурок!

— Ничего не хочешь мне рассказать? — не суждено моему желанию сбыться.

Я упорно молчала. А что рассказывать то?

— Дуся?

Я упрямо покачала головой.

— Давай рассказывай, — командным голосом заявил он, точно, блин майор, — Я жду!

— Я расскажу, ты только пообещай, что не будешь совершать опрометчивых поступков!

Я посмотрела ему в глаза.

— Пообещай! — он кивнул. Я снова уткнулась в его грудь, глубоко вздохнула.

— Это мой отчим. Они с мамой уже пять лет живут вместе. Она безумно счастлива с ним, и не видит какой он козел. Они когда поженились, Света уже с Сергеем жила. А я с мамой. Первый год все было нормально. Потом, как-то мама уехала к подруге, он был дома один. Я поздно вернулась с тренировок. Сразу пошла в комнату. Через минуту появился он. Пьяный, — я почувствовала, как сильные руки крепче прижали меня к себе, осторожно посмотрела на Тему, он невидящим взглядом смотрел в окно, — Тогда я первый раз в жизни очень обрадовалась, что занимаюсь тайквандо. Но сил у меня тогда было не так уж и много, короче, изнасиловать он не успел, но побил основательно. Я кое-как вырвалась, и побежала к Свете. Врачи поставили мне сотрясение, и трещины в двух ребрах. Сергей помчался к маме, но толку особо не было.

— Почему? — сипло прошептал Тема.

— Ну, она сказала, что этого быть не может, Санечка так любит нас со Светой, и все в таком духе. А побои у меня после тренировок. Потом, через несколько дней я вернулась домой. Мама заявила, что в курсе всего, и я сама виновата.

— Как же так?

— А вот так. Она считает, что я виновата в том, что отец ее бросил. Они развелись сразу после моего рождения. Но на самом деле, она изменила папе, тот не стал терпеть. Так что я, если честно не в курсе кто мой биологический папандр, — грустно рассмеялась я.

— Отчим еще приставал к тебе?

— Бывало, но я попросила дядю Сашу показать мне несколько особых приемов. И поставила железный замок на дверь.

— Ясно, а почему не уходишь от них? Я думаю, Сергей бы помог.

— Нуу, она же моя мать, и я люблю ее. Да и отчим когда трезвый не лезет. А пьет он не часто, — с горькой усмешкой сказала я, — Так что вот такая у меня веселуха.

— Какая же ты у меня..

— Неудачница? — подсказала я, разглядывая татушку на груди и обводя контуры.

— Замечательная, смелая, красивая, — перечислял он, подтянув меня к себе повыше и целуя лицо. Я счастливо рассмеялась. На душе стало спокойно.

Телефонный звонок прервал нашу идиллию.

Тема нехотя потянулся к телефону, не очень лестно отзываясь о звонившем.

— Да! — рыкнул он. Я, улыбаясь, потерлась о его грудь. На том конце провода услышала голос Алекса.

— Привет. Чего рычишь то? Разбудил?

— Нет. Чего случилось?

— Проблемы решить нужно.

— Что такое?

— У Севы чердак прохудился. Срочно требуется ремонт.

— Какой чердак? Он на первом этаже живет, а дачу он еще в том году перекрыл.

— Да не тот, с мозгом проблемы.

— Ясно, чем помочь?

— Не знаю. Этот буйно помешанный со вчерашнего дня бухает. Точно знаю, что проблема в Ульяне. Но не уверен. Короче, Севе нужен мозг промыть. Может его на дачу к тебе отвезти? Он пьяный рвется к Ульке. Но думаю, что в таком виде она его к себе на выстрел не подпустит.

— Ладно. Я сейчас на даче. Только у меня машины нет, так что вези его сюда сам. И купи продукты.

— Лады. Через пару часов приедем. Кстати. Ты чего на даче делаешь?

— Печеньки, блин, перебираю, левые — налево, правые- направо!

— Ух ты! Печенька небось солнечная? Привет Дуське! Ой, подожди, но ложи трубку, Яна хочет что-то сказать.

— Привет, Потапов!

— Привет, Королёва! — в тон ей ответил Тема, — Чего нужно?

— Больно ты мне нужен. Дусе дай трубку.

Он посмотрел на меня, улыбнувшись, передал трубку.

— Алло, — сказала я, а Тема принялся поглаживать мою спину, резко перевернув меня на спину, начал целовать.

— Привет, Дусь. Мы через пару часов подъедем. Тебе что купить? Или заехать за одеждой?

— Да нет, у меня все есть, — сказала я, переводя взгляд на Артема. Голову он положил мне живот, и, по всей видимости, собирался спать. Я погладила его по волосам. В ответ он провел рукой по бедру до колена, — Ты только заскочи к Свете, пусть она тебе что-нибудь вкусенькое даст. Я позвоню, предупрежу.

— Ладненько, до встречи.

Попрощавшись с Яной, я положила трубку. Перевела взгляд на Артема. Тот все так же лежал, голова на моем животе, рука на бедре, а нога прижимала мои ступни к кровати. В общем при всем желании, которого я не испытывала, убежать не выйдет.

— Тем? — тихонько позвала я. Тишина. Я погладила волосы на затылке уж таким привычным для меня жестом, и уже громче, — Тем!

— Ммм?

— Ты спишь?

— Угу.

— Тем! Я кушать хочу, может быть хватит валяться?

Он, приподняв голову, приоткрыл один глаз. Вот точно сонный мишка. Такой милый! Я провела по его лбу, разглаживая морщинки. Слегка постучала пальцем по носу. Он улыбнулся, положил подбородок обратно на живот, продолжая смотреть мне в глаза.

— Проголодалась?

— Ну да, уже завтракать пора!

— Ты всегда завтракаешь в семь утра?

— Ну да, занятия в универе с девяти, а еще и добраться нужно. Так что завтрак в семь. А ты?

— А я? Нуу, когда как. Что хочешь на завтрак? — спросил Артем. Я внимательно наблюдала, как он, перекатившись на спину, потянулся. Зевнул. Встал возле кровати, размял мышцы ног и рук. Подпрыгнул несколько раз. Я заметила, что это все у него на автопилоте. Встал на руки, прошелся по комнате на руках несколько метров. Упал, отжался несколько раз. Я все это наблюдала с открытым ртом. Это у него вместо завтрака? Поднявшись на ноги, размял руки. Несколько коротких стремительных шагов, прыжок, кувырок в воздухе.

— Круто! — восхищенно прошептала я. — Вот скажи мне, как ты такой большой и так мягко двигаешься?

Он приблизился к кровати, на которой я все еще лежала, рассматривая его.

— Это все моя природная грация и...

Договорить он не успел, опять зазвонил телефон.

— Ну кто там еще? — недовольно пробурчал Тема, и опять устраиваясь возле меня на кровати, строго сказал, — Алло!

Так как он лежал рядом, поглаживая мои волосы, было хорошо слышно звонившего.

— Привет, Тем. Прости, если разбудил. Хочу узнать, куда твою машину подогнать. Ты где? — сказал Димон, довольно бодрим голосом.

— Привет, Димон. Я на даче. Когда подъедешь?

Димон засмеялся, что-то возмущенно пробормотал, и уже громче добавил:

— Мы подъедем через час, возможно раньше, — внезапно он начал хохотать, и сквозь смех, проговорил, — До связи.

Артем довольно вздохнул, закинув руки за голову. Я, подперев рукой голову, удивленно смотрела на него.

— Мне кажется, скоро свадьба. Уж больно веселый Димка, и уж слишком сильно жаждет встречи с начальством.

— Думаешь, они помирились?

— Очень надеюсь на это. Так, хватит валяться, пойдем, я тебе экскурсию организую.

Я согласно кивнула, вылезла из-под одеяла. Поняла, что на мне только длинная футболка. Заметив лукавый взгляд серо-зеленых глаз, удивленно вскинула брови.

— Я не подсматривал! Честное пионерское!

Ага, а я и поверила! Осмотрелась, не увидела своей спортивной сумки. Зато обнаружила встроенный шкаф. Протопала к нему босыми ногами, решила провести поиски чего-нибудь подходящего. Раздвинув огромные дверцы шкафа, ахнула. Шкаф представлял собой мини-гардеробную. Я легко могла войти туда, и переодеться. Огляделась. Рубашки, футболки, майки, джинсы, ага, носки. Взяла пару потеплее, натянула. Такс. Обнаружила шорты, если затянуть шнурок на поясе, то вполне сносно. Выйдя из шкафа, посмотрела на Артема, внимательно наблюдавшего за мной с улыбкой.

— Где уборная?

Он показал на дверь, я прошла туда. Большая ванна, душевая кабинка, раковина. Подошла, умылась, в стаканчике над раковиной увидела одну зубную щетку. Прикинула перспективы. Это конечно не гигиенично, но так как у меня своей нет, думаю, он будет не против. Почистила зубы, расчесалась. Увидела на вешалке банный халат, мягкий такой, ярко-синего цвета. Уж очень он мне понравился, натянула на себя, подкатала рукава. Длина доходила до пят, чувствовала себя очень уютно, так как будто вернулась домой после долгого отсутствия. Улыбаясь, вышла из ванной. Артем заправлял постель, когда я вошла, он, выпрямившись, рассмеялся.

— Не жмет халатик?

Я вздернула подбородок. Забрать хочешь? Не отдам!

— В самый раз, — и чтобы не рисковать, а вдруг и вправду потребует халат обратно, сменила тему, — Я такая голодная, слона съем! — Заявила я, идя за ним по коридору.

— А может медведя? — с улыбкой спросил он.

— Все может быть.

Артем показал мне дом. Если честно, не дом, а домище. Три спальни с санузлами на втором этаже, на первом большая гостиная, и кухня. Еще была веранда, но мы туда не пошли, так как Тема сказал, что она не отапливается.

— Красивый дом, — похвалила я.

— Спасибо. Дом достался от бабушки, я просто сделал ремонт.

— Мне тут нравится.

— А мне нравится, что ты тут. Со мной.

Артем

Войдя на кухню, я первым делом включил кофеварку и подошел к холодильнику. Если учесть, что последний раз я тут был две недели назад, то из продуктов мало что осталось. Заглянул в морозилку.

— Солнышко, пельмени хочешь?

— А еще что-нибудь есть?

Я порылся, обнаружил еще пачку вареников, и замороженное мясо.

— Вареники и мясо.

— Можно мне вареники?

— Милая, все что хочешь! — рассмеялся я. Подошел к плите, набрав воды в кастрюли, поставил греться. Улыбаясь, смотрел как она кутается в халат. Такая домашняя. Поймал себя на мысли, что хочу смотреть на нее такую немного сонную каждое утро.

Вспомнил ее рассказ о матери и отчине. Кулаки чесались переломать ему все ноги. А мать? Как так можно? Стерва, а не мать! Во всем винит свою дочь! Я вспомнил свою маму, которая всегда окружала нас теплом и любовью. Они с отцом долго прожили вместе, после ее смерти отец так и не женился.

Я любовался Дусей и думал, как она не сломалась? Как можно каждый день бояться какого-то уroda? Мысли постоянно возвращались к утреннему разговору. Вспомнил наше знакомство. Теперь понятно, почему она боялась мужских прикосновений. Я улыбнулся, теперь она меня совсем не боится, да и раньше, в принципе, тоже.

— Чего улыбаешься? — спросила меня Дуся, отвлекая от раздумий.

— Да так, — подошел к ней со спины, уткнулся в ее шею, потерся подбородком, — Я тут подумал, может быть отдохнем тут пару дней? У меня есть парочка знакомых в твоём вузе, тебя отмажут от занятий. Давай а? Ребятам предложим, думаю и Алекс с Яной согласятся, Димку с Катюхой позовем. Да и судя по всему, нужно что-то с Севой думать. Вот все вместе и пораскинем мозгами. А ты у нас будешь шпионом и осведомителем, расскажешь нам про Ульяну. Так что?

Она, подумав несколько минут, спросила:

— На пару дней? Не хочется мне занятия пропускать, тем более у нас по праву такой препод строгий, декан факультета.

— И кто у вас декан?

— Селиверстов Иван Игоревич, а что?

— Не, ничего. Так он, говоришь, зверь, а не препод? И что гоняет вас?

— Да, еще как. Хотя мужичок очень приятный, только строгий, и по справедливости все оценки ставит.

— Ясно, — сказал я, подойдя к плите, и забрасывая в одну кастрюлю вареники, в другую пельмени.

— Давай помогу, — предложила Дуся, собираясь подниматься.

— Давай, — согласился я.

— Что делать?

— О, у тебя крайне важная миссия. Значит так, слушай внимательно, и запоминай, если не так выполнишь, сразу смертная казнь, и никакой апелляции, — она кивнула, улыбаясь, — Такс. Сидишь вот тут, — сказал я, усаживая ее обратно на стул, — очень сильно напрягаешься, и мысленно посылаешь мне свои положительные эмоции. Можешь, конечно, и словам все сказать. Темы такие: какой я у тебя молодец, как ты рада и счастлива, что мы познакомились, как тебе понравилось просыпаться в моей постели, и... ну дальше сама придумаешь.

Я легко поцеловал ее в макушку, и пошел обратно к плите. Помешивая по очереди то вареники, то пельмени, улыбался.

— Ну, что-то ничего не ощущаю. Плохо стараешься! Давай словами.

— Ладно. Как там? А да, ты у меня такой молодец, я рада и счастлива, что мы познакомились, мне понравилось просыпаться в твоей постели и... ну пока не придумала.

Я рассмеялся. Как же мне хорошо с ней! А мы ведь даже и занимались любовью еще. Я вспомнил, как переодевал ее, как она доверчиво прижималась ко мне ночью.

Я постарался отвлечься, иначе наброшусь на нее прямо тут, тем более она такая сексуальная в моем халате. Посмотрел на часы, почти восемь.

— Так говоришь, право у вас с Селиверстовым? — она утвердительно кивнула. Я достал свой

сотовый, порылся в списке контактов. Нажал на вызов абонента. После третьего гудка услышал жизнерадостный голос.

— Артем Артурович! Сколько лет сколько зим?

— Доброе утро Иван Игоревич, — сказал я, внимательно наблюдая за реакцией и удивленными глазами Дуси, — Да, сто лет не виделись уже. Как ваше здоровье?

— Да как, по-стариковски. А ты, Артем, как поживаешь? Не женился еще?

— Пока нет, но вас точно позову.

— Только попробуй не позвать, обижусь на тебя! — пригрозил он.

— Иван Игоревич, я вам по делу звоню.

— Я так и подумал. Что-то серьезное?

— Нет, что Вы! У меня к Вам дело личного характера.

— Излагай, — спокойно сказал он.

— У Вас на третьем курсе учится Солнечная Евдокия.

— Да, есть такая, очень умная сообразительная девочка. Перспективная.

— Так вот, Вы ее на пару дней не отпустите, так чтобы потом без отработок? Вы мне темы на почту скиньте, я ей лекции прочту.

— Ух, ты! Какой поворот. Невеста твоя что ли?

— Ага, хочу отдохнуть от работы, а без нее не отдыхается.

Он рассмеялся.

— Уговорил. Значит на пару дней? Я тут расписание ее группы смотрю, спешу тебя обрадовать, отпускаю твою Евдокию на всю неделю. С другими преподавателями я договорюсь.

— Вот спасибо огромное! Буду Вам очень обязан.

— Да брось, это кто кому еще обязан, — рассмеявшись Иван Игоревич добавил, — А девушка замечательная. Так что одобряю. Эх, где мои двадцать пять? Ладно, надеюсь скоро увидимся. Приходи с Евдокией нам в гости, мы с Полиной Олеговной будем ждать.

— Спасибо, как только получится, так сразу придем. Спасибо еще раз.

— Да не за что. Евдокии привет.

— Да вон она сидит, глазенки свои от удивления на меня таращит. Сейчас наверно бить будет, судя по выражению лица, — хохотнул я.

— Ну ладно, до встречи.

— До свидания, — сказал я, повесив трубку. Посмотрел на Дусю, улыбаясь.

— Ну ты и жук! — прошептала она.

— Неа, Медведь. А у тебя теперь каникулы. Так что всю неделю буду тебе читать лекции я, — и подойдя к ней ближе, прошептал на ушко, — Только учти, я очень требовательный и строгий препод.

— Тем, а ты откуда Селиверстова знаешь? — спросила она.

— Ну я учился у него, и потом еще пересекались по работе. Ты как, не против отпуска? Можем тут побыть или съездить куда-нибудь. Как захочешь, — с надеждой спросил я.

Она подумала, заглянув в мои глаза, улыбнулась, провела рукой по щеке.

— Уговорил, только мне нужно за вещами домой съездить.

— Хорошо,ждемся Димона и я тебя свожу.

Я радостно прижал ее к себе. И как я жил без нее?

Я вернулся к плите, выключил. Вынул пельмени и вареники, положил в большую чашку, поставил на стол. Достал вилки, тарелки, стаканы. Налил нам по чашке кофе. Только мы собрались есть, как в коридоре послышался звук открывающейся двери и смех.

— Эй, молодежь, вы где? — громко прокричала Катя.

— Блин, милая, не ори, оглохну, — пожаловался Димон.

— Ой, прости! — мы с Дусей смотрели друг на друга, улыбаясь, — Больно?

— Конечно, но поцелуешь и все пройдет, — заявил Димка. Мы услышали характерные звуки, сообщающие, что лечебный процесс в самом разгаре.

— Помирились? — тихо спросила у меня Дуся. Я довольно закивал.

Первым на кухню вплыла Катерина. Если бы я на сто процентов не была уверена, что это она, не узнала бы. От вчерашнего прикида на ней были только очки в голубой оправе. Никакого вызывающего макияжа, прическа тоже сильно отличалась от вчерашней. Вместо синих волос — светло-русые, которые были красиво уложены, никаких черных ногтей. В общем, выглядела она по-другому.

— Ух, ты, выглядишь как девушка, — поддел ее брат, — Я уже стал прикидывать, как отца откачивать, если бы он увидел вчерашнюю синьку.

— И тебе доброе утро, — рассмеялась Катя, подходя ко мне и садясь рядом, — Как дела?

— Нормально, смотрю и у вас ничего, — сказал Артем, доставая еще два бокала и наливая кофе.

— Дааа, у нас все замечательно, — сказал Димон, входя в комнату с довольным выражением лица, как у кота, наевшегося сметаны.

Я посмотрела на него, чуть не подавилась. Закашлялась. Катя услужливо постучала меня по спине. У Димона под глазом красовался фонарь. Не, не так, синячище.

— Ух, ты! Клевый фингал, — прокомментировал Тема, — Квартира моя сильно не пострадала?

Димон ухмыльнулся, Катя подошла к брату, погладила его по предплечью.

— Темочка, ты только сильно не ругайся, ладно?

— Если вы тронули мою коллекцию, я вас прибью! — грозно сказал Артем.

По виноватому выражению лица Кати и по тому, как Дима старательно отводил взгляд, стало ясно, опасения Темы подтвердились.

Он грустно вздохнул. Прикрыл глаза ладонью, подвинулся ко мне ближе, уткнувшись в мою шею, опять горько вздохнул.

— Рассказывайте, — его голос звучал глухо. И что же в той коллекции, если он так расстроен? Я обняла его голову, ласково поглаживая затылок.

— Нуу, это... В общем...

— Это я виноват! — перебил Катю Дима.

— Естественно, не я же, — удивленно возмущалась Катя, — Ты бы еще три года ждал!

— Я тебе уже все объяснил, зачем опять начинать? — строго сказал Дима.

Пока эти двое спорили, я утешала Тему. И чего он так расстроился?

— Милый, не расстраивайся ты так! Главное они помирились! — утешала я его. Я почувствовала его губы на шее, поцеловал, провел языком, слегка прикусил. Я подпрыгнула на месте. Он крепко держал меня, не позволяя шевелиться. Вот же жук! — Я смотрю ты сильно огорчен! — гневно сказала я.

— Ты не поверишь как! Пожалей меня, солнышко мое! — сказал он, опять притворно вздыхая.

Тем временем Дима подошел к Кати, запечатал ей рот поцелуем и крепко прижал к себе. Через несколько минут, довольно вздохнул. Опешившая Катя послушно прижималась к нему.

— Я смотрю, укрощение проходит как по нотам, — заметил Тема, — Я все понимаю, но квартира то цела?

— Да, мы разбили только одного медведя, — с гордостью сказала Катя.

— Сестрела, это не повод для радости и гордости! Какого?

— Которого я привезла из Индии, — робко сказала Катя, уткнувшись Димону в грудь.

— Вот, елки! Этот был мой любимый, если что!

— Мы тебе нового привезем, честное пионерское, — подняв руку, звонко прощebetала Катя.

— Так я и поверил, ты то октябренок не была, не то что пионером! — недовольно пробурчал Тема, — Ладно, это все понятно. В следующий раз мириться и ругаться к Димону в квартиру. У него там тоже куча вещей есть, которые можно бить. Меня вот еще что интересует, чего это вы ни свет, ни заря ко мне примчались. И ты, юная дама, пропускаешь занятия. С чего это?

— Ну, Артур Альбертович с утра уехал в командировку, — начал Димон, заметно нервничая, Катя улыбнулась, погладила его по груди, — А так как ты единственный родственник... В общем, пришел просить руки твоей сестры.

— Ух, ты, круто! А ты у нас старомодный чувак, как я погляжу! — подколот его Медведь.

Димон хмуро смотрел на Артема, тот в миг стал серьезным, подойдя к парочке, сложив руки на груди, молчал. Пауза затянулась. Артем все стоял напротив них, внимательно сверля взглядом Димона. Тот напрягся, осторожно отодвинул Катю от себя, поцеловал в макушку.

— Ну, долго еще молчать будешь? — не выдержала Катя.

Артем начал хохотать, хватаясь за живот.

— Ой, не могу, какие у вас физиономии! Этот крендель два года тянул, так что дайте его хотя бы десять минут помучить! — Артем подошел к Димону, протянул руку, — Добро пожаловать в семью, брат! — уже серьезней сказал он.

Дима улыбнулся, но я была уверена, что в его глазах стояли слезы. Как много для него значило слово 'семья'!

— Иди сюда, Катюха! Поздравляю! — весело прокричал Артем.

Я подошла ближе.

— Поздравляю! — сказала я Дмитрию, тот кивнул, крепко стиснул меня в объятиях. От неожиданности, я не нашлась что сказать.

— Эй, это моя девушка, перепутал что ли? — услышала я голос Артема.

Катя подлетела ко мне, тоже обняла меня.

— Поздравляю, — сказала я ей, — И когда планируете свадьбу?

— Через две недели, — радостно заявила Катя.

— Не рано?

— И так столько тянули, — пробурчал Дима, привлекая к себе невесту.

— Ой, можно подумать из-за меня, — упрекнула его она.

— Так молодежь, хватит ругаться. У нас тут такие планы. Мы решили устроить отпуск. Значит, шеф нашей конторы и инструктор по рукопашке всю неделю отдыхают на даче со своими девушками.

— Тем, в лесу что-то сдохло? Ты — и отпуск? — Катя повернулась ко мне, — Дуся, а ну признавайся, где мой брат? И что это за клон?

Я начала смеяться.

— Это не я, я не виновата!

— Так, мы сейчас едем за вещами в город. Скоро подъедет Алекс с Яной. Так что будем

отдыхать всей компанией. Ключи гони! — добавил Артем, — Так, вы тут оставайтесь, а мы переодеваться и в город. Заказы будут?

— Вроде нет. Мы там еще продуктов с собой привезли, я принесу, — сказал Дима, выходя в коридор за нами.

— Дим, оденься, ты чего в одной футболке на улицу? — прокричала Катя.

— Катенок, я быстро и там не холодно, — смеясь, ответил он.

Эта парочка опять спорила.

— Веселые у них отношения, — рассмеялась я, заходя за Темой в спальню.

— Не то слово, оба с характером.

Одевшись, мы пошли в машину. На улице я заметила, что вокруг очень красиво. Глубоко вдохнула воздух полной грудью. Эх, хорошо!

Помахав на прощание, мы отъехали от дома. По дороге болтали ни о чем, Артем рассказывал о своих студенческих временах, о Димоне, с которым они познакомились в армии, о своей фирме. Мне было приятно слушать его голос, такой глубокий и родной. Сидя в пол-оборота любовалась его профилем, улыбкой. Он такой красивый! Мой мишутка.

Через сорок минут мы были уже у моего дома. Я попросила Артема подождать в машине, он согласно кивнул. Я быстренько выскочила из машины, забежала в дом. В подъезде было темно, нащупав ключи от квартиры, начала открывать замок. Вошла, держа в руках сумку, потопала в комнату. Не дойдя пару шагов, спиной почувствовала движение. Обернулась. Вот, черт, только не это! Пьяный отчим стоял в дверях кухни. Я глубоко вздохнула. Увидела, как за его спиной появился какой-то мужик. Тоже пьяный.

— О, так это и есть твоя падчерица. Нуу, ты был прав, хороша куколка.

Липкий страх накатил с головой. Я приказала себе не поддаваться паники.

Артем

Пока ждал, решил позвонить Игорю, предупредить, что мы с Димоном берем отпуск. Взгляд упал на сиденье, где лежала Дусина шапка. Вот, упрямец! Так и хочет простудиться. Надев свою кепку, взял шапку, вышел из машины. В подъезде темно. Подошел к двери, вроде эта квартира судя по расположению окон. Хотел уже было постучаться, как услышал крик и пьяный голос:

— Ах, ты, шлюха! Всем даешь, а мне нет!

Я почувствовал, как по позвоночнику прошла волна страха за Дусю. Зачем я ее отпустил одну?! Вот чувствовал, что нужно идти вместе. Я толкнул дверь, закрыто. Отойдя на шаг, размахнулся, саданул ногой. С первого раза не вышло, но косяк чуть перекосило. Хорошо, что дверь не железная! Я опять услышал маты, визг. Девочка моя! Господи, я порву этого урода! Да я этого Сашеньку закопаю на кладбище. А лучше в лесу. Двинул ногой по двери еще раз. В голове билась мысль, только бы не опоздать! Дверь со стуком слетела с петель. Я ворвался в квартиру. Увидел, как брыкающуюся Дусю крепко держал за ноги один смертник. А другой

пытался сорвать с нее кофту. Красная пелена. Ничего не видно кроме перепуганного лица моего солнечного лучика.

— Руки убрали, — рыкнул я.

Тот, что держал ноги, испуганно попятился. Выход только через окно, но я все равно потом тебя найду, урод. Четко читалось в моем взгляде.

— Ты кто такой, вали отсюда! Че надо в моей квартире? — пьяным голосом спросил второй ублюдок. Стало понятно, что вот он Сашенька.

Я с трудом отвел взгляд от лица Дуси, посмотрел на руку ублюдка, лежавшую на груди моей девочки, посмотрел на его лицо. Увидел в его глазах страх. Не зря ты меня боишься, Сашенька!

— Руки убери, — еле сдерживаясь, чтобы не раскрыть ему черепушку, прошипел я.

— А, Дуся, так это твой хахаль. Мужик, ну и как она тебе? Скажу по секрету, в постели она ураган.

Я схватил его за грудки, оторвал от Дуси, приподнял, так что наши глаза были на одном уровне, прижал к стене.

— Солнышко, иди собери, что нужно, только быстренько, — я сомневался, что долго смогу удержать свой гнев и на размажу ублюдка по стене.

Дуся быстро побежала в комнату, оставила дверь открытой. Я краем глаза заметил, как второй смертник пробирается к двери.

— Не двигайся, хуже будет, когда найду, — предупредил я его, все так же держа Сенечку.

— Ну что, ублюдок, нравится брать силой? — прошипел я.

Дуся выскочила из комнаты, держа в руках сумку. Я ободряюще улыбнулся ей.

— Иди в машину, я скоро буду, — сказал я, протянув ей ключи. Она осторожно кивнула. Хотела было что-то сказать, но передумала. Я услышал, как сработала сигнализация, открылась дверь машины.

Перевел взгляд на Сашеньку.

— Ну что, урод, поговорим по-мужски? — я опустил его на ноги, двинул кулаком в живот, — Еще раз тебя рядом увижу, вот только разочек, мельком, и будешь без ног передвигаться.

Я двинул по ребрам, он согнулся. Подняв его за шкуру, припер к стене.

— Ну ты ж мужик, защищайся что ли, — брезгливо сказал я, — Вот не бью я беззащитных и убогих, но для тебя сделаю исключение.

Я методично наносил удары, увидел, как второй урод решил поучаствовать и помочь другу. Коротким ударом ноги, опрокинул того на пол. Пока отвлекся на второго, Сашенька схватил нож. Вот, дурак! Я перехватил его руку, резко ударил. Хруст. Перелом. Ударил еще раз, а теперь открытый. Сашенька упал на пол, воя и скуля.

— Предупреждаю, сегодня перелом, а вот если не дай Бог повторится следующий раз, не

проживешь и десяти минут.

— Да я на тебя в ментуру заяву накатаю! — прохныкал он.

— А давай, — я кинул на пол возле него визитку, — Вот тебе координаты.

— Видать хорошо дает Дуся, раз ты так за нее впрягаешься, — продолжал скулить Сашенька. Вот зачем он меня драконит?

— Саня, рот закрой. Он тебя сейчас покалечит.

— Слушай друга, Саня. Передашь жене, захочет встретиться с Дусей пусть позвонит. И еще, если не дай Бог, решишь попросить денег, или будешь угрожать и шантажировать, ты не жилец. Понял?

Я отер кровь с рук платком, брезгливо поморщившись, пнул дверь ногой, вышел. Быстрым шагом направился к машине. Увидел Дусю, сидевшую на переднем сидении, подтянув калени и уткнувшись в них лицом. Я открыл ее дверь, приподнял лицо. В глазах стояли слезы. Хотелось вернуться и избить уroda, заставившего мою девочку, моего солнечного лучика плакать. Она уткнулась лицом в мою грудь, разрыдалась. Сквозь всхлипы, я услышал, как она говорила:

— Он все врал, это не правда.

— Ты о чем, милая? — спросил я ее.

Она подняла на меня заплаканное лицо.

— Ну про ураган, я никогда с ним...

— Я знаю, — перебил я ее, — Я знаю.

Обхватив ее лицо ладонями, большими пальцами стер слезы с щек.

— Поехали домой? — спросил я.

— Не знаю. Тебе наверно противно со мной после такого, я все пойму, не переживай, — сказала она, вытирая глаза руками.

— Ты сейчас о чем?

— Мне наверно пока нужно пожить у Светы, не хочу смотреть на его рожу.

— Нет, милая, ты будешь жить у меня, — сказал я тоном, не терпящим возражений. Она удивленно уставилась на меня, — Я так решил. А тебе слова не давали. Подчиняйся.

Обойдя машину, улыбался. Уверен, мне понравится жить с ней. Потому что без нее я уже не смогу.

Глава 5

Ульяна

Все воскресенье прожалела себя. Память упорно не хотела забывать лица Севы, когда он

узнал, что я Снейк. Горькая обида на него, на себя, на весь мир вокруг не давала думать о чем-то еще. Та же противная память проигрывала картинки прошедшей ночи. Вот его улыбающееся лицо, смеющиеся глаза, губы, от которых срывало крышу. Прикосновения, сводящие с ума и заставляющие забыть все на свете.

Понедельник. Нужно идти на работу. Не хочется никого видеть. Отпуск! Точно. Иван Иванович обещал, пусть держит слово.

— Доброе утро, Иван Иванович, — наигранно весело сказала я.

— Доброе утро, Острова. Почему звонишь, ты где? Уже как двадцать минут должна сидеть у меня в кабинете.

— Короче, Иван Иванович, я иду в отпуск. А если не отпустите, заявление об увольнении отправлю почтой вечером.

— Какой отпуск? — заорал шеф.

— Трудовой, а хотите можно и без содержания. Так как?

— И сколько ты хочешь?

— Вы о чем? Если о времени, то две недели, думаю, в самый раз будет.

— Ладно, но учти, через две недели чтобы как штык была тут. У меня очередной контракт, как раз подпишу и через две недели приступишь.

— Лады, шеф, — сказала я и отключилась.

Теперь самое трудное, нужно попытаться все забыть. Куда бы уехать? С моим везением, лучше в пределах области, а так хочется на море, ну или в горы, в лес, в общем-то, тоже не плохо. Да в любое другое место, главное далеко.

Улыбнулась, вспомнив, как вчера вечером посыльный принес букет. Удивилась я конечно очень сильно. В букете записка со словами 'Прости, я дурак!'. Подошла к окну. Заметив знакомую хонду, опять разозлилась. Он что, думает я его после такого так просто прощу. Подарил букетик, и все- я растаяла! А фигурки! Вышла на балкон, открыла окно, посмотрела вниз. Увидела как он, такой красивый, весь в черном выполз из машины. Эх, жаль, высокогато я живу, лица не видно совсем. Хорошенько размахнувшись, швырнула букет. Эх, чуть-чуть не долетел до его безмозглой башки! Упал в двух метрах от его ног. Бросая букет, поскользнулась, упала на пятую точку. Пока вставала, услышала визг шин. Посмотрела вниз, как шпион не сильно высываясь. Букет сиротливо лежал на земле, хонда стремительно удалялась за поворотом. Я опять разрыдалась. Эх, жалко, букет-то какой красивый! Позвонила Ваське, соседу с первого этажа.

— Васютка, привет! У меня просьба, сходи, пожалуйста на улицу, там у подъезда букет лежит. Будь другом, принеси, а?

— Так это ты его скинула, да?

— Угу.

— А кто подарил? тот чувак на хонде?

— Угу.

— Ладно, подруга, сейчас приползу.

Через десять минут Вася затащил многострадальный букет. Поставив его в вазу, я посмотрела на друга.

— Чай пить будешь?

— Давай.

Мы с Васей дружим уже несколько лет. Знаем друг о друге все тайны и секреты. Потому как когда совсем плохо, либо он ко мне приходит, либо я к нему. Пожаловались на жизнь друг другу, поплакали в жилетку, и жизнь стала налаживаться.

— Что за смазливый парнишка нам под окно цветы приносит? — спросил Вася, наливая себе и мне чай. Я опять всхлипнула.

— Ой, Васютка, вот скажи мне, почему все мужики сволочи, а?

— Эй, Вилли, полегче на поворотах! Я если что тоже мужик, как-никак!

Я скептически осмотрела его с ног до головы. Стильная прическа, облегающая майка, стильные джинсы, шлепки со стразами, браслеты, серьга в ухе.

— Ну ладно, — притворно вздохнул он, — почти мужик.

— Эх, Василий, ну почему ты голубой, я б за тебя замуж вышла, будь ты натуралом!

— Ага, мой Максимка тебе все патлы выдерет. А я между прочим над ними вчера все утро трудился, чтобы ты королевой выглядела. Как кстати свадьба прошла?

Я опять разрыдалась, вспоминая этого гада Севу.

Следующий час Вася утешал меня. Потом, напомнив, что во вторник выставка его друга художника, где я обещала показаться еще месяц назад, удалился к себе. А я заснула тревожным сном.

Очнувшись от воспоминаний и размышлений, потопала менять воду в цветах. Позавтракав, отключила телефон, дверной звонок, и пошла к компьютеру. Может быть ханкуть кого-нибудь, и настроение поднимется? Но так как я законопослушный гражданин, решила просто побродит по просторам инета.

Алекс

Машина плавно неслась в сторону дачного поселка. На переднем сиденье дремала моя принцесса. Улыбнулся, погладил ее руку, лежавшую на моем бедре. В наших отношениях пока еще не прошла та стадия, когда хочется постоянно касаться друг друга. Надеюсь и не пройдет. Мы не могли друг без друга, я кое-как выдерживал, когда у нее закончатся занятия. Пулей мчался за ней. Мне в ней нравилось абсолютно все. Не, не так. Я люблю в ней абсолютно все. Даже когда мы с ней ругаемся, не могу долго на нее дуться, а она на меня. Вот вчера, например, спорили с Яной по поводу цвета стен спальни в нашем новом доме. Ругались так, что пыль столбом стояла. В разгар спора, Яна вдруг подошла ко мне, подтянула меня за грудки

к себе, звонко поцеловав в губы, заявила:

— Ну если ты так хочешь синие стены, ради Бога! Чего орать то так? — и развернувшись, потопала в другую комнату. И действительно чего это я? Да и бежевый для стен тоже очень подходит.

— Яночка! А давай стены в бежевый покрасим, ты же хочешь, да?

Вот и почему возникло чувство, что меня только что обвели вокруг пальца. Женщины!!!

Посмотрел в зеркало заднего вида. Пристегнутый ремнем безопасности, Сева что-то печатал в своем ноутбуке. Слава Богу, хоть вырваться перестал. Сработало только обещание, что на даче будет Дуся, и поможет нам в составлении плана по завоеванию Ульяны. Я вздохнул. Эх, Сева, Сева, идиот!

Когда мы подъехали к даче, Медведя не было. Странно, куда смотался уже?

— Ян, мы приехали, — сказал я, поглаживая ее по щеке. Она сонно улыбнулась, крепче прижимаясь к моей руке щекой.

— Уже? А мне только-только сон красивый начал сниться... — сказала она, зевая и потягиваясь, как сонный маленький котенок.

— И что же тебе снилось?

— Да, так, потом расскажу, а может быть и покажу, — рассмеялась она.

— Ну, давай-давай, интригантка!

Мы с Яной вышли из машины, Сева не двигался. Я открыл заднюю дверь.

— Слышь, Сева, мы приехали, выползай! — тот не отрываясь усердно пялился в свой комп, — Блин, повторяю, для тех, кто в танке, конечная остановка, пассажиры на выход.

Сева посмотрел на меня. Взгляд дикий, но, по-моему, осмысленный. Я удивленно поднял брови.

— Ты прикинь, мою почту хакнули, у меня тут завал спамом, — потом весело улыбнулся, — Моя девочка такая умная, Лех!

— Это что она?

— А то! Она мне послание оставила. Вот, смотри, — он повернул экран ноутбука ко мне, где была изображена фотка осла с длинными ушами и надписью 'Привет всему миру от ослика с приветом' и подпись 'Студент'. Ослик мило ржал, топырил уши и косил глаза.

— О, я смотрю, у тебя есть реальный шанс на прощение, — засмеялся я.

— Ха-ха, очень смешно, — проворчал он, вздыхая и выползая из машины.

— Да нет, я серьезно, если бы ей было пофиг, она бы не стала спамить твою почту. Кстати, как она узнала адрес?

— А я, это, взломал базу данных ее конторы, узнал адрес, телефон и почту. А она в свою очередь хакнула мою.

— А не проще было бы просто попросить номер телефона, зачем на крайности то такие идти?

— Лех, понимаешь, не успел я.

— Да ты уникам, однако, переспать успел, а телефон спросить — нет.

— Лех, не дави на больную мозоль.

Даа, брат, нажрался ты знатно! Сева очень старался идти прямо, но как-то не очень выходило. Я подумал, нужно поскорее его уложить, выпится, потом уже будем думать, что делать. Но что-то мне подсказывало, Улька его простит.

В доме были Катюха с Димкой. Ну прям два голубка, сидели на диване, обнявшись.

— Привет, молодежь! Смотрю, вы уже перестали маяться ерундой!

— Это он перестал, а я и не мучилась. Через две недели свадьба. Ничего не планируйте, — весело сказала Катя.

— Ладушки. Я пойду этого, — кивнув на Севу, — спать уложу. Дим, поможешь? Он когда пьяный, буйный. Хорошо хоть пьет редко.

Мы отвели Севу в гостевую спальню. Он, обняв комп, улегся на кровать, улыбаясь, проговорил пьяным голосом:

— Уленька, радость моя...

И захрапел.

Димон заржал.

— Что это с ним?

— Подозреваю, что влюбился.

— Так радоваться же нужно.

— Вот он и радуется.

Девчонки на кухне накрывали на стол.

— А где Тема с Дусей?

— В город поехали. Скоро будут, — ответил Димон, подходя к Кате и обнимая ее со спины.

Мы уселись пить чай, уютно устроившись на кухне. Через час подъехал Медведь. Дуся улыбалась, но глаза заплаканные. Медведь тоже хмурился, когда на него не смотрела Дуся. Глаза загорались, только когда смотрел на нее. Что-то стряслось.

— Всем привет, ага, чай пьете. А я бы съел что-нибудь, желательно мясное, — сказал Медведь, помогая Дусе снять куртку, — Так что, мы быстренько сходим наверх, сумки отнесем, и сообразим что-нибудь на стол.

Они вдвоем с Дусей пошли вверх по лестнице, не дойдя до второго этажа, Тема спросил:

— А где этот буйно помешанный? Спит?

— Ага, мы его в малой гостевой уложили.

— Отлично.

Через несколько минут Медведь спустился один.

— Девчонки, поднимитесь, пожалуйста, к нам в спальню, Дуся просит ей помочь, — сказал Тема, устало вздыхая и присаживаясь за стол.

Девчонки ушли. Я внимательно наблюдал за другом. Знакомы мы с детства, поэтому знаю, как ведет себя Тема, когда что-то не так. Вот как сейчас, например. Решил не играть в молчанку.

— Тем, случилось чего?

Тот внимательно посмотрел на меня, перевел взгляд на Димона. Устало вздохнув, закрыв глаза, потер переносицу пальцами.

— Блин, парни, я чуть одного урода не удавил. Думал, все, убью.

— Расскажешь? Может быть, помощь нужна? — спросил Дима.

— Не знаю пока. С ментами проблем быть не должно, но тип гнилой.

— Кто такой? — спросил я.

Артем открыл глаза, встал, подошел к холодильнику, достал бутылку водки, вопросительно посмотрел на нас с Димкой. Мы кивнули. Артем захватил три рюмки. Налив, мы без слов выпили залпом.

— Отчим Дуси. Ублюдок конченный, — зло прошипел Тема. Глубоко вздохнув, он кратко изложил последние события. Мы с Димоном слушали не перебивая. Я попытался представить, как бы я повел себя, будь на месте Дуси Яна. Скорее всего также, — Я реально его придушить хотел. Организовал ему открытый перелом руки, и наверно, закрытый — ребра. Я вообще ничего не соображал, когда увидел, как он мою девочку припер к стене.

Медведь замолчал, сжимая руки в кулак.

— Мне кажется, он не уговорится. Не знаю, что делать. Что делать, а, парни?

— Подумать нужно, — туманно сказал Дима. Иногда даже я его боялся, генератор идей. Этот точно что-то да придумает.

Девочки спустились все вместе. Медведь сразу поменялся в лице, радостно заулыбался, как будто не видел свой Солнечный Лучик лет сто. Прижал ее к себе, уткнулся в шею. Все, теперь ни за что не отлепиться от нее.

— Теперь давайте думать, что делать с нашим местным идиотом, — сказал я, обнимая Яну, — Дуся, ты просто обязана нам помочь!

— Я постараюсь. Если честно, когда я узнала, что Сева — это Всеволод Черный, то сильно удивилась, — сказала Дуся.

— Почему?

— Да потому, что Улька в него еще в школе втрескалась. Но как понимаете, не взаимно. Да и боялась она, что ее невезение на других перекинется. Вот и страдала молча. Потом вроде бы влюбленность прошла. А здесь, видимо, опять началось.

— Значит, у Севы реально есть шанс? — уточнил я.

— Думаю, да.

— Отлично. Значит так, сегодня пусть он высыпается, а завтра будем активно действовать. Сможешь узнать, где Уля будет завтра вечером? — расспрашивал я Дусю. Она, кивнув, достала телефон.

— Не берет трубку. Опять в интернете зависла. Тем, есть интернет? Напишу ей сообщение.

Они вдвоем пошли в гостиную, где на столе лежал ноутбук Медведя.

— Завтра вечером она идет на выставку, можно организовать случайную встречу, — вернувшись через несколько минут, предложила Дуся.

— Отлично. Давайте теперь поедим уже, я что-то тоже проголодался.

Дуся

После обеда вся компания переключалась в гостиную. Алекс включил какой-то фильм, но никто особо не обращал внимания. Все были заняты обсуждением последних событий, начиная от жизни Севы заканчивая приготовлениями к свадьбе Катерины и Димы. После их перемирия, Димон весь светился, постоянно улыбался, целовал Катюху. Хотя когда я его увидела первый раз, он мне показался довольно хмурым и серьезным типом. От размышлений меня отвлек мой мишка. Тема крепко прижимал меня к себе, поглаживая волосы одной рукой, а другой перебирал мои пальцы. Я в который раз поразилась, как такой огромный человек может быть таким нежным, а его прикосновения ласковыми. Я обняла его руками за талию, положив голову на грудь. Почувствовала, как он, поцеловав мою макушку, улыбнулся. На часах, висящих на противоположной стене, стрелки показывали девять вечера. Как-то время пронеслось незаметно.

— Устала? — тихо спросил Тема. Я неопределенно пожала плечами, — Если хочешь, пойдём спать. Они и без нас справятся.

Я подумала, глаза и вправду слипались.

— Ладно, пойдём, а то уже ноги не держат, — грустно прошептала я в ответ, чувствуя, что от усталости, а больше от нервов, ноги отказывались идти.

— Так, товарищи, мы спать, завтра нас рано не будить, у нас отпуск. Димон, если не трудно, смотаешься завтра на фирму? Проверишь, как там дела? Все равно Катке на учебу, — та удивленно фыркнула, — А что не собираешься? Давай-давай, учеба свет!

— Раскомандовался тут, — пробурчала Катя.

— Терпи, вот когда замуж выйдешь, будет вон Димон командовать, а пока и я имею полное право, — сказал Артем, проходя мимо сестры, отвешивая той шуточный подзатыльник.

— Дим, ну ты же старше, заступись за меня, а? — с надеждой в голосе попросила Катя.

— Милая, он прав, учиться нужно, ты же у меня умная, все понимаешь! — ласково ответил Дима. Катюха сразу успокоилась. Вот что делает ласковое слово любимого мужчины со строптивыми женщинами.

Вставая с дивана вслед за Артемом, я покачнулась.

— Маленькая моя, совсем вымоталась! — сказал Артем, подхватывая меня на руки. Так и привыкнуть не долго, приятно ведь, когда на руках носят. Я доверчиво прижалась к широкой груди Темки.

— Тем, я тяжелая, — попыталась сопротивляться я, но только для вида. Он хмыкнул.

Войдя в спальню, отнес меня в ванную. Поставил меня возле душа, включил воду.

— Давай быстренько в душ, я сейчас принесу тебе пижамку, — сказал он, уходя.

Я начала раздеваться. Стянув с себя джинсы и рубашку, осталась стоять в майке и носках. Нижнее белье конечно тоже присутствовало, но длинная майка скрывала его. Поймала себя на мысли, что Тему ни капельки не стесняюсь. Как-то все происходит, как будто так и должно быть. Как будто мы уже сто лет вместе живем. Я посмотрела в зеркало. В отражении увидела стоявшего в дверях Тему.

— Не помню, чтобы у меня была такая, — с улыбкой сказала я, кивая на футболку в его руке.

— Это моя, — сказал он. Сделал один неуверенный шаг в мою сторону. Я все также стояла спиной к нему, мы смотрели в глаза друг другу через зеркало. В его взгляде была целая гамма чувств. Но сильнее всего была неуверенность. Я удивилась. Чего он боится? Он положил футболку на край ванны. Я обернулась, наши взгляды встретились вновь. Он сделала быстрый шаг назад. Он уходит? Решил убежать? Как-то странно. Ну что ж, придется брать быка за рога, или в моем случае медведя за морду. Сделала шаг к нему, он опять отступил, теперь его взгляд блуждал по моему телу. Я резко сдернула майку. Он резко втянул воздух. Не поверишь, милый, это белье мое самое любимое! Судя по его выражению лица, и его теперь тоже. Сделала еще шаг навстречу. Он снова отступил, но уже не так уверенно и на мгновение позже. Да сколько можно бегать! Я резко дернулась, подсечка и он громко рухнул на пол. Явно не ожидал от меня такого, иначе бы подготовился и не упал бы. Я стремительно прыгнула на него сверху. Он ошарашено смотрел на меня во все глаза. Я показала ровные зубы со словами:

— Не бойсь, я привита от бешенства!

— Ты что творишь? — сказал он прерывающимся шепотом.

— Нууу, наверно домогаюсь тебя, но могу и ошибаться, никогда этим раньше не занималась.

— А зачем?

Я глубоко вздохнула.

— Блин, Тем, ты прикалываешься? Или в не стандартных ситуациях плохо соображаешь? — я устало слезла с него. Вот стыдно то как! Накинулась на него, почти изнасиловала, а он? Я спрятала лицо в ладони. Сосчитала до десяти, подошла к душевой кабинке, залезла под воду прямо в белье. Пока мылась, опять начала себя жалеть. Очнулась от горестных мыслей, когда

сквозь шум воды услышала хихиканье. Прислушалась. Показалось? Точно, глюки! Когда собралась мыть волосы, потянулась за шампунем, оглянувшись, увидела, как Тема, все так же лежа на полу, корчился от смеха, хватаясь за живот. Я не верила своим глазам!

— Чего смешного? — спросила я.

— Солнце, я не могу, видела бы ты свое лицо, — сквозь смех едва смог выговорить он.

— Не поняла? — сказала я, делая шаг из кабинки, — Ты прикалываешься? Я его соблазнить решила, а он прикалывается. Так я тебе сейчас двину, чтобы мозг обратно вернулся.

Артем резко подскочил на ноги, рванул из ванной. Правильно, я в гневе буйная! Я схватила полотенце, обернула вокруг себя, ну как-то мне было не очень комфортно в мокром белье, а в полотенце в самый раз. Когда я выскочила из ванной, осмотрелась, Темы нигде не было видно, такс. Звука открывающейся двери я не слышала. Прячется, гад.

— Кыс-кыс-кыс, — позвала я.

— Мурр, — раздался голос из шкафа. И как он туда впихнулся, детина великовозрастная?

Я подлетела к шкафу, резко рванула дверцы на себя. Тяжелые, зараза! Артем стоял, улыбаясь и прислонясь спиной к стене. Руки сложены на груди, улыбка в тридцать два зуба.

— Нашла? Теперь моя очередь, — сказал он, озорно сверкая глазами. Мурашки побежали по спине. Вот попала! Он подскочил ко мне, аккуратно сделал подсечку, так что я шмякнулась на спину. Больно не было, мягкий ковер заглушил удар. Артем быстро придавил меня сверху, нависая. Впился поцелуем в губы. Дыхание перехватило. Мысли все улетели. Я безумно отвечала на поцелуи, глядя его затылок, спину, плечи. Он отодвинулся от меня на мгновение, сдернул с себя футболку.

— Хочу чувствовать тебя всю, — прошептал он, прижимая меня к себе. Поцелуи в шею, плечи. Сильные теплые руки, задержались на полотенце, он посмотрел в глаза, — Уверена?

Я нежно провела по его лицу костяшками пальцев. Перевела взгляд на губы, опять посмотрела в глаза. Кивнула. Ловкие руки расстегнули мокрое белье, отбросили в сторону. Я почувствовала, как воздух остужает разгоряченную его поцелуями мокрую кожу. Я прикрыла глаза, чувствуя, как его руки касаются груди. Мой стон. Его рычание.

— Мой мишка, — ласково прошептала я.

— Только твой, — уверенно сказал он, опускаясь ниже и лаская сосок, комната покачнулась, я вцепилась в его волосы, неосознанно сжимая его талию ногами, — Мой огненный лучик. Только мой.

Я даже не стала подтверждать очевидное. Как я могу быть еще чьим — то лучиком?

Не открывая глаз, почувствовала, как Тема переложил меня на кровать, ни на миг не отрываясь от моей груди. Его сильные пальцы касались казалось всего моего тела одновременно. Я почувствовала, как его губы спустились на живот. Я выгибалась, мне хотелось быть еще ближе к нему. Намного ближе. Ничего не соображая, я только выгибалась, шепча что-то, что и сама не понимала. На секунду замерев, он принялся ласкать меня еще более яростно, более страстно. Казалось, я плыву по стремительной речке, которая с каждым мгновение увеличивалась, и где-то на горизонте резко обрывалась, переходя в огромный

водопад. Почувствовала, как его руки, скользнули под попу, приподняли меня, крепко держа и не позволяя двигаться. Я приоткрыла глаза, сквозь пелену увидела как он опускает голову, собираясь целовать ниже. Я попыталась вырваться. Он резко поднял голову.

— О нет, Лучик мой, я тебя поймал, не убежишь, — прошептал он, наклоняясь, раздвигая мои сжатые ноги и начиная ласкать губами. Я со стоном откинулась на подушки, крепко хватаясь за его волосы. К такому я точно была не готова! Я протяжно застонала, когда почувствовала нежные круговые движения языка. Хотелось одновременно оттолкнуть его, и прижаться крепко до боли в суставах. Мое тело само отвечало на его движения.

— Я не могу терпеть больше, — прошептала я, крепче прижимая его голову к себе.

— Не нужно терпеть, хочу чувствовать тебя, — в ответ простонал Артем. Я не сопротивлялась больше, поддаваясь Артему, а он делал со мной все что хотел. Комната закружилась перед глазами, я перестала сдерживать стоны и крики. Мне было все равно, что кто-то нас сможет услышать. Голова то и дело билась о кровать. Я ничего не замечала, пока Артем не прошептал, пододвигаясь ко мне, целуя мои закусенные до крови губы, и крепко держа голову.:

— Ну зачем же так биться, тише, тише, Солнышко!

Я тяжело дышала. Снова почувствовала его губы на своей груди. Эмоции опять захлестнули меня с новой силой.

Артем

Мысли путались, связно думать никак не получалось. Какая же она страстная! И вся такая моя! Почувствовал, как она испытала первый оргазм. Сам уже был на пределе, как сдержался, сам не понял. Поклялся, что сделаю для моей девочки все, что она только пожелает. Принялся целовать ее живот, грудь, лаская и поднимаясь выше. Какое у нее совершенное тело! Впился поцелуем в губы, она страстно отвечала. Я потерялся о ее живот, чувствуя, как с каждым мгновением становлюсь тверже, хотя куда больше то? Пальцем поглаживал влажные складки, пока стон не сорвался с ее губ. Начал осторожно входить внутрь. Она шире развела ноги, приглашая. Такая тесная, стало немного страшно, А вдруг ей будет больно?

— Тебе будет больно, — прохрипел я.

Она открыла глаза, в которых плескалась невероятная нежность, и доверие.

— Я знаю. Только не останавливайся, — тихо попросила она. Я собрал всю силу воли, продолжил осторожно проникать внутрь, так хотелось резко войти, до конца. Но еле сдерживался уже из последних сил. Наткнувшись на преграду, в который раз подумал, что теперь я ее никуда не отпущу. Даже если земля остановиться, пусть хоть весь мир перевернется. Разорвав преграду, резко остановился, прислушиваясь к ее ощущениям. Приподнявшись, посмотрел в ее глаза. Она улыбалась, в уголках глаз собрались слезинки. Я осторожно сцеловывал их, шепча, что больше больно не будет. Почувствовал, что она расслабилась, опять стал медленно двигаться. Плавные толчки и покачивания сменились резкими, на каждое движение она отвечала стоном, от которого хотелось рычать, что я и делал. Она опять шептала что-то, сквозь звон в ушах не мог разобрать ничего. Почувствовал как она вцепилась ногами, руки судорожно ласкали спину, шею, голову. Я понял, что уже не могу остановиться, начал еще быстрее двигаться в ней, приводя нас обоих ко взрыву в нашем с ней мире. Где были только мы, наши прикосновения и сердцебиение. Одно на двоих.

Преодолевав слабость, скатился с Дуси на кровать, она запротестовала, крепче прижимаясь ко мне.

— Я сильно тяжелый для тебя, солнышко! — рассмеялся я.

— Не хочу тебя отпускать, — захныкала она, как маленький ребенок.

— И не нужно, — ответил я, устраивая ее на своей груди. Я громко зевнул. — Что-то мой Лучик совсем вымотал своего мишку.

Она сонно засмеялась, обвела контуры татуировки на груди пальчиком и поцеловала медведя.

— Он тебе так нравится? — счастливо вздыхая и удобнее устраиваясь, спросил я.

— Угу, обожаю его, — сказала она, засыпая.

— А как я тебя обожаю, — тихо прошептал я в ее волосы, совершенно уверенный, что она не слышит моей последней фразы.

Спать не хотелось, я лежал и любовался ее лицом. В лунном свете, проникающим через окно, она казалась не настоящей, сказочной. Мой самый замечательный сказочный солнечный Лучик.

Глава 6

Всеволод

Я шел по коридору нашей школы. Вокруг куча учеников, наверно, перемена. Впереди промелькнула знакомая макушка.

— Ульяна! Стой!

Я побежал к ней, она оглянулась. Остановилась, сделала шаг навстречу.

— Всеволод Аристархович?

Я замер на месте, что ж так официально то?

— Уль, ну что ты как не родная? Это же я Сева!

— Пошел бы ты, Сева, на хххутор, бабочек гонять! — крикнула она. Все кругом замерли, посмотрели на меня. Шепот со всех сторон.

— Это Сева — идиот! — толпа начала скандировать, хлопая в ладоши. Я закрыл руками уши, побежал к Ульяне. Она улыбнулась, повернулась и пошла в противоположном направлении.

— Уля, подожди! — бежал я за ней, но она все быстрее удалялась от меня. Когда я уже почти дотянулся до ее плеча, она остановилась, повернувшись ко мне показала средний палец. И почему-то маминым голосом сказала:

— Сынок, ты гонишь! А я думала ты у меня умный!

Я сел в кровати. Огляделся. Судя по обстановке я не дома. Вспомнил сон. Улька! Посмотрел на часы. 8.30. Сейчас вообще утро или вечер? А день-то какой? Последнее что помню, как ехали

на дачу к Медведю. Судя по обстановке, сходится, я у него на даче. Посмотрел на телефон. Круто. Вторник. А вчера вроде воскресенье было. Прямо и машину времени не нужно, бутылка водки и путешествия по временному континууму обеспечены. Пропущенные вызовы от шефа пять, от мамы десять, от отца три. Видно, очень меня искали. Интересно, чего от меня хотели-то? Ладно, потом позвоню. Вышел из спальни, зашел в ванную. Мдаа, отражение точно не мое. Какой-то наглый чувакоид без разрешения пробрался в дом и пугает честных граждан своим фейсом. Умылся. Попытался вспомнить, сколько выпил вчера и позавчера. Вроде бы и не много, только все без закуски. Принял душ. Жить стало легче. Спустился вниз. На кухне никого. Заглянул в коридор, на вешалке одежды много. Значит я тут не один. Людии, вы где? Посмотрел в окно. Во дворе стоял джип Медведя и ауди Лехи. О, мозгомойка гарантирована. Янка мне мозг съест.

На кухне заварил кофе. Порылся в шкафчиках в поисках волшебных таблеточек. Шаги в коридоре и голос:

— О, добро пожаловать на Землю, друг! — насмешливо сказал Алекс. Я обернулся, увидел в его руках таблетки. Вот, он, настоящий друг!!

Мы сели за стол, начали пить кофе. Голова чугунная, гудела как царь-колокол.

— Лех, че делать то а?

— Ну, позавтракать нужно. Проголодался я, — сказал Алекс, подходя к холодильнику. В комнату вошла Яна, весело улыбаясь. Посмотрела на меня убогого, сиротливо сидящего за столом. Подошла ближе, со всего размаху вlepила мне затрещину. Я виновато посмотрел на нее. Она села рядом.

— Больно же, — обиженно пробормотал я.

— Правда? Ой извини! — сказала она, улыбаясь. Размахнулась, опять отвесила мне затрещину, — А так?

— Лех, уйми терминатора, а? — попросил я, потирая голову рукой.

— Если я ее уйму, то не удержусь и сам настучу тебе по твоей тупой башке. Так что пусть лучше она, — он повернувшись к Яне, с улыбкой добавил, — Не ушибла руку, солнышко? Может тебе сковороду дать?

— Не надо! — попросил я.

— Да нет, милый. Его больше бить нельзя, кто знает, какие будут последствия? Зачем рисковать! — и обернувшись ко мне, елеиным голосом проговорила, — Ну как тебе спалось, ослик?

— Спасибо, хорошо, — пробурчал я, — Теперь, когда все успокоились, может быть посоветуете, что делать то?

— Сейчас завтракать, потом ждем, когда проснутся все остальные, и будем соображать все вместе. А ты, — тыкнул Алекс в меня пальцем, — следуешь точно нашим инструкциям, понятно?

Я кивнул.

— И еще, у тебя три дня отгулы. Я Сан Санычу звонил.

— Спасибо.

Мы сидели на кухне, Яна готовила завтрак, Алекс с улыбкой наблюдал за ее движениями.

— Леш, нужно Лилю позвать, пусть над Севкиным имиджем поработает, что он как оборванец ходит?

Я вздохнул, только не генерал в юбке! Но деваться особо некуда.

— У меня просьба, Влада тоже, она при нем не такая буйная.

— Куда они друг без друга? Как сиамские близнецы, всегда вместе, — рассмеялась Яна.

На кухню пришли Дима с Катюхой. Последняя выглядела очень счастливой, но увидев мое несчастное лицо, насупилась.

— Зая, поддержи, — ласково сказала она, передавая в руки Димону свой телефон. Я сглотнул. Лучше бы я спал, или остался дома. Катюха подошла ко мне, отвесила подзатыльник.

— Блин, да что за нафиг! — не удержался я, потирая голову.

— Ой, больно да? — сказала она, притворно нахмурившись.

— Нет, нет, что ты?! — сказал я, увидев как она замахивается для второго подзатыльника, увернулся, — Я все понял!

— Точно? — с сомнением в голосе спросила Катя.

— Какая ты у меня кровожадная! — сказал Димон, обнимая ее со спины, и целуя в шею. Ух, ты, у них смотрю прям идиллия!

— Смотрю, у вас все нормально, — сказал я, улыбаясь.

— Да, вот только тебе вход на свадьбу заказан. Билетом твоим будет Ульяна. Без нее тебя не пустят! — уведомила меня Катя. Я кивнул. А что тут не ясного?

Все сидели завтракали, я попивал кофе, вспоминая, как Ульяна зарядила букетом с восьмого этажа или с десятого? И чего психанул то тогда? Знал же, что после одного букета глупо надеется на прощение. Но, как говорят, надежда умирает последней. Я вздохнул. Димон положил руку мне на плечо.

— Не вздыхай, все будет тип-топ!

— Ага.

Через некоторое время в комнату влетел Медведь, неся на плече хохочущую Дусю.

— Ну пусти, — просила она. Медведь смеялся, щекотал ее.

— А зачем? Мне и так не плохо, — сказал он, усаживаясь за стол и продолжая держать Дусю на плече.

— О, Всеволод! — что-то мне не понравился ее голос, — Артем Артурович, пустите меня на минуточку.

Медведь послушно поставил ее на ноги. Я предусмотрительно схватился за голову. Одно дело девчонки, а другое — мастер спорта по тайквандо. Она поманила меня пальцем. Я с сомнением посмотрел. Может не надо, а? Она уперев руки в бока, кивнула, надо, мол, надо. Я вздохнул. Ладно, чего не сделаешь ради прощения любимой девушки. Любимой? Я вспомнил лицо Ульяны, улыбнувшись. Даа, любимой! Иначе, чего бы я так загибался? Пока я размышлял, стоя как идиот, и улыбаясь, Дуся осуществила план 'Возмездие', в результате чего я валялся на полу на спине.

— Солнышко, ты не переусердствовала? — нежно спросил ее Медведь.

— Не знаю..- неуверенно отозвалась Дуся.

— Что-то он не шевелится, — голос Яны раздался совсем рядом.

— Может головой приложился? Ну, Дуся, вот такая невестка для меня в самый раз! — весело сказала Катюха.

— Так, — голос Артема, вывел меня из оцепенения, — отойдите от парня. Пусть оклимается.

— О, зашевелился вроде! — радостно сказала Дуся, и потом уже кровожадно так, — А нефиг моей сестре намеки кидать, что она проститутка!

— Не было такого! — сказал я, вставая на ноги.

— Ой, ли?

— Так, товарищи, брейк! Успокоились! Девочки, — грозно сказал Алекс, — душу отвели?

Все как одна закивали.

— Тогда прошу отвалить от него, он вину осознал, — вопросительный взгляд в мою сторону, я кивнул, — теперь будет исправлять ситуацию.

Я снова кивнул, поднялся на ноги, сел на стул.

— Так, товарищи! Когда все теперь в сборе, можно обсудить план действий, — предложил Алекс, — Наш шпион добыл информацию о месте расположения объекта сегодня вечером.

Димон заржал со своего места.

— Ну вы даете! Прямо военные действия! А нельзя просто прийти к ней, извиниться?

— Нуу, я к ней вчера ездил... — вздыхая, сказал я.

— Судя по интонации не очень успешно, — констатировал Алекс.

— Ага, она в меня букетом зарядила из окна.

— А ты как хотел? — возмутилась Дуся, — Да я бы тебе еще и не только букетом!

— Солнышко, я так понимаю, мне с тобой ругаться не стоит? Уж что-то очень последствия

пугают, — рассмеялся Медведь, целуя Дусю в макушку.

— Так, Сева, сейчас мы едем в город, там с Лилей меняем тебе имидж, и ты вечером встречаешься со своей Катастрофой, — перечислил Алекс намеченные действия.

Я согласно кивнул.

— А имидж чем не нравится? — решил уточнить я.

— Хватить выглядеть как пацан, пора взрослеть. Нужно показать ей, что ты серьезный человек с серьезными намерениями на серьезные отношения. Тебе все равно зарплату некуда девать, а так хоть шмотки прикупишь, — подколот Алекса. Если честно, я и вправду никогда не заморачивался по поводу одежды. Всегда выбирал спортивный стиль, удобно и ладно. Хотя, Алекс прав, зарплата позволяла потратиться.

— Ну со стороны виднее, — сказал я, — Поехали в город?

— Поехали, — ответил Алекс.

Втроем мы сели в машину и укатили в город. По дороге я размышлял о событиях последних дней.

Алекс вел машину, Яна разговаривала по телефону с сестрой.

— Ян, помнишь наш вчерашний разговор? — спросил Алекс. Она кивнула, — Расскажи ему.

— Думаешь нужно? — спросила она, оборачиваясь и с сомнением смотря на меня.

— Хуже же не будет, — туманно ответил друг.

— Ладно. Сев, ты не думал, почему мало знакомая девушка, порядочная, из приличной семьи, ранее не имевшая опыта общения с парнями, провела с тобой ночь?

Я покачал головой. Я, конечно, думал об этом, пока напивался, но ответа не обнаружилось. А после второй бутылки вопрос стал не актуальным.

— Дуся вчера рассказала, что Ульяна влюблена была в тебя еще в школе, — Яна грустно улыбнулась, — Так что мне кажется, что она на тебя очень зла. Вот прикинь ситуацию: наконец-то судьба сталкивает тебя с любимым человеком, все вроде бы нормально, а потом он заявляет, что ты с ним спишь из корыстных побуждений. Я бы, например, вообще в другой город уехала.

Я опустил голову, а что говорить то? Сам все испортил.

Приехав в город, мы встретились с Лилей и Владом. Они нас уже ждали в торговом центре. Подходя ближе, я заметил, что уж больно агрессивно стоит Лилия. Уже приготовился к побоям, как Яна сказала сестре:

— Лиль, мы его уже били, расслабься.

Блин, как же надоело, что все кругом знают, с кем я спал, когда и все последствия наших отношений. Хорошо хоть не уточняли в каких позах! Они конечно друзья, но все-таки бесит жутко.

Под строгим надзором Лили, я накупил кучу рубашек, брюк, пару костюмов, и даже галстуки. Несмотря на хмурый взгляд цербера в юбке купил парочку джинс, не всегда же мне в костюмах страдать.

После шопинга, заехав в продуктовый магазин, всей компанией мы отправились ко мне домой. Я открыл квартиру, в лицо ударил запах алкоголя. Нда, хорошо хоть квартиру не спалил. Осмотрев поле брани, где столкнулись противники в неравном бою, я против водки, грустно вздохнул. Потопал в спальню.

— Такс, Сева, — сказала Лиля, роясь в покупках, — Вот держи, оденешь вот это.

Она вытащила стильные брюки, рубашку в тон, пиджак.

— Пальто оденешь свое старое, это единственная вещь, удачно купленная тобой. И не забудь галстук. Завязывать умеешь? — я покачал головой, с чего? Я галстук-то одевал два раза, на выпускной и на свадьбу Ники.

— Ладно, помогу.

Она посмотрела на часы.

— Во сколько тебе нужно на выставку?

— Дуся сказала, что открытие в семь. Но это на другом конце города, на дорогу минут тридцать, в лучшем случае.

— Понятно, сейчас пять. Быстро в душ, одевайся и по коням, — скомандовала она.

Я послушно поплелся в ванную. Все это время Влад беспощадно меня подкалывал, дразнил, издевался как мог, в общем, повышал себе настроение.

Алекс сохранял нейтралитет, хотя по глазам было видно, что сдерживается из последних сил, стараясь не ржать.

Через тридцать минут на меня в зеркало смотрел молодой человек в костюме, гладко выбрит, галстук имеется, короче, совсем не я. Было странно, но думаю Уле должно понравиться.

Я настоял ехать на своей машине, как-то увереннее себя чувствовал. Распрощавшись с друзьями, пообещав позвонить и доложит о результатах, сел в машину и укатил. По пути постоянно задумывался, что сказать, что она сделает, что ответит, куча вопросов, а ответы не находятся.

По дороге купил шикарный букет. Понадеялся, что на этот раз она его не швырнет в меня.

Подъехал к зданию галереи, с трудом обнаружил свободное место на парковке. Осмотрелся, знакомой копейки не было, либо Ульяна еще не пришла, либо она с кем-то. Последнюю мысль постарался прогнать. Глубоко вздохнув, вошел в здание галереи. Обойдя первый павильон, Ульяны не обнаружил. Кругом толпился народ, восторженно охая и вздыхая. Я не обращал никакого внимания на картины. Пробрался ко второму залу. Осмотревшись, уже было решил вернуться ко входу, и ждать там, как увидел мою девочку. Она стояла под руку с каким-то гламурным мачо. Улыбалась, слушая, как он ей что-то вещал на ухо. Блин, это же моя девочка! Я быстрым шагом направился к ним. Очень старался взять себя в руки, понимая, что если начну скандалить, она ни за что не выслушает меня.

Подойдя довольно близко, тихо сказал:

— Привет, Уленька.

Она резко обернулась, от испуга выронила бокал с вином. Тот упав на пол, разбился. Я улыбнулся, как всегда, что-нибудь да произойдет.

— Милая, не переживай, сейчас все уберут, — сказала это чмо, блин мачо то есть.

— Ты чего приперся? — грубо спросила меня Уля. Я улыбнулся, как же я скучал по ее голосу.

— И я тебя безумно рад видеть, — ласково проговорил я, игнорируя колкие взгляды. Ульяна схватила с подноса другой бокал.

— Так что нужно тебе тут? Только не говори, что пристрастился к искусству.

— Уленька, а что ты нас не знакомишь? — спросил этот гламурный тип, обнимая МОЮ девочку за талию. У меня руки зачесались ему врезать. Как он смеет ее обнимать! — Добрый вечер, я — Василий, жених Ульяны.

Ульяна закашлялась, подавившись вином. Меня накрыл гнев. Я проигнорировал руку, протянутую Василием.

— Всеволод, парень Ульяны, — упрямо вздернув подбородок, четко сказал я, — И давно у моей девушки появился жених?

— А вот это не твое дело, — гневно прошипела Уля, — говори, что хотел и проваливай!

— Я хотел извиниться. За все, — сделал шаг ближе, коснувшись ее щеки, прошептал, — Прости меня, девочка моя.

Она секунду молчала, моргнула. Резко отступив назад, сказала:

— Я тебя прощаю. Уходи.

— Давай поговорим?

— Я не буду с тобой разговаривать. Я тебя простила, можешь убираться. Все. Свободен. Уходи. — последнее слово она почти кричала.

— Милая, мне без тебя плохо, — тихо сказал я, смотря в ее глаза.

— А мне без тебя очень даже ничего, — ответила Уля, обнимая этого типа Василия за талию.

Я коротко кивнул. Что ж, сейчас, наверное, нужно уйти, потому что если останусь, точно полезу драться с этим типом. А это точно расстроит мою девочку.

— До встречи, — сказал я и быстро направился на выход.

Дошел до стоянки, сел в машину, откинул голову, закрыл глаза. Без Ульяны жутко захотелось курить. Посмотрел на букет, лежащий на сидении. Недолго думая, завел машину, вырулил на дорогу. Проанализировав ситуацию, решил, что могло быть и хуже. А жених? Ну, жених — не муж.

?Ульяна

?Стильно одет, гладко выбрит, красив, как смертный грех. Я с тоской смотрела вслед удаляющемуся Севе.

— Ты чего это придумал? Какой жених, к черту?! Он же теперь не вернется! — сказала я, чувствуя, как в глазах стоят слезы.

— Слушай, Вилли, он вернется, еще как. А ты мне еще и спасибо скажешь, — сказал Вася, ласково поглаживая мою спину, — Ты же хотела, чтобы он мучился. Вот, желание исполнилось.

— Вась, отвези меня домой, — попросила я.

— Сейчас, только Максика предупрежу, — согласился он.

Подъехав к дому, я вылезла из машины, а Вася вернулся на выставку, после которой будет вечеринка. Мне же совсем не хотелось веселиться. Добравшись до своего этажа, увидела прислоненный к двери букет, рядом стоял плюшевый ослик. Все ясно. Я осторожно взяла ослика, посмотрела в его глупую мордашку, улыбнувшись сквозь слезы, прошептала:

— Я тоже по тебе скучаю.

Взяла цветы, открыла дверь. Поставила цветы в вазу. А ослика отнесла в спальню на кровать. Быстро переодевшись, легла рядом, крепко прижав к себе игрушку. Не заметила, как провалилась в сон.

?Всеволод

Прислонив цветы к двери и положив ослика рядом, поднялся этажом выше. Готовился к долгому ожиданию. Очень хотелось увидеть ее реакцию. Уже через двадцать минут из окна подъезда увидел подъезжающий лексус, из которого вышла Уля. Машина отъехала, Ульяна вошла в подъезд. Я очень порадовался, что этот пижон уехал.

Уля подошла к двери, с минуту стояла не двигаясь. Потом взяв в руки осла, прошептала:

— Я тоже по тебе скучаю.

Сердце подпрыгнуло, сбиваясь с ритма. Она скучает по мне! Хотел уже было бежать к ней, обнять ее, прижать к себе, заявить всему миру, что она моя, а не какого-то там Васи. Едва сдержался, точно знал, что еще рано. Сейчас она только пошлет меня.

Вышел из подъезда, остановился на крыльце. Впервые за два дня почувствовал уверенность, что все будет хорошо. Ослика она же не скинула с балкона. Посмотрел на ее окна. Темно. Спит уже. Огляделся. Возле подъезда ее машины не было. Наверно так и стоит возле ЗАГСа. Решил проверить.

Через полчаса стоял возле ее машины, сиротливо приютившейся на парковке. Никто ее не забрал. Достал телефон, решил просить помощи у друзей.

— Привет, Никитос, как жизнь?

— Нормально. Как твоя?

- Могло быть и лучше. Помощь твоя нужна.
- Конкретней!
- Нужно машину без ключа завести.
- Угоном промышлять решил? Хакеры мало зарабатывают?
- Да, не, это девушки моей машина.
- Ух, ты, Севастополь! У тебя девушка появилась? Поздравляю!
- Ага, спасибо!
- Так где машина? Сейчас подъеду.
- Возле ЗАГСа.
- Круто. Ты же сказал девушка, а не жена. Чего возле ЗАГСа делаешь?
- Долгая история.
- Ладно, — рассмеялся Никита, — скоро буду. Жди.

Я оперся о капот машины, отмечая, что несмотря на возраст, состояние Жигулей не плохое. Было видно, что хозяйка заботится о машине.

Вскоре подъехал Никита. С ним мы знакомы уже лет шесть, с момента покупки моего первого автомобиля. Тогда он был простым автомехаником. На почве автомобилей мы и сдружились. Частенько встречались в выходные и гоняли по трассе.

- Привет, — паркуясь возле хонды и выходя из машины, сказал Никита.
- Привет, быстро ты доехал, — обрадовался я.
- Рядом был, когда ты позвонил. Показывай машину, — сказал он, вытаскивая из багажника инструменты.

Я кивнул на копейку.

— Ух, ты, это же катастрофическая машина! — рассмеялся Ник, потом посмотрел на меня удивленным взглядом, — Так ты с Ульяной встречаешься?

— Да, а что? — спросил я, чувствуя, как ревность просыпается с новой силой.

— Ничего, — начал смеяться он, — просто она — тот еще субъект. Частый клиент на моем сервисе. У нее постоянно что-то ломается. Я сначала думал, что она прикалывается.

Я улыбнулся, дааа, вот такая моя Уля, у нее всегда что-то происходит.

— И давно вы встречаетесь? — спросил Никитос, доставая инструменты.

— Нет, а что?

— Да так. У меня парни к ней подкатывали несколько раз. А она их постоянно обламывала, вот

я и подумал, не из-за тебя ли?

Игнорируя вопрос, я задал свой:

— И кто там такой приставучий? — хмуро спросил я, перечисляя в уме всех парней сервиса.

— Да остынь, ты! Отелло! Я же сказал динамила она их, — сказал Никита, взяв отвертку, присел на корточки, поковырял где-то в районе переднего колеса, вынул какую-то коробочку. Под моим удивленным взглядом, из коробочки вынул ключи. Я вопросительно поднял брови. Он улыбнулся.

— Она постоянно ключи теряла. Я для нее тайничок организовал.

Никита уже сидел в машине, заводя ее.

— Куда погоним?

— К ней домой.

— Тогда я за рулем, а ты следом езжай.

— Лады, я тебя потом за машиной сюда привезу.

— Не нужно, Соня за руль сядет, — сказал он, кивая в сторону своего авто.

Я даже не заметил, что на пассажирском сиденье его машины кто-то сидел.

— Соня? Круто! Ты сам, по ходу, девушкой обзавелся? Чего не знакомишь-то? — весело улыбнулся я.

— Да она еще не знает, что она моя девушка. Скромная жутко. Стесняется. Но я думаю, в скором времени встретимся вчетвером. А что? Давай и вправду! Мы с Соней и вы с Ульяной.

— Да я не против, только... — замялся я.

— Поругались? Это поэтому я ее машину взламываю? — я кивнул, — Ладно. Когда помиритесь, сообщай, посидим где-нибудь.

Никита вышел из машины, быстрым шагом подошел к своей, поговорив с девушкой, вернулся.

— По коням, показывай дорогу, — сказал он, закрывая дверь.

Ульяна

Проснувшись среди ночи, села в кровати. Что-то не давало спать. Встала, подошла к окну. Может быть выпить чаю? Взяв ослика, пошла на кухню. Поставила чайник. Обнимая игрушку, прижалась лбом к окну. На кухне решила не включать свет, от уличного фонаря было довольно светло. Пока закипал чайник, смотрела на синее-синее небо. Ни одной тучки, все звезды как на ладони. На часах полночь. Посмотрела вниз. Мой Жигуленок сиротливо стоял, почему-то не на своем месте. Странно. И зачем я его поставила на чужую парковку? Устало потерла лоб рукой. Стоп! Это точно мой? Я же его возле ЗАГСа оставила! Присмотрелась. Да, сомнений быть не может. И вон крыло мятое. Точно мой. Может быть Сергей перегнал? Нужно спросить. Чайник закипел. Налила чашку, вернулась к окну, уселась на подоконник. А все-таки хорошо

на улице. Красиво.

К моему Жигулю подъехала знакомая хонда. Так, а этот что делает тут? Сева вышел из машины, открыл дверцу моей, и принялся на заднее сиденье складывать какие-то пакеты. Круто! Увидела опять осла, хотя наверное скорее двух. Двунюгого и плюшевого. Второй был просто огромных размеров, еле пролез через заднюю дверь. Интересно, а что в пакетах? Сходяв еще раз в машину, Сева достал букет цветов, положил на переднее сиденье. На заднем то уже и места не осталось. Закрыл машину ключом! Оглядевшись, спрятал ключ в тайник. Клево! Он теперь еще и о тайнике знает! Хотелось бы знать откуда?

Сева сел в свою машину. Посидел минут пять. Вышел. Подошел к моей, вытащил ключ из тайника, сунул в карман вернулся в хонду. Это как понимать? Я продолжала наблюдать из окна. Через полчаса, когда уже хотела пойти спать, хонда включив фары, уехала. Я вскочила с места. Как же посмотреть, что в пакете? Позвонить Васютке? А он дома уже? Позвонила, трубку не берет. Блин, придется идти самой. Побежала в прихожую, по пути стукнулась локтем о косяк двери, на повороте меня занесло, плюхнулась на попу. Вот ёлки-палки! На глаза навернулись слезы. Ну сколько можно то??? Сидя на полу расплакалась. Несколько минут жалела себя. Потом вспомнила о пакете. Одеда куртку, шапку, кеды, взяла фонарик, пошла на улицу. Подошла к машине, открыла дверь, взяла пакеты и осла. Пакеты оказались очень тяжелыми. Цветы в руки не помещались. Ладно, потом еще вернусь. Когда поворачивалась, показалось какое-то движение возле подъезда. Внимательно присмотрелась. Точно, показалось. Быстро побежала в дом. В квартире, не включая свет, принялась рыться в пакетах. В первом обнаружила конфеты. Мои любимые, кстати. Птичье молоко. Могу съесть их за раз килограмм, а то и больше. В первой коробке, лежащей сверху, обнаружила записку ' Столько часов мы провели вместе, пока я не показал какой я идиот и осел'. Я посчитала коробки, ради интереса. Их было двадцать четыре. Это он как считал? Я прикинула, ели считать с субботнего утра до воскресенья. То да, вроде бы сходится. Во втором пакете обнаружила такие же конфеты, порылась, опять записка ' Столько лет я не замечал тебя в школе' Посчитала, десять. Улыбнулась. Достала третий пакет, не удивляясь, обнаружила опять те же конфеты, и записку 'Хочу столько часов в день проводить с тобой'. Посчитала коробки, двадцать пять. Хоть бы считать научился. Или одна коробка в качестве бонуса? Я прикинула, где же это он купил столько конфет? И откуда он узнал, какие конфеты мои любимые? На ум пришло только одно имя. Дуська. Больше никому. Позвонила, после второго гудка, услышала веселый голос.

— Привееет!

— Доброй ночи, а ты даже не ругаешься, что звоню тебе ночью?

— Неет, я не сплю.

— А почему? На учебу не нужно разве? Или у тебя каникулы?

— Неа, меня Тема отпросил. Чего надо?

— Как будто сама не в курсе? — улыбаясь сказала я.

— Догадываюсь.

— Кто сказал ему какие конфеты мне нравятся?

— Ну, я, а что?

— Ничего! Ты знаешь, сколько их у меня теперь?

— Сколько?

— Пятьдесят девять!

— Штук?

— Коробок.

— Круто.

— И что мне делать? — потерянно спросила я.

— Чай пить, — со смехом ответила Дуся.

— Это понятно, а с ним?

— Простить? — предположила она.

— Угу, — промычала я.

— Уль, — уже серьезнее сказала Дуся, — веришь, нет, ему реально фигово. В воскресенье и понедельник бухал, потом мы его на дачу увезли. Теперь он решил во что бы то ни стало добиваться твоего прощения. Может быть, простишь?

— Да я уже. Я ему и сказала об этом.

— А он?

— Не знаю... Он ушел, потом вот цветы, ослы, конфеты...

— Ясно. Короче, Ульяна, когда помиритесь, приезжайте к нам на дачу. Сева дорогу знает.

И она положила трубку. И как это понимать?

Подумав несколько минут, вспомнила, что цветы в машине. Завянут ведь. Опять оделась, обулась, открыла дверь. На пороге лежал букет. Вот не зря показалось шевеление возле подъезда. Точно, шпион блин, машину отогнал, а сам вернулся! Штирлиц! Занесла букет в квартиру. Стояла вдыхая запах. Что делать? Теперь, если оставлю цветы, будет думать, что простила. А если выкину? Вообще-то жалко выкидывать. И вообще-то я ему сказала, что простила. Имею полное право оставить букет! Уговорив себя, поставила букет в воду. Осла потащила на кровать. И где он такого лапку нашел?

Проснулась от телефонного звонка. Васютка. Чего это он мне звонит в четыре утра?

— Алло, — сонным голосом ответила я.

— Вилли, ты вот мне скажи, как тебя, такую жестокую женщину земля то носит?

— Вась, ты прости, охренел? Ничего что уже четыре утра?

— Вилли, а зачем ты своего этого на хонде который выгнала в одном пиджаке на холод?

— Я никого не выгоняла! — сказала я, садясь на кровати.

— Да? А чего он тогда на лавке мерзнет? Он там типа заснул.

— Вась! Как заснул?

— А мне откуда знать? Прохожу мимо, а он на лавке сидит, спит, я поздоровался, а он никак не отреагировал. Вот я и решил, что ты его так выгнала.

— Ладно, сейчас спущусь, спасибо.

Сева

Посмотрел на часы, три ночи. Подумал, пойти к машине, или посидеть еще? Нужно было хотя бы пальто или куртку прихватить. В одном пиджаке холодновато. Посмотрел на ее окна. Темно, спит наверно. Интересно, куда малышка дела осла? Представил, что спит с ним в обнимку. Стало приятно на душе. Даже не почувствовал, как навалилась дремота. Очнулся от того, что кто-то трясет за плечо. Точно, сплю. Иначе, с чего это вдруг Уле стоять рядом, прикасаться ко мне, смотреть обеспокоенным взглядом? Ну раз это сон, то можно делать все что хочется! Я схватил ее за руки, резко притянул к себе, уткнувшись носом в шею, почувствовал обжигающее тепло, вдохнул такой родной запах. Закрыв глаза, снова проваливаясь в дремоту.

— Как же я по тебе скучаю, — прошептал я.

— Сева, открой глаза.

Открывать глаза совсем не хотелось, а вдруг проснусь! Хотелось только спать и видеть красивые сны о моей персональной катастрофе.

Почувствовал, как нежные пальчики, обхватив лицо, слегка встряхнули такую тяжелую голову.

— Сева! Ты меня пугаешь! Быстро открыл глаза! — это же сон, чего она раскомандовалась? Почувствовал пощечину, чего все меня эти два дня бьют? Ладно, скорее всего нужно открыть глаза, раз уж до рукоприкладства дело дошло.

Открыл глаза, Ульяна никуда не исчезла. Ее обеспокоенные глаза смотрели на меня в упор.

— Привет, — прошептал я.

— Привет, — хмуро сказала она, — Давно сидишь тут?

— Не знаю, а сколько сейчас?

— Четыре.

— Значит три часа.

— Ты три часа просидел в одной рубашке на таком холоде! Ты точно идиот?!

Я утвердительно кивнул. Да, идиот.

— Вставай.

Я послушно встал. Я готов был делать все что она скажет, только бы не гнала меня от себя.

— Идти можешь?

Я сделал пару шагов, кивнул.

— Пошли.

Послушно потопал за ней. Проходя мимо спальни, увидел на разобранной кровати осла. Улыбнулся. На кухне Ульяна коротко приказала сесть на стул. Передо мной появилась большая чашка горячего чая. Обхватив ее ладонями, грея пальцы внимательно наблюдал за Улей. Она оперлась о подоконник бедром, грозно смотря на меня. Я только сидел и улыбался как идиот.

— Так зачем ты сидел раздетым на улице? — нахмурилась она, — И где машина?

— Просто так, машина за домом, — ответил я на все вопросы по порядку.

— А чего не оделся то, теперь заболеешь!

— Неа, у меня иммунитет хороший, — сказал я и чихнул. Про иммунитет я конечно загнул. Почувствовал, как голову окутывает туман, руки и ноги становятся ватными. Увидел ее испуганный взгляд. Руки и ноги никак не хотели согреваться. Где-то глубоко поднималась дрожь, начиная мелко сотрясать тело.

— Вставай, блин, ты тяжелый, я тебя сама не дотащу, — начала бурчать Уля.

С трудом переставляя ноги, я опираясь на ее хрупкие плечи, дотащился до кровати. Большая, мягкая, удобная двуспальная кровать так и манила меня. Я лег, уткнулся лицом в подушку, такой родной запах моей малышки.

— Сев, нужно раздеться, — ух, ты, да это я запросто! Но как выяснилось, не так уж и просто расстегивать пуговицы онемевшими ледяными пальцами. Ульяна мягко отстранив мои руки, сама расстегнула все пуговицы, стянула рубашку, брюки, укутала меня одеялом. Через минуту почувствовал кружку у рта. Сделав несколько глотков, прикрыл глаза.

— Не уходи, — тихо прошептал я, — я так скучаю без тебя.

— Дурачок, — ласково сказала она, укутывая меня по самый нос одеялом. Меня знобило, крупная дрожь сотрясала все тело. Я никак не мог согреться. Через минуту услышав грустный вздох, почувствовал, как под одеяло скользнуло горячее тело. Я крепко вцепился в такой желанный и долгожданный источник тепла. Зарылся ледяным носом в ее волосы, почувствовал, как она ногами и руками обняла меня. Я счастливо вздохнул, чувствуя, как ее тепло проникает под кожу, в сердце, оставляя за собой огненный след, не причиняющий боли.

— Какой же ты у меня дурачок, — прошептала она, крепче прижимая к себе.

— Твой дурачок, — сказал я утвердительно.

— Мой?

— Естественно, даже если ты и не хочешь, только твой, — прошептал я, проваливаясь в сон.

Проснулся, не открывая глаз, почувствовал нежное прикосновение горячих ладоней к груди и к голове. Улыбаясь, открыл глаза. Повернув голову набок, увидел спящую Ульяну. Она нежно улыбалась во сне. На лицо упала прядка волос. Она сморщила носик, пытаясь убрать прядь. Я осторожно убрал мешающую прядку, слегка касаясь ее лица. Ее ресницы затрепетали, я утонул в омуте карих глаз. В горле пересохло. Шевелиться не хотелось, хотелось только лежать

так и любоваться ею вечность.

— Доброе утро, — тихо прошептал я, робко улыбаясь.

— Доброе, — ответила она, не шевелясь и внимательно наблюдая за мной.

Я осторожно коснулся ее щеки, гадая, оттолкнет или нет. Она скопировала мое движение, прикасаясь ко мне. Я не знал, с чего начать разговор. Спросить, простила или нет? Поблагодарить за то, что не оставила на улице? Или просто сказать спасибо за то, что она рядом?

Взгляд случайно упал на осла, приютившегося возле кровати.

— Как тебе ослик?

— Который из трех? — засмеялась она, подкладывая ладошку под щеку и устраиваясь удобнее. Видимо, она не собиралась вставать, что несомненно меня очень радовало.

— Нуу, как тебе все три ослика? — улыбаясь, уточнил я.

— Первый, самый маленький — самый милый, второй — самый обаятельный, в третий... — она замолчала.

— А третий — самый идиотский?

Она осторожно кивнула. Я улыбнулся, обняв, притянул ее к себе ближе. Она не стала вырываться.

— Извини меня за все, — тихо попросил я, — Я обидел тебя, сильно.

Она кивнула. Я посмотрел в ее глаза.

— Простишь? Иначе мне придется по всему городу искать ослов, которых кстати, не так то легко и найти, и скупать конфеты. Я буду каждый день складывать это все в твою машину, а каждую ночь проводить под твоими окнами.

— Угроза? — улыбнулась она.

— Констатация, — улыбнулся я в ответ.

— Ладно, так и быть, я подумаю, — сказала она, опуская голову на мое плечо, — Сева, а можно спросить?

— Все что угодно, — ответил я, наслаждаясь тем, что она лежит в моих объятиях.

— А почему в последнем пакете двадцать пять коробок?

— Она для меня.

— Не слишком самоуверенно? А если бы я не простила тебя?

— Надежда умирает последней, — хмыкнул я.

— Ясно, — рассмеялась Уля, потягиваясь, как сонная кошка, — Как самочувствие?

— Лучше всех, ты же рядом, — ответил я, проводя рукой по ее волосам.

— Не простыл?

— Не знаю, еще толком не проснулся.

Внезапно вспомнил о ее женихе Василии. Нахмурился.

— Уленька, ты сильно расстроишься, если я попрошу тебя не видеться с Василием?

— С чего это вдруг? — грозно спросила Ульяна.

— Мне не очень приятно, что у МОЕЙ девушки завелся жених, — сказал я, подчеркивая слова Моя.

— Сева, я буду с ним видеться, общаться, встречаться и все в таком духе! — строго сказала она. Я глубоко вздохнул, стараясь успокоиться, уговаривая себя не сорваться. Отлично, мы поговорим об этом позже. Я встал, огляделся в поисках своей одежды, отыскал штаны, натянув их, отправился на кухню. Через несколько минут пришла Ульяна, мило беседуя с кем-то по телефону. Я услышал только окончание разговора.

— Давайте прям сейчас. Ага, кофе сварю.

— К нам гости? — спросил я, присаживаясь рядом.

— К нам? — спросила она улыбаясь, — Ага. Через пару минут будут. Соседи.

Я кивнул, гадая, кто бы это мог быть. Ульяна подошла к холодильнику, начала доставать еду, готовить завтрак. Я наблюдал за ее грациозными движениями. Она задела случайно локтем тарелки, с грохотом они упали на пол, разлетаясь на мелкие осколки.

— Да как же мне это надоело!! — прошептала она, устало присаживаясь на стул.

— Не расстраивайся так, купим тебе новые тарелки.

В дверь постучали, я опередив ее пошел открывать. Вася с каким-то парнем.

— Здравствуйте, — сквозь зубы сказал я, скрестив руки на груди, — Чем обязан?

— Ой, мальчики, проходите! — Из-за моего плеча выглянула Уля, приветливо улыбаясь.

— А я смотрю, помирились? — спросил Вася, проходя на кухню, — Вилли, я же говорил, он вернется.

— Не понял, — хмуро сказал я, проходя на кухню и демонстративно обнимая Ульяну.

— Сева, вчера Васютка пошутил, сказав, что он мой жених, — рассмеявшись, сказала Ульяна, — Хотел заставить тебя ревновать.

Я хмуро посмотрел на Васютку, ну что ж получилось. Ревновал.

— Васютка? Какой жених?? — спросил второй, я так понял, друг.

— Максик, не паникуй! — и уже повернувшись к нам, поинтересовался, — Значит, перемирие

состоялось? Неужели! А то мне уже надоело то за букетом ночами бегать, то от обморожений спасать.

После завтрака Василий с Максимом ушли домой.

— Милая, я так понимаю, они вместе живут?

— Так, Сева! Если ты сейчас скажешь что-то типа 'Фи, геи!', или 'И близко к ним не подходи!', я стукну тебя табуретом! Они мои друзья! И притом самые верные, которые у меня есть! — сказала она, сложив руки на груди.

— Ух, какие мы грозные! — сказал я, подкрадываясь к ней, — Значит, Вася тебе не жених.

— Да, жениха у меня нет, — улыбаясь, ответила она.

Я покачал головой, неверная информация.

— Нет, милая, жених у тебя есть! — заявил я, опускаясь перед ней на колени.

— Вставай, ты чего? — испуганно сказала она, потянув меня за руки.

— Ничего. Милая, ты была рядом все время, пока мы учились в школе, а я тебя не замечал. Это целых десять лет. И если ты думаешь, что теперь я должен ждать десять лет тебя, то я не согласен. Эти два дня без тебя показались мне вечностью. Так что, от меня не отделаешься. Так, о чем это я, куда-то меня не туда занесло. Так, — я вздохнул, переводя дыхания и собирая мыли в кучку. Пиджак! Где он? Я усадил Ульяну на стул, — Сиди, не вставай.

Быстро поцеловав ее в губы, побежал на поиски пиджака. Вернувшись, увидел, что она сидит в том же положении. Снова опустившись на колени перед ней, продолжил:

— Ульяна...?

— Егоровна.

Я кивнул.

— Ульяна Егоровна! Я хочу, чтобы ты стала моей женой, — я выдохнул, — Нет, не так! Ульяна Егоровна! Я мечтаю, чтобы ты стала моей женой! Чтобы ты всегда была рядом со мной. Вправляла мне мозги. У меня, как ты уже заметила, не выходит. Вечно поступаю по-идиотски. Блин, что я опять несу! Так. Ульяна Егоровна! Ты будешь моей женой? — выпалил я на одном дыхании, и раз уж терять больше нечего, добавил, — Я очень сильно люблю тебя.

Протянул ей на вытянутой ладони коробочку.

— Вот, это тебе. Это не обручальное. Просто очень мне понравилось. И я решил купить его для тебя.

Она молчала. Я затаив дыхание, ждал.

— Ладно, ты только сразу не отказывай. Подумай. Я докажу, что достоин тебя. Правда.

— Повтори, — сказала она, уткнувшись лицом в ладони.

— Подумай. Я докажу, что достоин тебя, — на автопилоте повторил я.

Она посмотрела на меня сквозь пальцы.

— Ну какой же ты у меня дурачок. Не это. До этого.

— Про кольцо? Я куплю обручальное, хоть сейчас! Поедем?

Она обхватила мое лицо ладонями.

— Ты любишь меня?

Я неуверенно кивнул. Ну, да.

— И хочешь жениться на мне.

— Ну да, а что? Ты против? Ты меня не простила, да? Но ты главное не отказывай прям так сразу, подумай, хорошо? — что-то я совсем разболтался. Наверное, нервы сдают.

Уля резко наклонившись, прервала мой словесный поток поцелуем. Я радостно вздохнув, крепко прижал ее к себе. Как же скучал по ее губам, рукам, поцелуям. Мое тело недвусмысленно отозвалось. Как далеко она пошлет меня, если наброшусь на нее прям на кухне?

С трудом оторвавшись от ее таких манящих губ, прошептал:

— Так это значит 'да'?

— Угу, — робко ответила она.

— Спасибо, милая, ты не пожалеешь. Обещаю стараться не совершать идиотских поступков. Но сразу предупреждаю, результат не появится сразу. Но я буду перевоспитываться. Честное пионерское!

— Сева, заткнись уже! — ласково проговорила она, притягивая меня к себе ближе. Закрыв глаза, я наслаждался поцелуем. Она встала на ноги, потянув меня за собой. Я точно не помню как, но через несколько минут мы оказались в спальне. Помню только, что по пути мы что-то задевали, что-то падало, шуршало, гремело, но нам было все равно. Подойдя к кровати спиной, я не удержал равновесия, упал поперек кровати, Ульяна смеясь, уселась сверху.

— А говорят, что я Катастроф, да ты мне полдома разнес... — в притворном ужасе воскликнула она. Я потянул ее за руку, она плюхнулась на меня, громко смеясь.

Я замер, любуясь ее улыбкой. Какая же она у меня красивая! Мой персональный катастрофический ангел, без которого моя жизнь уже и не имеет смысла.

— Я люблю тебя, — прошептал я, прижимаясь лбом к ее лбу. Увидел ее счастливую улыбку. Улыбнулся в ответ. Ее маленькие проворные пальчики начали расстегивать рубашку, стройные ножки обхватив меня за талию, крепко прижимали к себе.

— Я так понимаю, мне не вырваться? — со смехом спросил я.

— Даже и не мечтай, не пущу, — ответила она прерывистым шепотом.

Следующие два часа я познал все прелести плена, из которого не хотелось вырваться ни за какие богатства мира. Прикосновения, сводящие с ума, поцелуи, превращающие мозг в кисель.

Я наслаждался каждым прикосновением, каждым ее стоном. Я целовал ее тело, каждым поцелуем говоря, что она моя. Моя! Охрипшим от переизбытка чувств голосом, я шептал ей, как сильно ее люблю. Увидев, как в уголках глад собрались слезинки, нахмурился.

— Тебе больно? — спросил я, осторожно вытирая слезинки.

— Нет, мне просто очень хорошо, — прошептала в ответ Уля. Она хитро улыбнулась, приподнявшись, перевернула меня на спину, уселась сверху. Я помог освободиться ей от футболки. Белья не было, судорожно вздохнул, увидев перед собой ее умопомрачительную грудь. Поддавшись вперед, начал ласкать ее губами. Господи! Я и забыл, какая она красивая. Ульяна выгнулась, прижимая мою голову к себе крепче. Не отрываясь от своего занятия, руками нащупал ее шортики. Чуть приподняв ее над собой, стянул их. Подтянув ее выше, поцеловал живот, рука скользнула ниже. Она немного отклонилась назад, попыталась вырваться, но я крепко держал ее. Почувствовал робкие прикосновения к талии. Пальчики принялись нежно ласкать меня через ткань брюк. Я перевернул Ульяну на спину, осторожно положив, не прерывая ласк. Приподнявшись, принялся стягивать с себя оставшуюся одежду. Почувствовав, что я отстранился, малышка открыла глаза. Встала рядом со мной на колени, пока я стягивал брюки и трусы, страстно целовала мои губы, нежно и в то же время требовательно. Возбуждение уже достигло предела. Толи рык, то ли стон вырвался из моих легких. Я, крепко обняв ее, придавил к матрасу. Принялся целовать ее. Опускаясь ниже. Почувствовал, как ее пыльца вцепилась в волосы. Не останавливаясь, я все спускался ниже, лаская кожу губами. Хищно улыбнулся, когда языком ощутил, какая она влажная. Моя выдержка была на исходе. Резко поднявшись на локтях, осторожно раздвинув ее ноги, опустил сверху, медленно проникая внутрь. Поймал губами стон, слетевший с ее губ. Начиная медленно двигаться, почувствовал, что еще мгновение и все, меня накроет. Попытался сдержаться. Чуть отстранившись, пальцем начал ласкать ее. Она вцепилась в меня, тело отвечало на мои толчки, которые становились глубже и резче. На горизонте настойчиво замаячил водопад, в который хотелось окунуться с головой. Но я пообещал себе, что только вместе. Открыв глаза, посмотрел на ее лицо, волосы разметались по подушке, губы припухли, глаза плотно закрыты, с губ врывалось прерывистое дыхание. Я почувствовал, как ее тело начала сотрясать мелкая дрожь, позволил себе расслабиться, и не сдерживаться. Сквозь толстую пелену наслаждения услышал шепот:

— Люблю тебя.

— А я тебя, — прошептал я в ответ, чувствуя, как мир разлетелся на части, не было ничего, кроме моего ангела и ее нежных объятий.

Глава 7

Дуся

Третий день безделья. Потянувшись на кровати, открыла глаза. Мой мишка дрых богатырским сном, закинув ногу на мои бедра, так что при всем желании не сдвинуться. Ощувив настойчивую потребность сходить в кабинет задумчивости, попыталась освободиться. Не тут-то было! Меня крепче прижали к кровати.

— Спи, солнышко, рано еще, — сонно проворчал Тема.

— Пусти, — попросила я.

— Ни за что, — ответил он, не открывая глаз.

— Тем, мне в туалет нужно, — прошептала я, нежно целуя в нос. Он кивнул, отстранился.

— Только быстро, а то я по тебе уже скучаю.

Я улыбнулась, вот так все выходные, ни на шаг не отпускает. Казалось бы, должно напрягать, а мне нравится. Вернувшись, увидела, как Артем, обняв мою подушку, крепко прижимает ее к себе. Я присела на край кровати. Точно знала, что через мгновение он будет шарить рукой по кровати в поисках меня. У него как будто бы встроенный датчик, стоит мне только присесть на самый краешек, как он уже точно знает что я тут. Заметила его огромную ладонь, путешествующую по одеялу. Ну, что я говорила? Я осторожно встала. Рука замерла. Через секунду села на другую сторону. Артем поворочался, высвобождая другую ладонь из под головы. Не открывая глаз, прошептал:

— Ну сколько можно там торчать, — и уже громче, — Солнышко, иди ко мне, хочу выспаться, а без тебя мне не....

Он приоткрыл один глаз, увидел мое улыбающееся лицо, откинул одеяло, приглашая прилечь рядом. Я покачала головой. Он вздохнул, резко выбросил руку вперед, ухватил меня за руку, притянул к себе. Осторожно положил меня рядом, укрыл одеялом, глубоко вздохнул, устраиваясь удобнее. Ну ладно, в принципе, на часах еще раннее утро, так что можно и поспать.

Разбудила какая-то приставучая муха, то и дело садящаяся на нос или на щеки.

— Кыш, пернатая, — сонно проворчала я, сгоняя ненавистное насекомое. В ответ услышала смех. Странные нынче мухи пошли! Открыв глаза увидела довольную физиономию Артема. Он лежал, подперев одной рукой голову, другой моим локотком водил по моему лицу.

— Выспался?

— Угу, — пробормотал он, наклоняясь к моей руке, лежащей на простыне и целуя ее. Когда его губы пробрались до плеча, зазвонил телефон.

— Ну я же просил мне не звонить! — проворчал Артем, не обращая внимание на звонок. Телефон умолк, через минуту зазвонил мой.

— Тем, скорее всего что-то серьезное, Димон бы не звонил, — сказала я, нехотя отрываясь от Темы. Он вздохнув, дотянулся до моего телефона.

— Если это какой-то пустяк, поувольняю всех нахер, — рявкнул Тема в трубку, и через минуту добавил, — Ладно, скоро буду, ждите.

Отложив телефон, он виновато посмотрел на меня. Я улыбнулась.

— Я все понимаю, поехали?

В ответ он кивнул, притягивая меня к себе.

— Тем, перестань, иначе мы еще долго в город не попадем, — рассмеялась я.

— Поедешь со мной? — спросил он, не переставая целовать меня.

— Да, пробегу по магазинам, к Свете заскочу. Уже сто лет у них не была. А все почему? Потому что один мой знакомый монополизировал мое внимание.

Он ощутимо прикусил мою губу.

— Значит я всего лишь знакомый? — недовольно спросил он, хмурясь.

— Нет, не всего лишь, — сказала я, улыбаясь, — Ты самый близкий, самый замечательный, самый родной мужчина.

— Ничего не забыла? — сказал он, переставая хмуриться и довольно улыбаясь.

— Что?

— Самый любимый! — торжественно заявил он. Я кивнула. Да, самый любимый!

Он осторожно взял мое лицо в ладони, нежно поглаживая кончиками пальцев, серьезно посмотрел на меня. Я любовалась его глазами, чувствуя, что сейчас для меня есть только они, эти глаза, и его прикосновения.

— Я люблю тебя, мой солнечный Лучик, — тихо сказал он, не отрывая взгляда.

Я всхлипнула. От счастья хотелось плакать и смеяться одновременно.

— Люблю тебя, — ответила я.

Он крепко прижал меня к себе.

— Гребаная работа, — прошептал он, целуя меня, — не хочу от тебя отрываться!

— Я же поеду с тобой, и потом, вряд ли мы там долго провозимся.

Он кивнул, нехотя отрываясь от меня.

Через полчаса мы уже неслись по трассе в город.

— Тем, высади меня возле торгового центра, — попросила я.

— Ладно, ты когда освободишься?

— Не знаю, давай лучше ты сам позвони, как все дела уладишь.

— Хорошо, — он порылся в бардачке, вынул связку ключей, — Вот, от квартиры. Если что, приезжай туда.

Он назвал адрес, я кивнула.

— Дусь, можно я кое-что скажу, ты только не обижайся, ладно? — серьезно сказал он, посмотрев на меня.

— Постараюсь, — пошутила я.

— Вот, — он протянул мне пластиковую карточку, — Пин-код 4444.

Я уставилась на него.

— Чего это?

— Деньги, наличкой с собой нет.

— Зачем, мне не нужно, — возмутилась я.

— Такс. Дуся! Ты вот мне скажи, ты работаешь?

— Нуу, подрабатываю.

— Ладно, хорошо. Зайдем с другой стороны. У меня фирма, довольно успешная, у меня нет ни семьи, ни детей, ни дорогого хобби, куда мне деньги девать? Так что трать ты, — он мило улыбнулся, протягивая карточку.

— Я не хочу быть содержанкой, — хмуро заявила я.

— А я и не прошу. И потом, я конечно, наглый, но думаю, что ты и мне что-нибудь купишь. Ты же собиралась? — я кивнула, ну да, хотела ему что-нибудь купить, — Так что расслабься, и потом у меня есть еще карточка. Я не обанкрочусь.

— Ну ладно, уговорил.

Подъехав к торговому центру, он припарковался, заглушил двигатель.

— Ты в курсе, что я буду скучать? — спросил он, перетягивая меня к себе на колени.

— Я тоже буду по тебе скучать, — прошептала я, целуя его в губы. Мы целовались, абсолютно забыв, что ему нужно быть на работе. Снова зазвонил телефон.

— Да! — рявкнул он в трубку, не отрываясь от меня, — Десять минут.

— Мне пора, — прошептала я, — И не гони. Хорошо? Я же буду волноваться.

— Будешь?

— Естественно!

Он вышел из машины, помогая мне. Мы наверно смешно выглядели со стороны, оба вылезая с водительского сиденья.

— Ладно, я пошла, — сказала я, делая шаг. Он кивнул, повернулся к машине, уже собираясь сесть за руль. Потом резко обернувшись, посмотрел мне в глаза.

— Люблю тебя, — тихо сказал он, прикасаясь к моей щеке рукой.

Я повернув голову, поцеловал его ладонь.

— Люблю тебя, — ответила я, еще мгновение посмотрела на него, и резко обернувшись, пошла ко входу центра. У самой двери обернувшись, увидела как он стоит возле машины и смотрит вслед. Я помахала рукой.

Войдя в торговый центр, первым делом отправилась по отдела мужской одежды. Наткнулась на смешные боксеры в сердечки, представила, как весело он будет смотреться в них, не удержалась, решила купить. На вопрос о размере, замешкалась. Какой размер? Я никогда не покупала мужское белье. Как быть? Зазвонил телефон, посмотрев на экран, улыбнулась, он что, чувствует, когда мне нужно звонить?

— Я соскучился по тебе, — громко прокричал он в трубку, так что мне пришлось отодвинуть ее от уха, не хотелось оглохнуть в рассвете сил.

— Мы же только что расстались, — засмеялась я, — когда успел?

— Какой только что? Целых двадцать минут прошло!!! А ты хоть капельку скучала? — с надеждой спросил он.

— Ну конечно скучала! Безумно просто! — рассмеялась я.

— Вот, Димо, по мне безумно скучают, так что быстро улаживаем дело и по домам, — сказал Артем, — До скорого, Солнце. Может через часок подъедешь ко мне в офис?

— Мешать не буду?

— Нет, ты что! Приезжай! Люблю!

— И я, — ответила я, разъединяя звонок.

Накупив целую кучу всего, включая сексуальный пеньюарчик для себя, помчалась к Свете в ресторан. Поведав ей о последних событиях, включая историю с отчимом, решила поехать к Теме на работу. Света упаковала для него торт, и пирожные, которых хватит на всех работников офиса, вызвала такси для меня. Я вошла в офис, в холле никого не было. Решила сама спуститься в кабинет, пусть будет сюрприз. Подошла к кабинету, уже собираясь открыть ручку двери, как услышала довольно высокий женский голос.

— Иди к мамочке, мой медвежонок.

Послышался рык 'медвежонка', и далее недвусмысленные стоны.

Руки опустились, свертки упали на пол, перед глазами запрыгали красные точки. Мысли путались. Как так?! Тема и какая-то девка в кабинете! Он же сам просил приехать! Зачем? Чтобы я посмотрела на них?

Состояние шока прервал телефонный звонок, не смотря, кто звонит, поднесла трубку к уху.

— Дусь, ты только не волнуйся! — встревоженный голос Димки вывел меня из состояния ступора, — Артем в больнице.

— Как в больнице? Я возле его кабинета, он у себя! — сказала я с дрожью в голосе.

— Дуся, я его только что в военный госпиталь привез, быстро дуй сюда.

— Дим, что случилось? — спросила я, чувствуя, как ледяные щупальца страха пробираются к сердцу.

— Потом расскажу, приезжай!

Я положила трубку. Так, до больницы на такси минут двадцать, еще нужно ждать пока придет машина. На попутках, тоже долго. Я устало привалилась к стене, Кате позвонить? Или Алексу? Услышала опять охи-ахи. Меня охватила ярость. Да кто там в Темином кабинете? Из-за этой парочки я чуть с любимым человеком не поругалась! Резко открыв дверь, практически ногой, увидела, как Ваню зажимался с какой-то девицей.

— Это чей кабинет? — заорала я.

— Медведя, — заикаясь ответил Ваня, явно находясь в состоянии шока.

— А ты тогда какого... тут делаешь?! — все так же спросила я.

— Так получилось, — ответил Ваня, прикрывая барышню своей одеждой.

— Ты на машине? — уже спокойней спросила я.

— Да.

— Поехали, — бросила я, повернувшись спиной и собирая свертки в коридоре.

— Куда? — спросил он, быстро одеваясь.

— К шефу, — сказала я, чувствуя, как к горлу подступают слезы, — Только быстро давай.

Видя мое состояние, Ваня не стал расспрашивать. Сев в машину, я назвала адрес. Ваня все понял. Резко нажав на газ, и мчась, значительно превышая скорость. Через пятнадцать минут я уже забежала в холл больницы. Там ждал Дима. Хмурый взгляд. Сжатые губы.

— Гед он? — прошептала я.

— Его оперируют. Огнестрел. Пуля застряла, вытаскивают. Нужно ждать, — устало ответил Дима. Я кивнула. Мы поднялись на этаж хирургического отделения, в холле стояли диваны, я устало плюхнулась на один.

— Что случилось? Как? — прошептала я.

— Да это все я, — обреченно сказал Дима, — Я должен был вызвать парней, но подумал что с Медведем справимся. У нас на объекте проблемы были, шпана пресонуть хотела. Ну я и подумал, шпана — это же не серьезно. А мы даже бронники не надели! Первый раз в жизни я так лохонулся! Один пацан ствол выхватил, Медведь во время увидел, меня прикрыл, сам подставился. Пацаны разбежались, а я в машину и сюда.

— Где пуля?

— В груди. Врач сказал, два сантиметра и...

— Молчи, — прошептала я, не хотелось думать, что с Темой что-то случиться.

Через минут десять пришел Ваня, неся в руках мои свертки.

— А ты тут как? — спросил Дима.

— Я Дусю привез, она в офисе была. Дусь, что с пакетами?

— А? — я не поняла, что ко мне обращаются, — Там в пакете сладкое, если хотите, ешьте. А с вещами в машине оставь. Дим, Кате позвони?

— Уже, она едет. Артур Альбертович тоже.

Я кивнула. Подтянув ноги, уткнулась в колени лицом.

Почувствовала на спине тяжелую руку.

— Все будет нормально, у него и не такие ранения были, — подбодрил меня Димка, я кивнула.

— Пусть только не выкарабкается, я ему уши надеру! — прошептала я с угрозой.

Через полчаса подъехала Катя, держа под руку Медведя лет через двадцать. Точная копия Артема, только седая.

— Пап, это Евдокия, — представила меня Катя.

— Здравствуйте, — прошептала я, проводя рукой по глазам, стараясь спрятать слезы. Полковник Потапов, улыбнувшись, подошел ближе, обнял меня, прижал к груди.

— Не плачь, дочка, все будет хорошо. Он у нас сильный! — с гордостью сказа он, — Отставить разводить сырость!

Я странным образом начала успокаиваться. Изредка шмыгая носом.

— Артем очнется, а ты зареванная! Что я ему скажу? Он меня по голове не погладит за такое!

— Откуда Вы знаете? — спросила я, присаживаясь на диван рядом с полковником.

— Он мне вчера звонил, все уши прожужжал, какая ты у него умница, красавица, спортсменка. Обещал познакомить, я только утром вернулся из командировки. Вечером собирался на дачу к вам.

Я кивнула. Полковник отправился к главврачу, предварительно созвонившись со своим другом — генералом. Вскоре в больнице собралась вся наша компания. Алекс с Яной, Сева с Ульяной, даже Влад с Лилей, хотя у тех вроде занятия были. Через час приехали Данил с Вероникой и Светлана с Сергеем.

Вернулся полковник, к нему подошел Алекс. Краем уха я слушала разговор.

— Дядь Артур, может его к нам в клинику, я позвоню Марку, там все подготовят.

— Спасибо, Леш. После операции будет видно. Тему сейчас профессор оперирует.

Алекс кивнул. Дима подошел к нему, отведя в сторону. Поговорив несколько минут, они подошли к нам.

— Катенок, мне нужно уехать с Алексом, я быстро, — сказал Дима, предостерегающе смотря на меня. Я типа, должна молчать? Я кивнула. Должна, так должна.

— Ладно, Дим. Только быстренько давайте, — ответила Катя, обнимая Димона.

Алекс попрощавшись с Яной, догнал Димона, они вместе быстрым шагом ушли, одновременно кому-то звоня со своих телефонов.

К нам вышла медсестра, обеда нас взглядом, спросила:

— Дуся Солнечная есть?

— Я, — сказала я, вскакивая с дивана.

— Пойдемте, — позвала меня медсестра.

Меня привели в комнату, заставили вымыть руки, переодеться в стерильную одежду. Я безропотно выполняла все требования, подозревая, что сейчас увижу Артема.

— Колите, — прошептал Артем, смотря на меня. Я подошла к нему, взяла за руку.

— Люблю тебя, — прошептала я, поглаживая его по голове. Он, улыбнувшись, закрыл глаза.

— Наконец-то отключился. А он у вас упрямый, барышня! — смеясь, сказал доктор, — Он тут очнулся, стал требовать своего Лучика, еле уговорили не двигаться. Он теперь в отключке. Если хотите, сидите тут, нет, можете вернуться. Главное в обморок не падать, и не мешать.

Я, обхватив руками его большую теплую ладонь, прижала ее к щеке. Старалась не замечать, как доктора вытаскивали пулю. Я смотрела на его лицо, такое родное, любимое. Я сглотнула комок, подступивший к горлу, сейчас не до истерик и слез, если я хочу остаться рядом с Темой. Наклонившись ближе к его лицу, начала шептать всякие нежности, о том, какой он хороший, сильный, смелый, как сильно я его люблю. Было не важно, слышит он меня или нет. Я верила, что слышит.

— Повезло твоему парню, девочка! — сказал доктор, улыбаясь, — Вот держи на память.

Доктор протянул мне пулю, я крепко сжала ее в ладони. Маленький кусочек металла, едва не унесший жизнь любимого человека.

— Что теперь? — голос подвел, я не смогла даже толком задать вопрос.

— Теперь переведем в реанимацию, и будем ждать. Организм сильный, операция прошла успешно, прогнозы самые положительные, — спокойно проговорил доктор, — Я так понимаю, если тебя не пуцну в палату, проснувшись, этот молодец поднимет госпиталь с ног на голову.

Я улыбнулась.

— Так пустите, — попросила я, скромно улыбаясь.

— Эх, не положено, но ты мне чем-то дочку напоминаешь, не могу отказать, — сказал профессор, отдавая распоряжение медсестре.

Глава 8

Артем

Кругом темнота, ничего не видно. Только родной и любимый голос постоянно звал меня, говоря о своей любви. Мой Лучик плакал? Я почувствовал ярость и недовольство. Кто посмел обидеть мое солнышко?! Постоянно чувствовал нежные прикосновения. Но никак не хватало сил открыть глаза.

Услышал незнакомые голоса. Женский заставлял мою девочку выйти из палаты.

— Девушка, покиньте реанимацию, вам тут нельзя находиться! — наглый такой голос.

— Но мне разрешил профессор Власов! — спокойно ответила Дусенька.

— А мне никто не сообщал, так что уходите, — грозно ответил этот противный писклявый женский голос.

— А я говорю, что никуда не уйду, — спокойно заявило мое солнце. Мне хотелось открыть глаза и посмотреть, кто там рискнул спорить с моим чудом. И потом, мне не хотелось, чтобы она покидала палату.

Голос заорал еще громче, мне вот интересно, она так вопит, потому что в реанимации половина пациентов в отключке?

— Я сейчас санитаров позову, и они тебя вмиг вышвырнут! — грозно провозил голос.

— Простите, как вас там?

— Татьяна Валерьевна!

— Татьяна Валерьевна, профессор Власов разрешил мне остаться, и только он выгонит меня отсюда, это понятно? — с нотками металла в голосе проговорила Дуся.

— Это мы еще посмотрим!

Почувствовал нежные прикосновения к лицу.

— Все в порядке, милый, я тебя не оставлю, — прошептала моя девочка.

Через несколько минут в комнату вошли еще несколько человек. Я опять попытался разлепить свинцовые веки. Яркий свет ослепил на мгновение, потом я четко увидел мое солнышко, какую-то мегеру, грозно скрестившую руки на груди, и двоих санитаров, внушительной комплекции.

— Уведите ее, мальчики!

— Но Татьяна Валерьевна! Это же Потапова, ей разрешил профессор Власов!

— А мне все равно, мне профессор ничего не говорил, уведите!

— Евдокия Ивановна, извините! Но сами видите...

— Стоять, — рявкнул я.

На меня уставились четыре пары глаз, в одних из которых, самых любимых, стояли слезы облегчения.

Я посмотрел на мегеру.

— Вы, вон из палаты! — перевел взгляд на санитаров, — Вы — позовите профессора!

Я так смотрю, никто не шевелился.

— Быстро!

Через мгновение палата опустела. Я смотрел на свое персональное солнце, силы ушли на этих придурков. Дуся присела рядом на край кровати, рука машинально потянулась к ней.

— Привет, — прошептала она, наклоняясь ближе.

Я с трудом приподнял руку, нежно коснулся ее щеки, стирая слезу.

— Привет, — голос был еще хриплым.

— Если ты так сделаешь еще раз, я тебя сама лично поколочу! — плача, угрожала она, — Ты знаешь, как ты меня напугал?!

— Прости, я не хотел, — прошептал я, притягивая к себе ее пальцы и целуя их, — Потапова, значит?

— Это профессор Власов предложил, иначе меня бы не пустили... — скромно сказала она, краснея и смущаясь, — И Артур Альбертович дал добро...

— Ну раз Артур Альбертович не против, то тогда конечно! — рассмеялся я, отчего появилась резкая боль в груди. Я поморщился.

— Тебе нельзя шевелиться, и смеяться наверно тоже. Сейчас придет профессор и тебя посмотрит, — она встала.

— Сидеть, — тихо прошептал я, чувствуя, что силы совсем на исходе.

— Тихо, не разговаривай, — прошептала она, нежно прикасаясь к моим губам. Я улыбнулся. Заметил круги под глазами, впалые щеки, лицо осунулось. Заставил я переживать и нервничать свой Лучик!

— Ты когда спала в последний раз? — строго спросил я.

— Не важно, — ответила она, не отводя от моего лица глаз.

— Сколько я был в отключке?

— Вместе с операцией?

Я кивнул.

— Два дня.

— Значит, если мне правильно подсказывает интуиция, ты не спала два дня? — она отвела взгляд. Я прав. Устало вздохнул, — Евдокия Потапова, позови своего любимого свекра. Он тут?

Дуся кивнула, доставая телефон.

— Да, Артур Альбертович! Ладно. Папа. Артем пришел в себя. Только что. Профессор еще не пришел. Артем хочет вас видеть. Ждем.

Она положила телефон, виновато посмотрела на меня.

— Папа? — спросил я, улыбаясь. Она опять покраснела.

— Это он настоял, а я не могу ему отказать, он такой настойчивый и милый старичок.

— Ты только ему не говори, — улыбнулся я, — что ты его старичком назвала.

Пришел профессор Власов, представительный мужчина, лет шестидесяти. Мило улыбнувшись Дусе, принялся меня осматривать. Удовлетворенно кивнув, встал.

— Значит так, молодой человек, завтра переведем в обычную палату. Состояние стабильное. Вас как будто ангел охранял, в рубашке родились? — улынулся доктор. Я посмотрел на Дусю. Да, меня и вправду ангел охранял, мой солнечный ангел.

— Доктор, можно моя жена сейчас уедет домой, а вечером вернется на ночь?

— Что-то мне подсказывает, что если откажусь, Вы за ней сами отправитесь. Рисковать здоровьем моего пациента я не могу, поэтому соглашаюсь.

— Артем, профессор знает, что мы не женаты, — тихо поправила меня Дуся.

— Милая, мы живем вместе, спим вместе, любим друг друга, а то, что мы не расписаны, это мы легко поправим, как только я встану на ноги. Так что ты моя жена, и не нужно спорить с мужем, — отчитал я ее. Она только кивала, не говоря ни слова. Я обратился к врачу, — У меня еще одна просьба, тут какая-то Татьяна Валерьевна, выгоняет мою супругу. Можно как-нибудь ей попонятнее объяснить, что она не права?

— Уже, — засмеялся врач, — Выздоровливайте, я вечером загляну.

— Спасибо, до свидания! — улыбаясь, сказала Дуся. Я только кивнул.

Зазвонил телефон Дуси, она ответила.

— Это Артур Альбертович, — пояснила она, передавая мне трубку.

— Привет, пап!

— Привет, сын, ты чего под пули подставляешься? Хочешь меня без внуков оставить?!!

— Пап, угомонись! Все ведь обошлось!

— Ладно, сын. Как самочувствие?

— Завтра обещали в нормальную палату перевести. Так что, все нормально. Жить буду. Пап, у меня просьба, — я посмотрел на Дусю, внимательно следящую за мной, и поправляющую одеяло.

— Давай.

— Заберу свою сноху домой, пусть выспится, а вечером Катюха или кто-нибудь из ребят привезет.

Дуся уставилась на меня, замотала головой, шепча: — Нет, я останусь!

— Ладно, сын. Попробую уговорить!

— Пробуй, она только что сама сказала, что не может тебе ни в чем отказать!

— Ни в чем, говоришь? — хитро спросил отец.

— Ага. И еще, — уже шепотом добавил я, — Она сказала, что ты — милый старикан.

— Старикан?! — возмутился папа, — Дай-ка мне ее к телефону.

Я смеясь передал испуганной Дусе трубку. Она робко сказала:

— Да, Артур Альбертович?

Отец довольно громким командирским голосом проговорил:

— Я тебя как просил меня называть?! И потом, какой я старикан?! В общем так, через пятнадцать минут жду тебя на парковке, машину узнаешь сама. Все, отбой.

Дуся потерянно смотрела на телефон.

— Он сильно обиделся? — тихо спросила она.

Я с трудом подняв руку, погладил ее по щеке.

— Иди ко мне, — сказал я, притянув ее к себе, устроив голову на здоровое плечо, — Поедешь сейчас с отцом, скорее всего ко мне, там тебе будет комфортнее и мне спокойнее. Продуктов, скорее всего, нет, заедите в магазин. Деньги есть? — она кивнула, — Купишь все, что нужно. Поспишь, обязательно. Проверю. Моя спальня — вторая дверь по коридору. Отец покажет. Если не будешь спать, вечером даже не приходи, ясно? Отца попрошу проследить.

— Тебе что привезти?

— Не знаю, одежду наверно.

— Ладно, сама разберусь. Я еще у доктора спрошу, что тебе можно. Что-нибудь хочешь? — спросила она, смотря мне в глаза.

— Угу, — кивнул я, — Тебя.

— Тем, я серьезно, — улыбнулась она.

— Я тоже. Ладно, время почти истекло, если не спустишься через пять минут на парковку, полковник сам за тобой придет, — улыбаясь, сказал я.

Она испуганно села в кровати.

— Тем, я сильно его обидела?

— Милая, я думаю, что он ни капли не обиделся. Подозреваю, что он тебя на руках будет носить. А уж когда мы его внуками обеспечим, то и вообще молиться будет три раза в день на твою фотографию, — рассмеялся я.

— Артем, а ты что и детей хочешь? — спросила она, робко улыбаясь.

Я грустно вздохнул. Вот такая она у меня все еще наивная!

— Дусь, вот сама посмотри, мы с тобой уже сколько раз занимались любовью? И ты хоть раз помнишь, чтобы мы пользовались презервативами? И я нет, — она удивленно посмотрела на меня, — Так вот. Это раз. Во-вторых, не хочется тебе напоминать о ранении, но когда в меня попала пуля, я, если честно, думал, все, кранты. Уже мысленно с тобой прощался. Когда очнулся в операционной, понял, что жив. Решил, хочу ребенка, а лучше троих. С тобой. Хочу

жить с тобой, каждый день быть рядом, баловать тебя, спорить с тобой. Хочу, чтобы ты отработывала на мне свои приемчики, хочу любить тебя. При одном условии.

Она удивленно посмотрела на меня.

— Каком?

— Не, скорее даже при двух. Первое: ты любишь меня. Второе: мы женимся.

— А если нет?

— Если ты имеешь в виду, что ты не любишь меня, поздно, ты уже призналась. Я точно знаю, что любишь. А если не хочешь замуж... будем жить во грехе. Но учти, дети все будут на моей фамилии, и ты от меня никуда не скроешься. И еще, каждый день буду тебя уговаривать. И обманом затащу в ЗАГС.

Она счастливо рассмеялась.

— Ну у тебя и планы!

— А то!

Она крепко поцеловала меня в губы.

— Согласна?

Она кивнула, собираясь ответить, как ее прервал телефонный звонок.

— Евдокия Ивановна Потапова! — прокричал отец в трубку, явно намереваясь отчитать провинившуюся.

— Да, папа? — ласково сказала она.

— Поторапливайся, дочка, — также нежно ответил отец. Я рассмеялся, вот хитрюга, уже и к папке нашла подход.

— А ты у меня хитрая лиса, — похвалил я ее, ласково касаясь ее щеки.

— Жизнь такая, — оправдалась она, — Ладно, побегу, до вечера.

— Люблю тебя, — сказал я, целуя ее нос.

— А я тебя больше, — ответила она, поправляя одеяло, — Поспи, когда проснешься, я уже буду рядом.

— Угу, — сказал я, чувствуя, что проваливаюсь в дремоту.

Я ощутил нежные прикосновения ко лбу, поцелуй в губы. Услышал легкие шаги, осторожно прикрылась дверь, и я провалился в сон.

Дуся

Забежав в кабинет к профессору, я уточнила, что можно есть Артему. И на ходу застегивая куртку, выскочила из госпиталя. Солнце непривычно слепило. За два дня, в течение которых я

не выходила из больницы, похолодало. Не смотря на солнце, стоял легкий мороз. Кое-где лежал снег. Начало зимы. Не хочется, хочется лето, солнце, море. Короткими перебежками примчалась на парковку. Полковник сказал, что машину узнаю. Бегло осмотрела стоянку, наверное, вот эта. Мигалки только на ней. Подошла ближе. Передняя дверь открылась, молодой парнишка выскочил, открыл для меня заднюю дверцу.

— Добрый день, Евдокия Ивановна! — улыбнулся парень.

Я открыв рот, села в машину.

— Дуся, ну ты чего так долго? — спросил полковник, давая знак водителю ехать.

— Я еще к профессору забежала, — начала оправдываться я.

— Ясно, я тоже с ним уже поговорил. Не волнуйся, с Темой все в порядке, — я кивнула, знаю, все будет хорошо, но переживания, навалившиеся за эти два дня не давали расслабиться.

— Артур Аль..

— Дуся! — недовольно посмотрел на меня полковник.

Я виновато улыбнулась.

— Папа, — проговорила я, — мы можем в магазин заехать? А потом к Артему на квартиру?

— Естественно, купим продукты, пообедаем, ты выспишься и вон Антон, водитель, тебя отвезет обратно.

— Спасибо, — обрадовалась я.

По пути мы купили продукты, я точно не знала, что покупать, поэтому мы с полковником решили взять все на мое усмотрение и побольше. Полковнику позвонили, срочно вызвали на работу. Поэтому в квартиру он подниматься не стал, водитель помог с пакетами.

Я вошла в квартиру, было очень интересно, как же жил до меня Артем. Я прогулялась по комнатам. Квартира очень светлая, довольно большая. Две спальни, гостиная, кабинет он же мини-тренажерная, кухня. Красиво со вкусом, но нет уюта. Было видно, что женская рука отсутствует. Я решила, пока Артем будет в больнице, обустроить наше гнездышко.

Отнесла пакеты на кухню. Разложила продукты в шкафчики и в холодильник. Позвонила Свете, попросила приготовить ужин для нас с Артемом, готовить сил абсолютно не было. Устало отправилась на поиски спальни. Артем по-моему сказал вторая дверь, такс. Огромная комната, огромная кровать, шкаф, все как на даче, такое ощущение, что вся мебель заказывалась в двойном экземпляре. Я подошла к шкафу, откопала футболку, пошла на поиски душа. Наскоро помывшись, еле волооча ноги, доползла до кровати. Поставила будильник, через четыре часа проснусь, соберусь и поеду к Теме.

Засыпая, услышала телефонный звонок. Мама. Ее только не хватало с истериками. Решила не отвечать. Через минуту опять звонок.

— Алло, — устало ответила я.

— Евдокия, ты где шляешься?! — завизжала мать.

Я ее конечно люблю, но в свете последних событий, не хочется ее ни видеть, ни слышать. Пусть мило живет со своим Санечкой. А от меня отстанут, оба.

— Я не шляюсь, — спокойно ответила я.

— А как называть то, что ты на неделю исчезла из дома?

— Mam, ты скажи, тебе плохо от того, что меня нет рядом? Не верю. У тебя есть Санечка. Вот и живите дружно. Я-то причем?

— Евдокия, ты — неблагодарная! Мы с Санечкой тебя любим, а ты к нам как относишься??

Я тяжело вздохнула, ага, особенно Санечка меня любит.

— Mam, я не вернусь. У меня своя жизнь, — попыталась объяснить я.

Дальше последовали крики о том какая я сволочь, неблагодарная и безответственная, и вообще легкого поведения.

— Mam, не звони мне больше, раз уж я такая неблагодарная. Все, пока.

Я положила трубку. Слезы потекли ручьем. Ну как так, она же моя мать. Женщина, подарившая мне жизнь. Я пообещала себе, что когда у меня будут дети, мое отношение к ним ни за что не будет таким, как у моей матери ко мне. Всхлипывая, я крепко обняла подушку, и провалилась в глубокий сон. Через четыре часа проснулась. Умылась, оделась, выпила кофе. Я порылась в шкафах Артема, приготовила сменный комплект одежды, подумав, что старый комплект, привезенный вчера Алексом, нужно не забыть постирать. Позвонил полковник, сказал, что сам заехать не сможет, но пришлет водителя.

Через десять минут мне позвонили с неизвестного номера. Водитель сообщил, что ждет внизу. Я подхватив пакеты, быстро сбежала по лестнице, не хотелось пользоваться лифтом. Да и тренировки я вчера пропустила, и скорее всего сегодня тоже. Есть более важные дела.

На улице увидела тонированную машину с мигалками. Подошла. Незнакомый парень, дерзко осмотрел меня с ног до головы.

— Евдокия? — спросил он, улыбаясь. Что-то улыбка мне его не нравится.

— Да, — кивнула я.

— Садись, — и на ты обращается. Наглый какой-то тип, скользкий.

Я села на заднее сиденье, позвонила полковнику, на всякий случай. Поздоровавшись, сообщила, что водитель меня везет в госпиталь. Тот пообещав позвонить вечером, попросил передать привет сыну, отключился.

— Так чего в госпитале-то забыла, красавица? — решил завязать разговор водитель.

Я набрала номер Светланы, не хотелось разговаривать с этим типом.

— Нужно, — буркнула я.

Со Светой мы проговорили всю дорогу до госпиталя. Она пообещала отправить Сергея с ужином позже.

Машина остановилась у входа, я быстро вылезла, подхватила пакеты. Этот тип нагло схватив меня за руку, повернул к себе. Я растерянно уставилась на него. Он крепко держал меня одной рукой.

— Слышь, красавица, вечером свободна?

— Убери руку, — прошипела я. Он удивленно приподнял бровь.

— А ты, я смотрю, с характером! Мне такие нравятся! — сказал он, пытаясь притянуть меня к себе.

Я осторожно поставила пакеты на землю. Блин! Ну как же вы все меня достали! И Санечка, и этот вот тип! Ну сколько можно то?!

Резко заломив его руку до хруста, дернула, тип развернулся, я ударив ногой, швырнула его на землю. Он явно не ожидал такого развития событий. Схватился за руку, больно? А мне пофиг, веришь, нет?

Я осторожно наклонилась, подняла пакеты, посмотрела на парня, все еще валявшегося на земле.

— Скажи спасибо, что у меня времени нет, я бы осталась и показала тебе все прелести моего характера. А еще благодари Бога, что мой муж не видит этого. От тебя бы осталось мокрое место.

— Ты че, охренела? Угрожаешь мне?

— Да иди ты, — сказала я поворачиваясь в сторону больницы.

— Не, ты че? Ты вообще в курсе, чья это машина? Ты знаешь, где я работаю! Да я щас позвоню, и к тебе из ментуры явятся!

Я посмотрела на него сверху вниз. Во! Молоток, достойный мужской поступок!

— И что? Ты кому звонить — то собрался?

— Да хотя бы шефу.

Мне даже весело стало.

— И что скажешь? Что тебя обидела злая тетенька? Ну давай-давай, ради такого я даже задержусь, — я посмотрела на время, — У тебя пять минут, звони.

Он ошарашено уставился на меня. Со злостью достал телефон, набрал номер. Я — само внимание, ну просто очень хотелось поржать.

— Полковник Потапов! Добрый вечер, не отвлекаю? Извините! Просто на меня тут напали. Рука сломана, наверно. Кто напал? Ну, это не важно. Да вот она еще стоит, и не боится же, скотина! — он зло посмотрел на меня, во взгляде читалось обещание скорой расправы. Я не удержалась, уронила пакеты, начала ржать, согнувшись пополам.

— А я сейчас громкую связь включу, — пробормотал тип.

Из телефона послышался недовольный голос полковника.

— Полковник Потапов говорит, кто бойца обидел? — довольно суров спросил он.

— Здравствуйте, пап, это я! — сквозь смех еле проговорила я.

— Дуся??? А ты там как оказалась? На вас что напали?

— Угу, — я все никак не могла перестать смеяться, — Водитель ваш, больно настойчивый оказался, вот я ему руку и повредила.

— Как? Он к ТЕБЕ приставал? — взревел полковник. Далее пошла речь заправского военного и гаишника, пострадавшему типку с каждым словом становилось все хуже. Он то бледнел, то зеленел. К концу речи полковника я узнала всю родословную неудачливого парня, все маршруты его следования на ближайшие лет десять, а также выяснилось, что он и не человек вовсе, а мифическое существо с разными органами типа рогов, копыт, хвостов и т. д. После речи полковника парень положил трубку, трясущимися ногами поковылял к машине. Обернувшись, виновато посмотрел на меня.

— Вы это, извините меня, — и уже отвернувшись сказал, — И что было сразу не сказать, что Потапова?

— Не будешь к честным девушкам приставать, — прокомментировала я, поднимая пакеты и входя в больницу.

Настроение заметно улучшилось, через несколько минут увижу своего мишку! Поднимаясь на нужный этаж, услышала телефонный звонок. Артем.

— Да, милый? — радостно сказала я.

— Привет, солнышко, ты еще спишь? — спросил он хриплым голосом.

— Просыпаюсь, — улыбаясь ответила я.

— Как спалось?

— Без тебя плохо, — пожаловалась я, идя по коридору и останавливаясь возле палаты Артема.

— Мне тоже, — ответил Тема, — Скучаю по тебе. Сильно.

— Ой, Тем, мне ту некогда с тобой болтать, извини, до вечера, — проговорила я. Похихикав, открыла дверь. Хмурый Артем грозно смотрел на телефон. Кровать стояла боком, он меня не заметил. Я осторожно прокралась ближе.

— Чего хмуришься? — спросила я, ставя пакеты на стул.

Он минуту смотрел на меня, скорее всего придумывал план мести. Поманил меня к себе пальцем, я покорно присела на кровать.

— Это как понимать? — грозно спросил он, и потом уже нежно добавил, — Привет, Солнышко! Ужасно скучал. Проснулся с чувством, что что-то не так. У тебя все нормально?

Я отвела взгляд. Не зачем ему переживать по всяким мелочам.

— Дусяяя? — вот как он может так произносить мое имя?

— Тем, все отлично, правда! Успокойся!

— Рассказывай, быстро!

— Расскажу, если пообещаешь не волноваться. Все же уже хорошо.

Он кивнул, я рассказала почти все, исключив момент, когда парнишка схватил меня за руку. Во-первых, Артему переживать нельзя, во-вторых, парню-неудачнику уже досталось. К концу рассказа я опять смеялась, вспоминая физиономию парнишки, Артем слегка улыбался.

— Ты у меня все-таки молодец, вот выздоровею, будешь давать уроки самообороны.

— Тебе?

— Ага, и моим парням. А лучше, давай тебе группу наберем? Хочешь?

— Да ну, брось, какая группа?

Артем привлек меня к себе, поглаживая волосы.

— Еще что случилось? — нежно спросил он. Откуда он знает? Про мамин звонок вспоминать не хотелось. Я глубоко вздохнула.

— Мама звонила.

Я всем телом почувствовала, как он напрягся. Ждет продолжения рассказа.

— Полчаса вещала мне какая я гадина неблагодарная, и как они с Санечкой меня любят. Я попросила не звонить мне.

— Успокойся, девочка моя, — ласково проговорил Тема, осторожно стирая слезы, которые я даже не заметила, — У тебя есть я, и Света с Сергеем, и папа с Катюхой, даже Димон. Мы теперь твоя семья. Поняла?

Я кивнула, чувствуя, что теперь у меня в правду есть почти нормальная семья.

Из палаты меня больше не выгоняли. За Темой ухаживала сама. Будут тут еще какие-то медсестры моего мужчину обхаживать! Артем надо мной прикалывался, я, молча, сопела, на провокацию не поддавалась. Я вообще-то и не замечала, что ревнивая. Выясняется, что есть такое дело. Да еще и медсестры эти, бродят тут, халатиками красуются, лучше бы делом занялись. Одна даже пыталась глазки строить, наткнулась на мой тяжелый взгляд, не предвещающий ничего приятного, быстренько слиняла. Правильно, я в гневе ух какая злая, семеро не удержат! Когда за медсестрой закрылась дверь, Артем громко заржал. Я вопросительно приподняла брови, мол, чего ржать то?

— Мне ее даже жалко стало! — прохрипел он, держась за грудь.

— Блин, Потапов, ты чего ржешь! Тебе если что нельзя! — проворчала я, присаживаясь на кровать и собираясь кормить пациента ужином.

— У тебя такое лицо было! А ты у меня оказывается, собственница, и притом кровожадная! — смеяться Тема перестал, но улыбка не сползла с его наглой физиономии.

— Вот кто бы сейчас говорил, а? — он кивнул, поглаживая мое бедро.

— Как мне надоел этот постельный режим! Домой хочуууу, — завыл он.

— Спокойно, хватит выть! Ты же не волк, а медведь, как-никак! — погладила его по голове, — И потом, ты тут только два дня. Все, ужинать!

— Командуешь? — улыбнулся Тема.

— А как иначе? — возмутилась я, — С вами по-другому нельзя.

После ужина пришел профессор, осмотрел Тему. Наутро обещали перевести из реанимации в обычную палату. Доктор ушел, я предложила Теме почитать вслух. Тот согласился. Я уселась на противоположной кровати, после прочтения первой страницы, Тема прервал меня, потребовал почесать ему спинку. Я покорно подчинилась. Вот, эксплуатирует меня как хочет! О чем я и сообщила. На что получила поцелуй, ощутимый шлепок по филейной части и комментарии.

— Не совсем так, как хочу, милая.

— Пошляк! — со смехом возмутилась я.

Через час я заметила, что Артем часто хмуриться, сдерживает дыхание, и, когда думает, что я не вижу, жмуриться от боли. Я вышла в коридор, попросила укол обезболивающего у дежурной медсестры.

После укола Артем заснул, предварительно получив от меня нагоняй за неуместное геройство.

Пока Артем спал, я придвинула свою кровать ближе. Спать не хотелось, я просто лежала рядом, слушала его размеренное глубокое дыхание. Во сне его рука зашевелилась. Я с улыбкой наблюдала за его движениями. Вот, как я и думала! Пошарил рядом с собой, не наткнувшись на мое тело, нахмурился, проворчал что-то не очень разборчиво, продолжил поиски. Решив его не мучить, придвинулась ближе. Он нащупал мою ладошку, переплел пальцы, положил наши руки себе на живот, вздохнул. Вот так-то, теперь мне моей ладони не видать ближайшие пару часов.

Я поворочалась, ложась удобнее. Взгляд упал на предплечье с мордой медведя. В голову пришла идея, на тот момент показавшаяся мне грандиозной. Принялась продумывать план ее осуществления. Не заметила, как заснула.

Проснулась утром. Артем еще спал. Я быстренько привела себя в порядок, скоро обход. Собрала вещи, приготовила сменную одежду для Артема. Сбегала, подогрела завтрак. От больничной еды Артем отказывался, аргументируя тем, что казенных харчей в армии наелся. Я была не против, тем более Светлана приготовила завтрак отдельно.

После осмотра, Артема перевели, как и обещали. Палата одноместная, мне принесли раскладушку.

— Тут мне больше нравится, — проворчал Артем, — Посетителей разрешают. А с другой стороны, сейчас начнут толпами ходить.

Артем был прав, первым примчался Димон. Скромно попросил меня выйти. Что-то они мутят, партизаны! Я решила не мешать, собрала вещи, попрощавшись, поехала домой. Все вещи остались на даче, поэтому поехала в магазин. Пробежавшись по магазинам, наткнулась на салон. Собравшись духом, глубоко вздохнув, вошла. Эх, была, не была!

Арте́м

— Ну, давай, выкладывай, что тебя привело ко мне в такую рань, — сказал я, когда за Дусей закрылась дверь.

— Мы нашли тех отморожков малолетних, — приступил Димон к делу. Я кивнул. Мы конечно против самосуда, но обид нечего спускать, — Шпана, но со стволами.

Димон помолчал, внимательно смотря на меня.

— Да не томи уже, — поторопил его я.

— Короче, мы их нашли, они изначально знали, что объект под нашей охраной. В общем, это заказ. На тебя.

Я кивнул, и почему я не удивлен?

— И от кого заказ узнали?

Димон кивнул.

— Александр Урчинский, кличка Урка, — ухмыльнулся он, — Много чести, на зоне не был, мелкая сошка, поэтому исполнители — малолетки, связей толком нет. Да и берут недорого. Вот нынче чем молодежь зарабатывает.

— И что за Урка? Я ему зачем? — спросил я, вспоминая, слышал ли я раньше фамилию.

— Он гражданский муж Марии Солнечной, Дусин отчим, — пояснил Дима.

Я выругался, вот же гад. А я уж думал в ментуру пойдет!

— Обиделся, значит, Санечка на меня, — пробормотал я, — Ну что ж, теперь хотя бы знаем, откуда ветер дует. План действий есть?

Димон кивнул.

— Ты пока лежишь тут, парни уже на стреме, будут охранять. Урку мы ведем, но, думаю, сюда не сунется. Рисковать не захочет.

— Без меня не трогать, — с угрозой проговорил я, мысленно перечисляя все, что с ним сделаю, — Блин, Дуся уехала. А если он и на нее..

Договорить не дал ком в горле. Димон предостерегающе посмотрел на меня.

— За ней парни смотрят, все нормально.

— Молодец, брат! — обрадовался я.

— Пустяки, не могу же я допустить, чтобы вас с Дусей не было на нашей с Катюхой свадьбе, — рассмеялся он, — Она же мне потом всю жизнь припоминать будет.

— А я — то думал, обо мне переживаешь, а ты за свою шкуру трясешься! — рассмеялся я.

У Димки зазвонил телефон. Я посмотрел на свой. Где там мое Солнце? Захотелось ей позвонить. Трубку не брала.

— Трубку не берет, — пожаловался я Димону, когда тот отключил телефон.

— Не переживай, парни звонили, с ней все нормально.

— И где она?

— Я вот думаю, наверно я не скажу, это скорее всего сюрприз для тебя!

— А я вот думаю, что как только выйду отсюда, уеду с Дусей на полгода отдыхать, здоровье там поправлять, загорать и все такое. А ты останешься за старшего, и с Катюхой никуда после свадьбы не поедете. И она тебе еще долго будет напоминать, — задумчиво проговорил я.

Димон глубоко вздохнул.

— Не, ну ты даешь! Подло это, между прочим, — проворчал он, — Ладно, она в тату-салоне.

— И чего она там потеряла? — пробормотал я.

— Вот когда придет, спросишь.

В дверь постучали, голова Алекса просунулась в дверь.

— Хватит симулировать уже! — сказал он, улыбаясь.

— Заходи, чего сквозняки гоняешь! — сказал я, радуясь приходу друга.

Втроем мы обсудили все дела, в том числе, как поступить с Санечкой. Димон просил положиться на него. Я согласно кивнул. Он у нас стратег, мозги золотые, все продумает сам до мелочей.

Через три часа, когда я уже тихонько подвывал от тоски и переживания, явилась Дуся. Довольная. Я прищурился, что она там выкинула?

— Привет, — радостно заявила она.

— Привет, ты чего так долго? — пробурчал я, не обращая внимания на смеющихся парней. Последний час они меня только и подкалывали, когда я каждые пять минут смотрел на часы.

— Тем, извини, так получилось, — она хитро посмотрела на Димона, — Ты зря волновался, тем более что прекрасно знал, где я.

— С чего бы? Ты же не сказала, куда отправилась, — нахмурился я.

— Не сказала, ты и так все узнал, — и повернувшись в Димке, — Даже, Дим?

Он неопределенно пожал плечами.

— Вы бы хоть парней предупредили, не высовываться, — рассмеялась она.

Димон достал сотовый, набрав номер, грозно проговорил:

— Поувольняю всех! Вас просекли, как пацанов! Я же сказал, вести на расстоянии!

Дуся откровенно смеялась, Алекс тоже.

— Как вычислила? — спросил я, любуясь ее улыбкой.

— Узнала, я же почти всех парней на тренировке видела. Так что сама к ним подошла и попросила подвезти от магазина сюда. А им в это время Димон позвонил с проверкой. Они конечно зашифровались, но я все поняла.

— Какая же ты у меня умная! — похвалил я, привлекая ее к себе и целуя.

Димон закончил устраивать разнос парням, посидев еще минут десять, Леха и Димка собрались уходить. Пообещав вечером прийти в полном составе.

— Тат что ты там делала? — полюбопытствовал я.

Она засмушалась, вздохнула.

— Ну, раз уж сюрприз не получилось... вот, смотри, — она повернулась ко мне спиной, стянула рубашку. На левой лопатке красовался пластырь. Я осторожно отлепил один уголок, увидел кровоподтеки, за которыми угадывался медведь.

— Красиво будет, — прошептал, осторожно проведя кончиками пальцев возле татушки, — Медведь?

— Угу, — улыбнулась она, поворачивая голову, смотря мне в глаза.

Я счастливо рассмеялся. Вот за что мне такое чудо? Вроде бы и мир не спасал, и подвиги не совершал. Потом нахмурившись, проворчал.

— Вообще-то это вредно.

— Ну и что, у тебя вон их две, и они намного больше моей.

Ну, вот как с ней разговаривать, на все есть ответ!

Дни летели незаметно, мы с Дусей лучше узнавали друг друга. Если раньше я радовался, что она есть в моей жизни, то теперь я не могу представить мою жизнь без нее. Она — мой воздух, который, то пьянит и будоражит кровь, то приносит покой и умиротворение.

Через пару дней мне разрешили вставать. Профессор обещал на выходные отпустить домой. Не каждый день сестра замуж выходит. Свадьба состоится в субботу.

Всю подготовку взяла на себя Лиля, как и в случае со свадьбой Ники. У Кати глаза на лоб лезли, как можно так быстро все организовать! Даа, генерал в юбке — тот еще уникум. Лилия как тайфун, все сносила на своем пути. Иногда ее было трудно переносить, столько деятельности в одном маленьком человеке. Она даже приперлась ко мне в больницу, снимать какие-то мерки. Дуся предупредила, что об одежде на свадьбу мне заморачиваться не нужно. Ну ладно, надеюсь, что это будет хотя бы костюм, а не прикид какого-нибудь средневекового Ромео в гамашиках. В случае с Лилей срабатывало только одно средство — Влад. Только он мог влиять на нее. Как-то Леха рассказал, что Лилия пришла без Влада снимать с него мерки. Через пять минут у Лехи случился нервный тик, так приезду брата он еще в жизни не радовался, как тогда. По его словам. Я откровенно ржал, во-первых, Дуся меня в обиду не даст, а во-вторых, я же типа после ранения, меня нельзя переутомлять. Так что цербер Лилия мне не страшен.

В пятницу вечером, после обхода, профессор отпустил меня до понедельника. Димон, загрузив меня и Дусю в машину, привез нас к нам на квартиру. Попрошавшись, предупредил, что все парни соберутся у него в восемь вечера, т. е. через два часа. Мальчишник решили провести тихо мирно дома. Планы девичника нам известны не были. От чего я сильно напрягался. Мало ли, в клуб пойдут, а там парни, стриптиз все дела. А я? Дуся меня держала в ежовых рукавицах. Переживала за мое здоровье. Да мое здоровье значительно пошатнулась от вынужденного воздержания! Понятно еще, когда валялся, но сейчас то уже хожу, не долго, правда, но факт остается фактом!

В квартиру вошел первым, разулся, пока Дуся закрывала дверь на замок. Скинув куртку на пол, стремительно прижал солнышко к себе. Как же я скучал по ней! Наконец-то можно ее обнять, не боясь, что нас прервут на самом интересном месте. Она страстно отвечала на мои поцелуи, тело реагировала на малейшее прикосновение. Я прикинул путь до спальни, блин, далековато. Два шага, наткнулся на ковер в гостиной. Ну вот какой я молодец, что купил сюда такой мягкий и пушистый ковер. Вот если бы руки не были бы заняты, ей Богу, погладил бы себя по голове! Дуся пыталась сопротивляться, говоря, что мне нельзя утомляться. Глупая! Мы срывали друг с друга одежду, от нетерпения я оторвал пуговицы на ее рубашке, а зачем они ей, пусть вон в майках и футболках ходит, там по крайней мере отрывать нечего. Почувствовав прикосновение обнаженной груди к своей, судорожно вздохнул.

— Как же я по тебе соскучился, — прошептал я целуя ее, опускаясь все ниже. Она лежала на спине, крепко прижимая меня к себе. Нагая, на бежевом пушистом ковре, глаза прикрыты, губы улыбаются. От вида маленького влажного язычка, призывно облизывающего губки меня как молнией шарахнуло. Я со стоном приник к ее губам. Она осторожно вылезла из-под меня, привстала, опрокинула меня на спину. Отдалилась. Я протянул руки за ней.

— Ты куда? — прошептал я прерывистым шепотом.

— Не двигайся, я сейчас.

И она исчезла. Нет, ну как так, а? я тут, понимаешь ли, во все оружия, готов так сказать к употреблению, а она? Сбежала? Через секунд пятнадцать услышал романтическую музыку. Ого, да я в ожидании! Подложил под голову подушку, стянутую с дивана. Ну что ж, чувствую, будем наверстывать упущенное время.

Из-за угла показалась стройная ножка, прикрытая чем-то прозрачным. Ярко-красная ткань облегла такое любимое мной тело. За ножкой показалась и сама Дуся. От картинки, представшей передо мной, перехватило дыхание. Хорошо, что я лежал, так бы точно свалился на пол. Такую одежду нужно объявить вне закона! Ничего не скрывала, только подчеркивала. Прозрачная ткань, под которой просматривались маленький корсет и чулки. Эта маленькая фея, встав на четвереньки под музыку медленно приближалась ко мне. Чего же так медленно то? Руки чесались, так хотелось прижать эту нимфу к себе.

— Как чувствует себя мой мишка? — промурлыкала Дуся.

— Замечательно. Продолжай, мне очень нравится ход твоих мыслей, — пробормотал я, дотягиваясь до ее ноги, проводя рукой по ткани от лодыжки до бедра. Ее руки принялись путешествовать по моему возбужденному телу. От каждого прикосновения, кровь бежала быстрее. За руками тела коснулись губы.

— Милая, стой, — остановил ее я, чувствуя, как ее язык легкими движениями ласкает шею.

Она только улыбнулась загадочно и села верхом. Ну что ж, подчиняться.

— Сдаюсь в плен, — пробормотал я, выгибая шею так, чтобы Дусе было удобней меня целовать.

Она хищно улыбнулась. Я судорожно сглотнул. Сам напросился.

Она стала опускаться ниже, не переставая целовать и ласкать меня, по пути освобождая меня от оставшейся одежды. Слезла с меня, встав рядом на колени, так ей было удобней.

Воспользовавшись моментом, мои руки принялись ласкать ее спинку, ноги. Она чуть-чуть поддалась за моими ладонями. Я осторожно провел по внутренней стороне ее бедра. Она посмотрела на меня.

— Не отвлекайся, — прошептал я.

— Ты меня сам не отвлекай, — попросила она. Ага, как же, я же тоже хочу почувствовать ее тело под своими пальцами. Рука скользнула под тонкую ткань, я любовался ее реакцией на мои прикосновения. Пальцы осторожно гладили низ корсета, осторожно раздвигая ткань и пробираясь глубже.

— Тема! — простонала она.

— А я что? Ты продолжай, продолжай, — хитро проговорил я, прекрасно видя, что она не может сосредоточиться и вспомнить, чем собиралась заняться. Глубоко вздохнув, она замерла. Через секунду опять села сверху, отводя мои руки за голову. Я насупился, как дите, которого лишили любимой игрушки. Она хитро улыбнулась, посмотрел на меня.

— Будь послушным мальчиком! — строгим голосом проговорила она, опуская голову к моему животу. В ее глазах промелькнуло что-то, от чего я вспомнил нашу первую ночь. Только теперь она ведет. Ее губы скользили по животу, рука нежно обхватила, даря невероятные ощущения. Я рвано задышал. Но когда почувствовал ее губы, повторяющие движения рук, задохнулся. Резко дернулся, едва не скинув ее с колен. Услышал хихиканье.

— Так вот где у тебя слабое место, — прошептала она, проводя языком по кончику, слизывая выступившую каплю.

— Не такое уж и слабое, — добавила она через секунду. Говорить я не мог от нахлынувших на меня чувств. Она то ласкала меня, вознося на небеса, то останавливалась, заставляя подаваться вперед за ее губами. Я приоткрыл глаза, увидел ее горящий взгляд, сжигающий меня. Она провела по губам языком. Все! Терпеть я не мог больше эту сладкую пытку. Подхватив ее под колени, насадил сверху. Провел пальцем. Горячая и влажная. Дуся сама принялась двигаться, я решил еще немного потерпеть, хотя сил уже не было, осталось только желание оказаться глубоко внутри нее. Я ощутил легкие движения, она скользила вверх-вниз, доводя мой самоконтроль и выдержку до отметки минус сто.

— Милая, я не могу больше, — простонал я извиняясь. Она понимающе посмотрела на меня, провела язычком по губам. Наклонилась, поцеловала меня страстно, отклонилась, резко выгнулась. Я подхватил ее за бедра, врезаясь в нее и крепко удерживая на себе. Она протяжно застонала, из моей груди вырвался рык. Несколько толчков, и я почувствовал, как она сокращается, обхватывая меня. Последнее движение, и комната разлетелась на осколки, в глазах потемнело.

Когда я очнулся, Дуся стояла на коленях возле меня и плакала.

— Прости меня, — постоянно повторяла она, всхлипывая, и глядя мое лицо дрожащими руками.

Я счастливо вздохнул.

— Глупая моя, за что?

— Ну ты же в обмороке из-за меня, — продолжала всхлипывать она.

— А мне кажется, тебе нужно гордиться, ты меня до обморока залюбила! — рассмеялся я, притягивая ее к себе, и стаскивая одеяло с дивана, укрывая нас.

— Тебе не больно? — обеспокоенно спросила она, — Что-нибудь принести? Чего-нибудь хочешь? У нас полный холодильник еды. Хочешь?

Я рассмеялся, отрицательно покачал головой, поцеловал ее в кончик носа.

— Я так сильно тебя люблю, — прошептал я.

— А я тебя, — счастливо заулыбалась она, вытирая слезы ладошкой.

Несколько минут мы лежали, прижимаясь друг к другу. Я нежно перебирал ее пальчики на руках, иногда поднося их к губам и целуя. Дуся тихо вздыхала, ласково поглаживая мои волосы. От чего по спине пробежали мурашки.

— Перейдем на диван? — спросил я, но не хотелось даже шевелиться, не то, что вставать.

— Мне и тут хорошо, — ответила Дуся, закидывая ногу на мой живот.

Нашу идиллию прервал звонок в дверь. Кто бы это мог быть? Дуся вопросительно посмотрела на меня. Я пожал плечами. Пусть звонят сколько влезет, дома никого нет! Дуся собралась встать, посмотреть кто там. Я поймал ее за руки, притянул к себе, начал целовать.

— Дома нет никого, — сказал я, углубляя поцелуй. Утихшая было страсть разгорелась с новой силой. Я услышал, как ключом открывается дверь. Либо Катюха, либо Алекс. Больше ключей ни у кого нет. Я поднял голову, в коридоре стояла ошарашенная Яна с ухмыляющимся Алексом. Очень хотелось засмеяться в голос, когда я представил как мы выглядим со стороны. Я посмотрел на Дусю. Она спряталась под одеяло с головой. Я потянул за край.

— Ну ты чего? Это им должно быть стыдно, если что они к нам вломились, без приглашения, — последнюю фразу я сказал громко, так чтобы гости ее услышали. Алекс заржал. Яна покраснела, уткнулась в грудь Лехи, — Вон смотри, Янке тоже стыдно. Ну, ты чего, Солнышко?

— А я смотрю, у вас дома кроватей и диванов маловато, может быть подарить? — ржал Алекс.

— Идите чай попейте, — строго сказал я, но хотелось смеяться.

— Ладно, милая, пойдем на кухню, пока хозяева...хм... в спальню уйдут, ну или хотя бы оденутся!

Дуся ни в какую не хотела выползть из-под одеяла.

— Лучик мой, да им просто завидно, сами-то еще живут с Даном, где особо не разгуляешься. А у нас с тобой в распоряжении целая квартира. Мы только гостиную опробовали, а мне очень хочется на кухне попробовать, — не унимался я.

— Тем, ты развратник! — серьезно сказала она, стягивая с меня одеяло и укутываясь в него.

— Вот кто бы говорил?! — со смехом ответил я, поднимая в руках кружевные полосочки, ранее являющиеся трусиками.

Она помчалась в спальню, я поплелся следом. Алекс, высунув голову из кухни, громко крикнул:

— У вас пятнадцать минут, иначе будете сами добираться!

Я повернувшись, показал непристойный жест. Алекс опять заржал, за что получил от Яны подзатыльник.

Через час мы все были у Димона, где по плану, мальчики остаются, а девочки во главе с невестой удаляются в неизвестном направлении. Что, кстати, меня не очень радовало.

Попрощавшись со своими половинками, то есть с нами, дамы спешно слиняли.

— Кто-нибудь знает, где они будут тусоваться? — спросил Димон. Все как один покачали головой.

Собрались почти все парни из конторы, Алекс, я и Димон. Сева и Влад опаздывали, как обычно. Парни налегали на спиртное, мне пить нельзя, Димон не хотел, сказал, что ему не жаль расставаться с холостяцкой жизнью, а Алекс подозрительно вел здоровый образ жизни. Странно, нужно потом у него расспросить, в чем проблема.

Мы с Димоном и Алексом грустно переглядывались, каждый из нас хотел бы оказаться рядом с любимыми. Еще через полчаса нарисовался Сева. Поздравил жениха, но видя наши кислые физиономии, все понял. Кивнул в сторону балкона, предлагая выйти.

— Я смотрю, вам до чертиков весело, — хмыкнул Сева, отказываясь от предложенной Димоном сигареты.

— Типа того, — протянул Димон.

— Я тут Ульяну подвозил, — мы сразу все насторожились, — если хотите, поехали, посмотрим, как они там гуляют.

Нас всех как ветром сдуло, наперегонки принялись обуваться, одеваться. Димон подскочил к Игорю, как выяснилось, самому трезвому.

— Игорь, ты за главного, мы скоро вернемся. Квартиру не спалите, — попросил он, закрывая за собой дверь.

Сева остановился на парковке клуба.

— И как я сразу не догадался, это же любимый клуб Катенка, — стукнул себя по лбу Димон.

Мы вылезли из машины, выражение лиц у всех было довольно хмурое.

Вошли в клуб, толпа танцующей молодежи, среди которой наших малышей не было. Димон подняв голову, показал рукой на второй этаж. Мы увидели столик, за которым сидели девчонки. Все расслабились, кроме Севы. Ульяны за столиком не было.

— А моя-то где? — проворчал Сева.

Мы не долго думая, поднялись на второй этаж. Так как лестница была в тени, девчонки нас не

заметили, да им в принципе было не до нас. Какие-то парни подошли к столику, один из которых тащил за собой вырывающуюся Ульяну. Сева напрягся, снимая пиджак. Мордобой обеспечен. Я увидел, как моя Дуся, подскочила к парню, державшую Ульяну, со всего маха двинула ему в пах. Мы заржали.

— Моя девочка, — гордо заявил я. Другие парни возле стола активировались, но наши девочки решили себя в обиду не давать. Лиля возглавила аппозицию. Кто бы сомневался? Парней стало даже немного жалко.

Краем глаза я заметил, как к нам по лестнице поднялся Влад.

— А ты чего опаздываешь? И как нас нашел? — спросил Димон.

— Ехал за вами, — ответил Влад внимательно наблюдая за развитием событий у столика. Мы с парнями переглянулись, перекрыв пути к отступлению, дружно выступили из тени. Как оказалось, во время. Парней было пятеро, но очевидно, что наших малышей это не пугало. Лиля, грозно подперев бока. Обещала им счастливую жизнь. Один парень, явно на вид камикадзе, решил перевести их знакомство на новый уровень. Придвинулся ближе, намереваясь обнять ее. Влад тихо закипал, он хоть и был моложе того камикадзе, но больше по комплекции, да и Алекс его постоянно натаскивал в спаррингах. Мне стало реально жаль парня. Как по мне, так у него два выхода: быстро свалить, извинившись, либо позволить Лильке себя вырубить, пока до него не добрался разозленный Влад. Как я потом понял, парень оказался идиотом. Ну или ему просто не повезло сегодня.

Остальные четверо, явно ждали веселья. Поделив между собой жертв (наивные, наших девчонок между собой делили), отправились отрабатывать свои способности казановы. Как выяснилось, наши девочки нас любят и другие им не нужны. А эти пятеро парней.... Ну просто им не везло сегодня.

В общем, разборка завязалась знатная, входе которой пострадала почти вся мебель второго этажа. Когда к нам подбежал администратор, Алекс без слов передал ему свою кредитку и резко подлетев к чуваку, схватившему его Янку за руку, впечатал того в стену. Влад отметелил претендента на Лильку, хотя тому досталось и от нее тоже. Она просто сняла туфлю и двинула ею парню по голове со словами: 'Я тебя честно предупредила, что у меня есть любимый человек!'. Но парень оказался настойчивым, из-за чего отправился в принудительный отдых рядом с товарищем. Севе повезло больше, ему даже оказали достойное сопротивление, так как 'ухажер' Ульяны был выше ростом и шире в плечах. Но итог тот же, принудительный отдых и несколько помятая физиономия. Под шумок Катькин поклонник подкрался довольно близко, схватил ее, и поцеловал. Димон ринулся на парня. Эх, ну вот откуда тому было знать, что целует он без пяти минут жену инструктора по рукопашному бою, мастера спорта по кикбоксингу, ну и ВДВешника. Ах, да еще и бывшего ОМОНовца. Что-то мне подсказывает, что больше он целовать незнакомых девушек не будет, да и первое время он и говорить-то тоже не будет, и кушать через трубочку.

К моей Евдокии пристал парниша довольно крупной комплекции, я уже прикидывал его слабые места, учитывая свою физическую форму. Уже мысленно приготовился к нагоняю от профессора в понедельник, подходя к 'кавалеру'. Дуся преградила мне дорогу.

— Только через мой труп, — прошипела она сквозь зубы. Быстро метнулась к парню, еще быстрее съездила ему разок ногой по фейсу, другой в пах, и швырнула его в стену к остальным.

— Ну, вот где справедливость?! — зарычал я, — Мне что, нельзя вступить за честь любимой

девушки?

— Когда выздоровеешь, тогда и будешь вступаться, — безапелляционно заявила она, подходя ко мне и нежно обнимая.

— Девочки, — перекрикивая шум, прокричала Яна, — С понедельника будем тренироваться у Дуси. Кто за?

Единогласно. Я улыбнулся.

— А я тебе предлагал набрать группу! Вот, можешь приступать, место я тебе предоставлю, — рассмеялся я.

— Уговорил, вот только тебя сначала из больницы выпишут, а потом и тренироваться начнем, — заявила Дуся, девчонки согласно закивали.

Всей компанией мы спустились на первый этаж. Остаться в клубе не хотелось, решили все вместе поехать к Димону, тем более он начал переживать за сохранность квартиры. Уж больно он опрометчиво оставил парней наедине с алкоголем.

На удивление, квартира практически не пострадала. Парни мирно выпивали, закусывали, травили байки. Мы присоединились, Димон принялся рассказывать о наших приключениях. Главной героиней выступило мое солнце, мило смущавшееся у меня на груди. Димон в красках поведал о том, как Дуся 'защищала мою честь'.

Я устроился в большом глубоком кресле, Дуся хотела сесть рядом, я, улыбнувшись, притянул ее к себе на колени. Прикрыв глаза, откинулся на спинку, устал я чего-то.

— Старею, наверно, — улыбнулся я, почувствовав, как нежная ручка погладила затылок.

— Просто организм еще не восстановился после ранения, — пробормотала Дуся, грустно вздыхая.

Я поглаживал ее по спине, рука задержалась на татуировке. Из-под топики выглядывал крошечный кусочек морды медведя. Я чуть сдвинул ткань, и правда, красиво нарисовано. В глубине души поднялось теплое чувство собственности. Теперь Дуся носила на себе мою печать, причем добровольно. Она по собственному желанию стала моей, и душой и телом. Я крепче прижал ее к себе, обводя контуры уже зажившей татушки.

— Люблю, — прошептал я в ее волосы.

— И я, — тихо ответила она.

Нашу идиллию прервал голос Ульяны.

— Дусь, это у тебя чего там на спине? Татушка? — полюбопытствовала она.

— Угу, — сказала Дуся, приподнимая голову с моей груди, и улыбаясь.

— Дусь, дай посмотреть, а? — попросила Уля, подходя ближе, — Ух, ты! Красиво. Я так думаю, глупо спрашивать, почему именно медведь, — хитро добавила она.

— Солнце мое, не хочется тебя отвлекать, но поехали домой, а? Завтра рано вставать, — сказал Сева, вставая, и потягиваясь.

— И мы тоже домой? — предложил я, если честно устал я, хочется вытянуть ноги и удобно устроиться на кровати. Дуся кивнула. Я встал, придерживая ее.

— Дим, Кать, мы тоже домой, — сказал я, помогая Дусе одеть пиджак.

За нами засобирались остальные. Алекс с Яной пообещали подвезти нас. Попрощавшись со всеми, мы сели в машину. На прощание Лиля предупредила, что рано утром прилетит Влада с одеждой для нас. Интересно, в чем придется идти?

Приехав домой, мы с Дусей потопали на кухню. Решили выпить по кружке чая. Приготовив чай, прихватив его с собой, пошли в спальню. Наскоро приняв душ, поставив будильник, уселись в кровати, укрывшись одеялом, мирно попивали чай. Было так уютно и хорошо. И на душе спокойно. Я ласково прижимал к себе Дусю, поглаживая по голове, спине.

— Мы как будто женатая пара со стажем, — улыбаясь, сказал я, — Долгожданный отдых после трудового дня.

— Точно, осталось только игрушки по дому разбросать и детей завести, — рассмеялась Дуся.

— Детей? — переспросил я, ставя чашку на тумбочку, — Это мы запросто!

— Тем, нам рано вставать, а ты и так сегодня устал, — запротестовала Дуся.

— Кто устал? Я устал? — спросил я, щекоча Солнышко, — Я тебе покажу, как я устал.

Заснули мы довольно поздно, будильник не услышали, разбудил нас звонок в дверь. Я, шлепая босыми ногами, и на ходу натягивая шорты, поплелся открывать дверь. Влад стоял в дверях, широко зевая.

— Привет, проходи, — поздоровался я.

— Привет, некогда. Мне еще к Черному ехать. А времени в обрез. Если опоздаю, Лилька меня грохнет.

Я рассмеялся. Взял пакеты, отнес в гостиную.

— И как ты ее терпишь? — подколот я его.

Влад приподнял брови, типа, чего за глупость сморозил?

— Люблю потому что, — рассмеялся он, — Дуське привет. Через полтора часа вы должны быть у Димона. От выкупа невеста категорично отказалась, так что сбор там. До встречи.

Я закрыл дверь, взял пакеты, пошел в спальню. Дуся, спрятав голову под мою подушку, сопела.

— Соня, подъем! — улыбнулся я, щекоча ее за выглядывающую из-под одеяла пятку.

— Не хочу, кто мне спать ночью не давал? — проворчала она, пряча пятку под одеяла.

— Вставай, Влад одежду привез.

Она подскочила.

— Блин, мне еще в салон! Сейчас сколько времени? — подскочила она, натягивая мою

футболку.

— Восемь.

— Полчаса на сборы, тогда сразу оденемся, и в салон, а оттуда к Кате. Ладно? В салоне со мной посидишь? — прокричала она по пути в ванную.

— Ладно, так и быть, чего не сделаешь ради любимой женщины, — вздохнул я, распаковывая одежду. На вешалке красовался костюм светло-серого цвета с серебристыми отливками, — Костюм видела? Прикольный.

Я услышал смех за спиной, повернулся. Дуся в одном полотенце, сушила волосы феном.

— Ты на спину посмотри, — сказала она, возвращаясь в ванную.

Я повернул пиджак, во всю спину была вышита морда медведя.

— Что за зоопарк? Чья идея? — рассмеялся я.

— Катюхина, — улыбнулась Дуся, — Ты еще парней не видел. Обогочешься.

— Ладно, с костюмом ясно. У тебя что?

Она неопределенно пожала плечами. Я достал ее платье. Немного впад в ступор, решил сказать свое веское мужское слово.

— Ты в этом не пойдешь!

— С чего вдруг?

— Да оно же нифига не прикрывает!!!

— Тем, оно все прикрывает, и довольно хорошо! И вообще успокойся, тебе волноваться вредно.

— Вот, я и говорю, не оденешь! Сама сказала волноваться вредно, а видя тебя в этих тряпочках, точно буду волноваться!

Она хмыкнула, подошла к шкафу, вытащила нижнее белье, принялась одевать. Нет, ну она вообще решила мое терпение испытать что ли?

— Иди в душ! — скомандовала она.

Я послушно поплелся в душ, мысленно обещая Лильке все высказать по поводу подбора костюмов.

Выйдя из душа, увидел, как мое солнце наводило марафет. Уже одев платье, наносила косметику. Волосы собрала в хвост, чтобы не мешали. Я залюбовался, стоя в дверном проеме. Платье длинной до пола такого же серо-серебристого оттенка что и мой костюм плотно облегало стройное тело. Открытая спина до талии, глубокий разрез почти до середины бедра, хорошо хоть декольте маленькое. Я бы точно не вынес, если бы еще и грудь была открыта.

Дуся обула туфли на шпильке, отчего стала еще выше и стройней.

— И вот что мне теперь делать? — спросил я, тихо подкрадываясь в ней сзади и крепко

прижимая к своему уже возбужденному телу.

— Быстро одеваться, иначе мы опоздаем! — рассмеялась моя маленькая соблазнительница.

— Одно радует, все будут знать, что ты моя! — проворчал я, рассматривая вышивку на платье. От подола платья к бедру тянулась серебряная вязь с изображением медведя, — Очень красиво вышито.

— Мне самой нравится, — радостно ответила Дуся, — Только довольно дорого получилось.

— Дуся!!! Тебе же нравится, в чем еще проблема? Чтобы больше не слышал от тебя такого! — я крепко прижал ее к себе, — Я хочу, чтобы у тебя было все, что ты хочешь!

Она обняла меня за талию.

— У меня и так есть все что хочу. Ты, — сказала она, поднимая голову и заглядывая в мои глаза.

Я счастливо заулыбался. Вот как одно слово может сделать человека таким счастливым?

Всеволод

— Девочка моя! Ходь-ка сюды! — прокричал я из спальни. Уля красилась в ванной, что-то напевая под нос. Послышался грохот, чертыхания, — Стой там, я сам сейчас приду.

Оторвавшись от созерцания своего парадно-выходного костюма, привезенного Владом десять минут назад, пошел выручать свое чудо из очередного...гм... в общем очередного чего-то, из коридора мне плохо видно. Придя в ванную, увидел как Ульяна растянулась на полу, запутавшись в полотенце. Я осторожно поднял ее на ноги, осмотрел на наличие ушибов.

— Все нормально? — спросил я, убедившись что девочка моя цела и невредима.

— Да, просто на кафеле поскользнулась, — сказала она, — Что случилось?

Я уже признаться и забыл, зачем ее звал. Ну вот что делать, если отвлекаюсь я каждый раз, видя ее в полуобнаженном виде, и мысли спешно покидают непутевый мозг.

— Ааа, а точно! Хотел спросить, чего за костюм у меня такой? Это чья идея?

Она засмеялась.

— Изначально автор Катерина, а мы потом немного доработали. А что? Не нравится? — спрашивала она, входя в спальню и распаковывая костюм, — А по мне, так просто замечательно получилось.

Она провела кончиками пальцев по моему пиджаку. Я конечно согласен, красиво и все такое. Но как-то трудно мне так вот сразу перестроится на классический стиль. Всю жизнь носил джинсы и футболки. Костюм темно-серого, почти черного цвета с серебристым отливом, на всю спину которого красовался волк, вышитый серебром. Красиво, ручная работа, но как-то не привычно. перевел взгляд на Ульяну. Она восторгалась вышивкой.

— Отвернись, — вдруг попросила она. Я покорно подчинился.

— Уль, а почему волк? Я что такой же страшный и зубастый?

— Нет, — рассмеялась она, — Просто ты мне волка напоминаешь, не знаю чем, правда. Ну знаешь, такого черного волка.

Я услышал шуршание, звук расстегивающейся молнии.

— Все, можно поворачиваться, — сказала она через минуту.

Когда я обернулся, моя челюсть отвалилась. На полуслове я поперхнулся и закашлялся.

— Так все плохо? — робко спросила Ульяна, осторожно разглаживая складки на платье. Она покраснела, показывая платье со всех сторон.

Я внимательно рассматривал платье, в тон костюму, с такой же вышивкой волка только по подолу. Увидев спину, я заставил себя вернуть челюсть обратно.

— Ты в ЭТОМ собралась идти? — строго спросил я.

— Да, а что?

— А ничего! Да все мужики на тебя будут пялиться! Ты б еще голая пошла!

— Да тут разрез-то всего-ничего! А декольте и вовсе нет! — гневно ответила она, скрестив руки на груди. Повернулась ко мне спиной, принялась доставать из коробки туфли.

— А спина?! Да там два сантиметра и трусики видно!

Она удивленно подняла брови. Обув туфли, пригладив волосы, подошла к телефону.

— Привет, Васютка! Это я. Дуся уже там? Я скоро буду. Через десять минут. Уже выезжаю. Пока.

— Если хочешь ехать со мной, у тебя пять минут. Галстук я сама завяжу, — как ни в чем не бывало, сказала она.

— Ульяна!!! Мы еще не договорили! — сказал я, быстренько одевая костюм и застегивая пуговицы.

— Сева! Если ты не перестанешь вести себя как ребенок, я вообще за себя не ручаюсь! — строго проговорила она.

— Но, Уль, ну правда, ты только посмотри вся спина открыта, я вообще удивляюсь, как белье не видно! — продолжал возмущаться я.

— Сева, я сейчас его вообще сниму!

— НЕТ! — я вздохнул, попытался успокоиться.

— И потом, — продолжала она, — Ну вот скажи, по нам же видно, что мы — пара. Кто ко мне пристанет, кроме тебя? Кто захочет связаться с волком?

Я расплылся в улыбке. Действительно, чего это я. Внимательно рассмотрев вышивку, теперь уже обрадовался. Я бы конечно совсем успокоился, если бы у Ульяны во всю спину была

надпись, типа 'Не подходи, загрызу!', ну или что-то в этом духе.

В коридоре помог одеть ей пальто, открыл дверь, выключил свет в квартире, и мы отправились в салон к Васютке.

— Хотел спросить, у всех парней такие костюмы?

— Почти, у всех разные, но концепция одна. В смысле, цвета и животные разные, а покрой костюма и платьев одинаковый.

— Вы прям выдумщицы, — похвалил я, вырывая с парковки.

— А то!

— Ну и кто у нас кто? — рассмеялся я, — С Темой все ясно, этот с рождения Медведь.

— Да, — рассмеялась Уля, — Тема — медведь, ты- волк, Алекс у нас орел, Влад — барс, а Димон — тигр.

— И по каким признакам проходило распределение? — рассмеялся я.

— Ну, Катя подкинула идею, а о конкретном животном каждая из нас думала сама. Кто с кем ассоциируется.

Подъехав к салону, вошли внутрь. На диванчике развалился Тема, лениво ковыряясь в телефоне.

Поздоровавшись, я сел рядом, провожая взглядом Ульяну.

— Скучаешь? — спросил я.

— Да не приходится, — рассмеялся Тема, — Ты платье моей видел? Капец! Все открыто! Меня чуть кандрашка не хватила.

— Такая же петрушка. Ульяна сказала, что у всех девчонок платья одинаковые. Так что я тебя понимаю.

Когда наши дамы были готовы, мы все вместе поехали к Димону. Подходя к квартире, услышали крики. Переглянувшись, вошли.

В коридоре стояла Катерина, в белом шикарном платье. Весь подол и довольно длинный шлейф были расшиты серебром, по подолу к бедру вышито изображение тигра. Верх платья очень откровенный. Глубокое декольте, открытая спина, создавалось впечатление, что вся ткань ушла на нижнюю часть.

Напротив нее стоял Димон в костюме, таком же белоснежном, как и платье, на спине вышивка тигра. Он стоял расставив ноги, спрятав руки в карманы, и отчаянно спорил.

— Я молчал, когда ты мне сказала, что костюм будет с вышивкой! Но вот почему платье ни хрена не прикрывает?!?! У тебя вон, вся грудь голая!

— Дим, хватит орать! Я пойду в ЭТОМ платье, и ты ничего не сделаешь. Смирись. Кричать бесполезно, мы только в ЗАГС опоздаем.

Катя посмотрела на нас, улыбнулась.

— Привет, ребята, заберите этого истеричку с собой, иначе замуж за него я сегодня не пойду.

Артем подошел к Димону, понимающе похлопал того по спине.

— Пойдем, брат, пусть собираются, иначе и вправду опоздаем, — сказал Медведь, разворачиваясь и выходя их квартиры, на выходе прокричал, — Через пятнадцать минут чтобы все были внизу, милые дамы.

Через пятнадцать минут девчата спустились, одна краше другой. Мы расселись по машинам, поехали в ЗАГС. На регистрации наша компания произвела фурор, еще бы, в таких-то костюмах.

После регистрации все поехали в ресторан. Начались поздравления молодым, пожелания счастья, здоровья, любви. Начались танцы. Первым был танец молодоженов, высокий жених, очень напоминающий вышитого на его спине тигра, и стройная хрупкая невеста в белоснежном платье.

Я перевел взгляд на Ульяну, в ее глазах опять стояли слезы. Я обнял ее, крепко прижав к себе.

— Опять сырость разводишь? — нежно спросил я, осторожно стирая слезинки.

— Угу, не могу сдержаться, такая пара красивая!

— Милая, я тут подумал, а мы когда в ЗАГС пойдем? И помни, ты уже согласилась. — предостерег я ее.

— А когда нужно? — спросила она, улыбаясь.

— Завтра, — заявил я, целуя ее в шею.

— Может лучше летом? Потеплеет уже, — с надеждой спросила она. Я покачал головой.

— Ты что! Полгода ждать!

— Ну тогда весной? В апреле например, — предложила Ульяна.

— В январе! — заявил я.

— Ну ты чего, уже же декабрь! Какой в январе? — возразила она.

— Вот и я говорю, еще декабрь, — а в январе поженимся. И еще, родителей на неделе познакомим, пусть общаются. Зная мою маму, скажу, она настойт на январе.

— С чего ты так решил?

— Да она мне все уши свадьбой прожужжала! Я ей, как только про тебя рассказал, начались требования и просьбы свадьбу быстрее сыграть и внуков родить. Я тебя честно предупредил, — рассмеялся я, видя ее ошарашенное выражение лица, — Так что свадьба через месяц, а с внуками... мы сегодня генеральную репетицию устроим.

Последнюю фразу я прошептал на ушко, почувствовав как она вздрогнула, крепче прижал к себе.

Ульяна

Эх, люблю я воскресенье! Но вот почему-то не сегодняшнее. Глаза открываться совершенно не хотели, так как безумная хозяйка спать легла довольно поздно, то есть уже рано. Сева, уткнувшись в мое плечо, мирно посапывал, чему-то улыбаясь. Я погладила его по волосам. Глубоко вздохнув, села, опустив ноги на пол.

— Ты куда? — сонно пробормотал мой любимый соня.

— Спи, я в ванную.

Встав на ноги, пошатнулась, в глазах потемнело. Черные точки заплясали перед глазами. Схватившись за стену, осторожно, чтобы не упасть, потопала в ванную. Умывшись холодной водой, почувствовала тошноту. Странно, еда была отменной, да и довольно привычной для меня. Пообнимавшись с белым другом, умылась, побрела в кровать. Осторожно прилегла на край. Сева приоткрыв один глаз, протянул руки ко мне, помог удобнее устроиться. Засыпая, в голове застучала мысль. Утренняя тошнота и головокружение.... Может я того... этого... Сон как рукой сняло. Я резко села в постели. Сева продолжал безмятежно спать.

— Просыпайся, елки-палки!!! — проворчала я, тряся его за плечо.

— Мммм, — приоткрылся один глаз, — Что такое?

— Поднимай свою жесткую броню и чеши в аптеку!

Он резко сел в кровати, обеспокоенно смотря на меня.

— Что стряслось? Тебе плохо? Заболела? — он подскочил, натягивая штаны и футболку, — Что купить?

— Ух, ты, как оперативно собрался! — похвалила я и, рассмеявшись, добавила, — Тест купи.

Он замер, стоя ко мне спиной. Резко обернулся, я мирно вытянулась на кровати, прикрыв глаза и любуясь ошарашенной физиономией моего волчары.

— Какой? На беременность? — с улыбкой тихо спросил он.

— Нет, блин, на уровень холестерина в крови!

Сева подскочил ко мне, выдернул из кровати, подхватил на руки, принялся кружить меня по комнате.

— Спасибо, милая!! Я так тебя люблю!! — последнее слово он прокричал на всю квартиру.

— Ты чего орешь? Соседей разбудишь! И потом, может я ошиблась, — добавила я, смеясь.

— Я тебе дам, ошиблась! — возмутился Сева.

Он осторожно положил меня обратно в кровать, прикрыл одеялом.

— Тебе что-нибудь принести? Воды, сока, может чай или кофе? А нет, кофе не получишь! О, молоко хочешь? — я отрицательно покачала головой, — Иди уже! Самой интересно.

Он выскочил из квартиры, я счастливо вздохнула. Представила маленького карапуза и Севу в

роли папашки. Картинка сама появилась, особо напрягаться не пришлось. Естественно как-то, как будто так и должно быть.

Всеволод

Вот сколько можно писать на какую-то полосочку! Уже полчаса наверное там торчит!

— Уля! Ну скоро? — спросил я, стоя под дверью ванны.

— Сева, ну ты чего, прошло всего две минуты!

Я сел на пол, гипнотизируя взглядом дверь. Еще через целую вечность дверь приоткрылась и в проеме показалась головка моего ангела. Я вопросительно приподнял брови.

— Ну?

Она нахмурилась. Я разочарованно вздохнул. Ну что ж, будем пытаться еще. Чуть-чуть подавшись вперед, схватил ее за руку, притянул к себе на пол.

— Не расстраивайся, все еще будет, — сказал я, поглаживая Ульяну по спине.

— Сев, я знаешь, о чем подумала?

— О чем? — спросил я, целуя ее в висок.

— Как думаешь, шеф мне разрешит дома работать?

— Наверно. А что? Хочешь отдохнуть от работы?

— Угу, через полгода.

— Это хорошо, я тогда тоже отпуск возьму. Поедем на море, или в горы? Или куда захочешь!

Она посмотрела на меня, постучав кончиком указательного пальца по моему носу.

— Неа, милый, нам тогда будет не до отпуска...

— Почему?

— Потому. Уверена, что у нас найдется более важное занятие.

— Какое? Я бы вот с удовольствием повалялся на пляже.

— Ну и валяйся на пляже, а я буду покупать одежду там разную, игрушки, кроватку. А ты валяйся, валяйся, сколько душе угодно, — сказала она, хитро улыбаясь.

Я посмотрел в такие любимые глаза. Голос ни в какую не хотел подчиняться. Ребенок? Ребенок! Я стану отцом!

— Правда? — хрипло прошептал я.

— Правда, правда, — рассмеялась Ульяна.

Я крепко обнял мою самую любимую девочку. Она сделала меня самым счастливым человеком,

просто своим присутствием в моей жизни. Я попытался вспомнить, как я жил без нее. Не получалось. Казалось, что она была рядом всегда. Ребенок! У нас родится малыш! Я рассмеялся. Хотелось прыгать и кричать от радости. Я крепко прижал Улю, зарывшись лицом в волосы.

— Спасибо!! Ты даже не представляешь, как я тебя люблю! — прошептал я, и через минуту добавил, — А ты чего сидишь на полу, тебе нельзя! Тут сквозняки!

— А пять минут назад, значит, было можно? — уточнила она. Я кивнул.

— Тебе и сейчас все можно, все, что только пожелаешь! — клятвенно пообещал, помогая подняться на ноги.

— Сева, я только тебя хочу попросить об одной вещи, — сказала она, идя за мной на кухню.

— Что пожелаешь? — спросил я, усаживая ее на стул и собираясь готовить завтрак теперь уже для двух моих самых любимых человечков.

— Я не хочу, чтобы ты относился ко мне как к больной. Я буду делать все, что захочу, и есть все что захочу. Чтобы я не слышала, тебе это нельзя, тебе то нельзя! Хорошо?

Я усердно закивал головой.

— Милая, все что хочешь, сделаю, — рассмеялся я, целуя ее в макушку. Краем глаза увидел, как она закатила глаза к потолку. Мой смех перерос в радостный гогот. Как же я счастлив, что она есть в моей жизни!

Глава 10

Вон идут, никого вокруг не замечают. Прямо сладкая парочка! Аж зубы сводит, показушники! Еще вырядилась, стерва! Пальцы так и зудят, хочется съездить ей по миленькой мордашке. И вон, хахалю ее тоже. Амбал гребанный! Прижались друг к другу, не оторвешь! Еще прямо тут трахнетесь! Ну, ничего, вы у меня еще попляшете! Я еще все припомню, и как ломалась, как будто ей влом было со мной переспать, и за все переломы мне еще ответите! Ничего, ничего, я подожду. Днем эта стерва все равно выйдет одна. А этот в больнице валяться еще будет. Вот тогда и встретимся! И уж я постараюсь, чтобы улыбочка эта смазливая с морды то слезла! А потом и мамашка твоя получит. Достала меня уже эта старуха со своими 'Сашуля то, Сашуля се'. Скучно. Хочется адреналина. Вот эта малолетняя мне его и предоставит, да еще и в таком объеме, что ух!

Ни Евдокия Солнечная, ни Артем Потапов не заметили стоящего не в нескольких метрах от крыльца госпиталя мужчину, нервно сжимающего кулаки в карманах куртки, с лихорадочным блеском в глазах. Он остался незамеченным и для парней, сидящих в машине, весело обсуждающих события вчерашней свадьбы их инструктора.

Артем

— Дусь, может быть останешься? Я с преподами договорюсь, — просил я ее, ласково

прижимаясь к ее такому теплому и соблазнительному телу. Все утро мне не давало покоя смутное чувство тревоги. Постарался не думать об этом.

— Тем, ну мне же учиться нужно! Какой из меня спец получится, если я все время пропускать занятия буду? Кто меня на работу возьмет?

— Я! Будешь у меня улаживать все юридические вопросы!

— Тем, я так не могу, ты же знаешь. Все будут воспринимать меня не как специалиста. А я хочу понять чего я в жизни стою, — в который раз принялась доказывать мне свои позиции мое солнце. Была бы моя воля, запер бы ее под замком, и ключ бы выбросил. Сам конечно же остался бы рядом.

— Эх, чуёт мое сердце, сведёшь ты меня с ума, — притворно вздохнул я, — Надоело мне тут одному болеть.

— Мишутка мой, мы только что пришли. Доктор тебя посмотрит, а завтра может быть уже и выпишет. Потерпи, — уговаривала она меня как маленького ребенка. Я рассмеялся, детина — переросток.

— Ладно. Но ты мне обещаешь звонить каждую перемену! И после занятий ко мне. Ага? — она согласно закивала, прижалась ко мне щекой, крепко обняв за талию.

— Все, я побежала, после занятий сразу к тебе. Скучать буду. — ласково прошептала она.

— А я уже скучаю! — заявил я, нехотя отпуская ее из объятий.

Она посмотрела мне в глаза долгим взглядом, в котором читалось множество чувств. Я улыбнулся, погладил ее по щеке.

— Люблю тебя, — одновременно прошептали мы друг другу.

Не переставая смотреть мне в глаза, она сделала несколько шагов назад. Грустно вздохнула, повернулась и убежала из палаты. Я остался, глубоко вздохнул. Сел на кровать. Потер ладонями лицо. Почему это гадкое чувство никак не хочет уходить. Липкий страх. Дусю совершенно не хотелось отпускать. А она ушла. Ладно, хоть парни присмотрят. Нужно срочно торопить Димона с планом. От этого психа можно всего ожидать. Я резко встал на ноги. Точно! Вот где источник этого гадкого страха.

Взял телефон, набрал номер парней, чья очередь сегодня присматривать за Солнцем. После короткого диалога, убедившись, что повода для беспокойства нет, положил телефон в карман. Парни сказали, что везут Дусю в универ.

Снова достал телефон, позвонил.

— А я по тебе уже тоже соскучилась, — услышал я вместо приветствия.

— Люблю тебя, — рассмеялся я, — Учись хорошо. Не позорь там мою фамилию!

— Очень постараюсь, — рассмеялась Дуся в ответ. Мы еще поболтали несколько минут ни о чем. Я немного успокоился, слушая ее голос.

Начался осмотр, процедуры. Я утверждал, что вполне здоров. Профессор был со мной согласен. Пообещал выписать либо завтра, либо через день. Я обрадовался.

В обед забежали Алекс и Сева. У Всеволода улыбка до ушей. Я прикрыл рукой глаза.

— Ты че так сияешь! Аж глаза режет, — рассмеялся я, приветствуя парней.

— Есть повод! — гордо заявил Сева, подходя к окну и садясь на подоконник.

— Ну давай, колись, что за повод! Банк хакнул? — предположил я.

— Неа, круче! — рассмеялся он. Я удивленно приподнял брови, вопросительно посмотрел на Алекса.

— Он мне ничего не говорит, сказал, что нам обоим вместе скажет, чтобы сто раз не повторяться. Мы пока к тебе ехали, я чуть от любопытства не помер, — пожаловался Алекс, присаживаясь на кровать. Я остался стоять.

— Парни, — мы посмотрели на Севу, скрестившего руки на груди. Выглядел он так, как будто исполнилось его самое заветное желание, — Вы смотрите на будущего отца семейства.

— Сев, это понятно. Что дальше?

— Вы не поняли, Ульяна беременна! У нас будет малыш!

— Ух, ты, молоток! — кинулись мы поздравлять его, — Как чувствует себя мамаша? И когда у вас пополнение.

Наперебой с Алексом мы задавали ему вопросы. Сева радостно улыбался. Мы искренне были рады за друга.

Парни ушли через час. Я посмотрел на часы. Скоро у Дуси закончатся пары. Плюс время на дорогу. Примерно через часа два она уже будет у меня. Подумал, что скорее всего проголодается после учебы, гранитом науки сыт не будешь. Позвонил Светлане, попросил обед на вынос. Позвонил молодоженам. Попросил Димона привезти обед в больницу.

Позвонил Игорь, уладили кое-какие рабочие вопросы. Приехал Димон с Катюхой. Счастливые молодожены, было видно не вооруженным глазом, им хорошо вместе. Посидев немного, уехали.

Зазвонил телефон. Я обрадовался, подумал, что Дуся. Нет. Отец.

— Привет, как там дела у моей снохи? — спросил он первым делом.

— Привет, а ты не хочешь спросить, как там дела у твоего раненого сына? — рассмеялся я.

— Ты мне уже за 26 лет надоел, — пошутил папа, — Что с тобой случится?! А вторая дочь у меня только недавно появилась.

— Ясно все с тобой.

— Ладно, если серьезно, когда выпишывают? Думал сегодня днем заскочить, не получится. Дела. Я к вам вечером приеду, Дуся во сколько заканчивает учебу?

— Выписывают скоро. Обещают на днях. А Дуся через полчаса должна быть у меня.

— Это хорошо. Машину прислать?

— Нет, ребята заберут ее. Да и потом, одного уже прислал, — проворчал я, вспоминая неудачливого водилу.

— Я с ним уже разобрался. И потом, у него трещина в кости и растяжение, Дуся постаралась.

— Нечего к моей девочке лезть, — продолжал ворчать я., - Я бы ему не только растяжение обеспечил.

— Ладно, сын, мне тут уже телефон оборвали, вечером встретимся. Дусе привет.

— Передам, до встречи.

От телефона и посещения у меня уже тихо ехала крыша. Еще и Солнышко не звонит. Чем она там занята, таким важным, что любимому человеку, валяющемуся в больнице позвонить нельзя?

Позвонил сам. Механический голос ответил, что абонент временно не доступен. Чертыхнулся. Опять батарея разрядилась?! Я ей куплю второй телефон, пусть в сумке таскает, раз один постоянно отключается.

Решил подождать на улице, и воздухом подышу, и время быстрее пролетит. Накинул куртку, взял телефон. По моим подсчетам, Дуся задерживается уже на десять минут. Позвонил парням.

— Юр, Вы где? — с ходу спросил я.

— Мы Евдокию Ивановну ждем у входа в универ, шеф, — отчитался парень.

— Ладно, как выйдет, мне позвоните, у нее телефон отключен.

Прогулялся до лавочки. Присел. Прохладно. Скоро снег ляжет. Может ну ее эту работу, рвануть в горы, на лыжах покататься! Ага, представляю, как Дуся мне разрешит кататься. Хоть бы тренироваться пустила, не говоря уже о горных лыжах. Остается только мечтать.

Через час я уже был на грани паники. Снова позвонил парням, сказал, чтобы шли в универ, пообщались, узнали, когда пара кончилась, и почему задержали. Через десять минут раздался телефонный звонок. Высветился номер. Солнышко. Я радостно вздохнул, вместо приветствия проговорил:

— Ну что же ты так заставляешь меня волноваться, Лучик мой солнечный?

— А ты сейчас и не так разволнуешься, — услышал я знакомый мужской голос. У меня все оборвалось внутри. Я подскочил на ноги.

— Если ты ее хоть пальцем тронешь! Я тебя закопаю, тебя ни один мент не найдет! — проорал я.

— Тише, не кричи, — спокойно заявил Санечка, — тебе же волноваться нельзя, забыл?

— Чего хочешь, — попытался более спокойнее сказать я. Перед глазами стояла красная пелена, дышать стало больно.

— Все просто, я хочу ее и денег. Первое у меня уже есть, а вот со вторым мне поможешь ты.

— Если к ней прикоснешься, денег не увидишь, — четко произнес я, — Время и место.

— Через час на стройку возле площади Победы принесешь сорок кусков. Один приходи.

Телефон отключился. Я секунду смотрел на потухший экран. Дрожащими пальцами набрал номер Димона. После второго гудка, Димон веселым голосом проворчал:

— Надеюсь это важнее продолжение рода Потаповых-Ивановых? Я тут немного занят.

— Дим, он ее похитил, — сипло сказал я, чужим голосом, — Встреча через час на стройке.

— Ты сейчас куда? Стой там, я быстро! — взволновано проговорил Димка.

— Это долго, я на машине еду в офис, деньги беру, и на стройку. Ты ребят собери, — я уже подбегал к стоянке, хорошо, что ключи были в куртке, сел в машину, резко нажав по газам, вылетел на дорогу, — Где он может быть, вы же за ним следили?

— Я догадываюсь где. Давай так, пересекемся на офисе, пусть Игорь бабки сам готовит. А мы с ребятами по адресу наведемся.

Я согласился, позвонил Игорю. Мой финансовый директор без вопросов обещал через пятнадцать минут приготовить нужную сумму и подвезти по указанному адресу. Я раздумывал, звонить ли Лехе. Позвонил, он был не далеко от нашего офиса, пообещал быть там через пять минут.

Я резко затормозил у входа, не закрывая машину, влетел в офис. В кабинете достал из сейфа ствол, патроны, руки тряслись так, что никак не мог вставить обойму. В открытую дверь увидел Алекса. В руках он держал бронник.

— Надень, мало ли, Дуся меня по голове не погладит, если с тобой что-нибудь случится, — протянул он мне жилет, — И тапочки переобуй.

Я опустил взгляд на ноги, больничные тапки. Быстро подлетел к шкафу, вынул пару джинс, свитер, кроссовки. Под свитер надел бронежилет, пристегнул кобуру. В кабинет влетел Димон.

— Поехали, парни сказали, он там.

Мы вылетели из здания, Димон, Алекс и я в одной машине. Следом ехала машина с проверенными ребятами, которые не будут задавать вопросов. В основном, ребята — бывшие сослуживцы Димона.

Сидя в машине, представлял что я с Уркой сделаю. Одновременно моля Бога, чтобы с моим Солнечным Лучиком ничего не случилось.

— Без глупостей, — строго сказал Дима, смотря на меня в зеркало заднего вида. Я еле заметно кивнул.

Мы остановились возле старого коттеджа. Вторая машина припарковалась возле соседнего здания, чтобы не привлекать внимания. Ребята окружили дом. Я показал, что пойду с главного входа. Димон начал отсчет. На 'три' я, выломав дверь ногой, ворвался в дом. В доме было тихо. Позади меня шли парни, проверяя все комнаты. Саночки не было. Услышал, как один из парней позвал. Я напрягся. Влетев в комнату, увидел мое солнышко, мой маленький лучик света, в луже крови. Я похолодел, ноги не держали, я упал возле нее. Дрожащими руками

старался нащупать пульс. Не выходило. В ушах стучало, я ничего не слышал, ничего не видел. Только безвольное тело Дуси. Я осторожно приподнял ее. Услышал слова Димона.

— Пульс есть, нужно срочно в больницу!

Я нес ее на руках к машине, моля Бога, не опоздать, обещая все, что угодно. Пусть забирает все, что у меня есть, только оставит ее. Мое солнце, мой лучик, мой воздух. Дорога до больницы показалась длинной в вечность.

— Ну ты чего, — шептал я, — Ты только не вздумай меня оставить! Я же без тебя не смогу.

Я шептал ей о своей любви, надеясь, что она меня слышит. Не хотелось даже думать о том, что ее не станет. В глазах все расплывалось. Сквозь пелену я услышал, как Алекс говорит по телефону.

— Дядя Марк, ножевое ранение, много крови потеряла, да, девушка, 21 год, да знаете, Дуся Потапова. Уже подъезжаем, минут семь.

Только сейчас я заметил, что кровь не перестает идти, капая на пол машины. Я прижал ладонь к ее животу, стараясь остановить кровь. С каждой секундой Солнышко становилось все бледнее.

— Быстрее, — прорычал я, не отрывая глаз от ее лица.

Ресницы затрепетали, она с трудом приоткрыла глаза. Едва заметно улыбнулась. Губы зашевелились. Я прижал палец к губам.

— Тихо, не трать силы, — прошептал я.

Она сглотнула. Улыбнулась.

— Что бы не случилось, — начала шептать она прерывисто, так тихо, что я едва разобрал слова, — Пообещай, что будешь жить дальше.

— Не говори глупостей, — прошептал я в ответ, видя, как на ее лицо скатилась моя слеза.

— Я люблю тебя, — тихо сказала она, закрывая глаза.

— Нет, нет, открой глаза, посмотри на меня, — шептал я, осторожно поглаживая по щеке. Она не отвечала.

— Тем, приехали, давай быстрее, нас уже ждут в операционной, — громко сказал Алекс, видя мое состояние. Схватив Дусю на руки, я помчался вслед за Лехой. Врачи уже ждали нас, попросили положить Дусю на каталку.

— Отпусти ее, — сказал мне Алекс, я непонимающе посмотрел на него. Алекс разжал мои пальцы, крепко державшие маленькую, хрупкую ладошку. Я потерянно наблюдал, как врачи увозят Дусю в операционную.

— Все будет хорошо, — тихо, но твердо сказал Алекс. Я ничего не мог сказать, в горле стоял ком, ноги тряслись, дышать было невозможно. Я сел на диван, уткнувшись лицом в ладони.

— Я его убью, — зло проговорил я.

— Сейчас не время, Тем, и Димон над этим уже работает, — сказал Алекс, присаживаясь рядом.

Через полчаса приехали все, Света и Сергей, Сева с Улей, Яна, Лиля, Влад, Ника с Даном.

Света подошла ко мне, расплакалась, я обнял ее за плечи. Говорить я не мог. Никто не о чем не спрашивал. Через полчаса в зал ожидания пришла женщина. Я бы даже не обратил внимания на нее, если бы не ее голос. Высокий, громкий, резал слух.

— Ты чего тут делаешь? — спросила Света, поднимаясь с дивана. Я внимательно посмотрел на женщину.

— Мне Санечка сказал, что Евдокия в больнице, — громко ответила она. Мать. Вот какая она, та что родила моего солнечного лучика. Даже и не мать. Подходящего слова у меня на тот момент не было.

— Уйдите, — громко сказал я. Она пораженно уставилась на меня.

— Что? Ты кто такой вообще, мальчик? — насмешливо спросила она. Я медленно поднялся. Она была значительно ниже ростом. Выпрямившись во весь рост, я громко, чеканя каждое слово, произнес:

— Я муж вашей дочери. И передайте, Санечке пусть очень хорошо прячется, и молится всем Богам, чтобы операция прошла успешно. Может быть тогда я подумаю, жить ли ему дальше.

Она благоразумно промолчала. Света подошла ближе. Осторожно взяв меня за руку, посадила на диван. Повернувшись к матери, громко произнесла:

— Ты все слышала, уходи.

— Но, Света, я же мать....

— Какая ты мать? Твой Санечка каждый день домогался твоей дочери, бил ее, а ты благополучно закрывала глаза. Уходи.

— Но Света...

— Леш, вызови охрану, — попросила Света, отворачиваясь от женщины. Поняв, что тут ей не рады, она ушла. Даже не пытаясь возразить. Стало обидно за мою девочку. Как у такой чистой и светлой девочки может быть такая мать?

Через некоторое время приехал отец с сестрой. Отец присел рядом, похлопал меня по спине.

— Не отчаивайся, сынок! Дуся сильная девочка, — с гордостью проговорил папа.

— Да, она у меня очень сильная, — прошептал я еле слышно. Вспомнилось наше знакомство. Первая встреча. Первый поцелуй. Мгновение, и я уже у ее ног. Как в прямом, так и в переносном смысле.

Сквозь свои мысли и воспоминания услышал всхлипы. Поднял голову. Катька.

— Иди сюда, — тихо сказал я. Она присела рядом со мной. Я поглаживал ее по голове, тихо сказал, — Не нужно плакать, она выживет. Я знаю.

Время тянулось медленно. Каждая минута, как целая жизнь. Жизнь без нее. А если и правда уже поздно? Если она... А как же я? А мне что делать? Я знал только одно: без нее в этом мире мне делать нечего.

Когда за окнами уже совсем стемнело, из операционной вышел врач. За ним Марк. Они вдвоем подошли ко мне. Лица уставшие, хмурые. Я судорожно сглотнул. Сердце перестало биться, встать я даже не пытался, уверен, ноги подведут.

— Мы сделали все возможное, Артем, — начал говорить Марк. Дальше я его не слышал, уши заложило, я невидящим взглядом посмотрел на Марка. Губы шевелились, но я не слышал слов. Посмотрел на Свету, она улыбалась и плакала. В голове билась фраза 'Все возможное', постоянно повторяясь. А мне-то теперь что делать? Как мне жить, зная, что я не смог уберечь самое дорогое, что мне послали свыше.

Я уткнулся лицом в ладони. Слез уже не было. В голове прояснилось. Я знал одно, Урке не жить. И умирать он будет долго. Я постараюсь. А потом... Потом мне будет уже все равно.

От мыслей меня отвлек Алекс. Он тряс меня за плечо.

— Тем, ты слышишь меня? — взволнованно спросил он.

— Что? — сипло прошептал я.

— Мне очень жаль. Но ведь есть же вероятность повторной беременности. Через год или чуть позже. Не отчаивайся.

— Какой беременности? — прошептал я.

— Тем! Да очнись же ты! Операция прошла нормально. Но ранение было в живот, и ребенка спасти не смогли. Дуся была беременна. Срок очень маленький. Ты понял меня?

— Дуся жива? — спросил я, не веря своим ушам.

— Да, Тем, с ней все обошлось. Она у тебя сильная.

Я подскочил, глаза наткнулись на дядю Марка.

— Я хочу к ней, пожалуйста, — попросил я, готовый умолять если понадобится.

— Конечно, тебя медсестра проводит, — устало улыбаясь, сказал он.

Я стремительно шел в сторону, указанную Марком. Меня встретила медсестра.

— Потапов?

Я кивнул. Слов не было. В голове билась одна мысль, одно слово 'Жива!'.

— За мной идите.

Я послушно шел за медсестрой. Она привела меня в палату. Мое Солнышко лежало на кровати в окружении пищащих приборов. Бледная, ужасно бледная. Кругом капельницы, иголки, бинты. Медсестра ушла. Я осторожно приблизился. Ноги не держали. Огляделся. Стул в метре от кровати. Далеко. Я встал на колени возле кровати. Осторожно прикоснулся к ее щеке.

— Солнышко мое, — прошептал я, положив голову на край кровати, и уткнувшись лбом в простынь, — Любимый мой Лучик.

Я осторожно прикоснулся губами к ее тонким хрупким пальчикам. Слушал ее тихое дыхание, и благодарил Бога за каждый ее вдох. Почувствовал легкое шевеление пальцев под губами. Резко подняв голову, посмотрел в ее лицо. Дюся, с трудом приоткрыла глаза. Едва заметно улыбнулась.

— Не плачь, я еще подастаю тебя на этом свете, — сипло прошептала она. Только теперь я заметил, что все время, пока стоял на коленях возле нее, из глаз сами по себе катились слезы.

— Сильные мужчины не плачут, — ответил я, улыбаясь.

Она пошевелила пальцами, но сил не хватало даже для того, чтобы просто поднять руку. Я нежно уткнулся в ее ладонку лицом. Глубоко вдохнул родной запах.

— Ты спи, силы тебе понадобятся, — прошептал я.

— Тем, я хотела тебе вечером сказать, но уже поздно, да? — спросила она, в глазах стояли слезы.

— Шшш, не плачь, милая, все хорошо, — нежно прошептал я, осторожно вытирая ее слезы.

— Но ты же так хотел малыша....

— Солнышко, главное, что с тобой все хорошо. Спи, — прошептал я, целуя ее пальчики.

Она послушно прикрыла глаза. Дыхание стало ровным. Заснула.

— Люблю тебя, — прошептал, целуя ее губы.

Я осторожно поднялся на ноги. Теперь с Дусей все будет нормально, я был уверен.

Ребенок. Я мог бы стать отцом в ближайшем будущем. Но нет, Сашенька постарался, чтобы это было не так.

Ну что ж, Сшенька, для тебя будет лучше, чтобы я тебя не нашел.

Вышел из палаты. Все остались в том же составе, никто не ушел.

— Что сидим? — спокойно спросил я, — Ребята, давайте по домам. Спасибо за поддержку. Дусенька спит. Все нормально.

Все ушли, отец, Алекс и Димон остались, отправив своих девушек с Владом.

Я посмотрел на отца.

— Сынок, я все понимаю. Сейчас я не полковник, а отец и дед.

Я кивнул.

Димон, спрятав руки в карманы, кивнул на выход.

— Пойдемте в машину.

В машине я устало откинул голову на подголовник. Ночь будет длинной.

Алекс

Димон попросил меня сесть за руль. Сам же постоянно созванивался с кем-то. Полковник тоже разговаривал по телефону. Из обрывков разговоров я понял, Урка прячется, но на след парни Димона уже вышли, благодаря связям Артура Альбертовича. Через час мы уже входили в подъезд старого ветхого двухподъездного дома. На площадке нас встретил незнакомый парень, жестом показав на дверь, открыл ее перед нами. Внутри стояли трое парней в масках. На стуле со связанными руками сидел Санечка. Я посмотрел на Артема. Внешне спокойный, но столько ненависти в глазах. Казалось еще шаг, и он разорвет придурка голыми руками.

Зловещую тишину прервал спокойный голос Димона.

— Парни, грузите его и за нами, — сказал Дима, отворачиваясь к двери и подталкивая Медведя за собой.

— Не тут, — тихо сказал Димон.

Санечка поняв, что жить ему осталось максимум несколько часов истошным голосом заорал.

— Я ее не трогал! Эй, ты, я ее не трогал.

Артем напрягся, остановился, не оборачиваясь, резко бросил:

— Тогда почему она сейчас в больнице?

— Она это... она сама.

Артем повернулся лицом к этому уроду.

— Сама себя пырнула ножом?

— Он хотел ее изнасиловать, она сопротивлялась, он достал нож, угрожая, приставил к горлу, Дуся оказала сопротивление. Но была связана, не смогла толком ударить. Он пырнул ее три раза в живот, — четко и медленно проговорил Димон, — Соседка видела в окно.

Тема подошел ближе.

— Сама, говоришь?

Со всего размаха он двинул Санечке по морде. Потом переставая себя сдерживать принялся наносить удары. Парни, видя такое дело, с трудом оттащили Медведя от своей жертвы.

Димон крепко схватив его за руки, громко произнес:

— Не здесь, успокойся!

Тема глубоко дыша, кивнул. Мы вышли из квартиры. Следом парни тащили стонущего урода.

Через сорок минут мы подъехали к заброшенной свалке. Кругом темнота, все небо затянуто тучами. Мы вышли из машины, из багажника парни достали брыкающегося Санечку. Жить скотине все-таки хотелось.

— Вы че, мужики, давайте поговорим. Давайте я лучше сяду, я срок отмотаю. Да хоть пожизненное, — уговаривал Санечка.

Артем горько рассмеялся.

— Чем ты раньше думал, урод?

— Парни, спасибо, мы дальше сами, — сказал Димон парням. Те кивнули, коротко попрощавшись, сели в машину и уехали. Полковник устало привалился к машине.

— Пап, сядь в машину, — тихо сказал Артем.

— Сынок, этот урод убил моего внука и чуть не убил мою дочь, думаешь мне хочется сидеть в машине? — серьезно спросил Артур Альбертович.

Артем кивнул, поворачиваясь к Санечке, зло проговорил:

— Ну, что ж, урод, молись! — Артем выхватил нож, нанес три удара в живот, — Ну как ощущения? Нравится? Думаешь, Дусе понравилось?

Артем отошел, брезгливо вытирая кровь об одежду Санечки. Тот повалился на землю, хватаясь руками за живот.

— Сам сдохнешь, или помочь? — проговорил Артем, приподнимая Санечку за шкуру, и ставя на ноги. Тот пошатываясь, еле стоял на ногах. Ножевые ранения были довольно глубокие, лужа крови под ногами стремительно увеличивалась. Артем посмотрел на Димона. — Левый ствол есть?

Димон кивнул, из кармана вынул пистолет, подойдя к Санечке, взведя курок, прицелившись, выстрелил в грудь. Санечка тихо осел на землю.

— Димон, нафига? Я сам хотел, — устало проговорил Артем.

— Мне не привыкать, а тебе лишний грех не зачем, — сказал Дима, вытирая пистолет.

— Спасибо, — устало поблагодарил Артем, вытирая нож от крови. Димон кивнул, в свете фар он выглядел не менее уставшим, чем Артем. Без слов он посмотрел на меня, мы вдвоем взяли тело и сбросили в яму, вырытую неподалеку.

Через полчаса мы уже неслись в сторону города. Подъехав к дому Артема, все вышли, поднялись в квартиру. На кухне Артем достал водку из холодильника, мы все сели за стол, выпили без слов.

Я посмотрел на Артема, он сидел устало опираясь головой о стену.

— Спасибо, мужики, — тихо сказал он.

— Ты бы сделал то же самое, — выразил нашу общую мысль Димон, — Ладно, поехали. У меня вообще-то медовый месяц, если кто забыл.

Все рассмеялись.

— Меня Катюха прибьет, — пожаловался Димка в коридоре.

Домой я приехал уже под утро. Яночка мирно посапывала, обнимая мою подушку. Я прилег рядом, любуясь ее личиком в свете восходящего солнца. Подумал, что бы я делал, окажись на месте Дуси Яна. Без сомнения, то же самое что и Медведь.

Яна пошевелилась, приоткрыв глаза, улыбнулась.

— Пришел? А я уже волноваться за тебя начала, — прошептала она, подвигаясь ближе и крепко прижимаясь ко мне.

— Люблю тебя, — прошептал я в ответ.

— А я тебя люблю, — сонно ответила она, — Очень.

Влад

'Владислав Хмелевский и Лилия Королёва' — услышал я женский голос, объявляющий следующую пару. Я посмотрел на свою невесту, которая через несколько минут станет женой.

Три года мы уже вместе. Еще с одиннадцатого класса. Я вспомнил нашу первую встречу.

Первое сентября, после лета все отдохнувшие и загорелые. Я скучающим взглядом рассматривал окружающий мир. Было откровенно скучно. Учиться я конечно люблю, но вот иногда в школе на меня накатывала скука. В такие моменты хочется выкинуть какую-нибудь пакость. Все всегда приходилось делать одному, не было у меня подходящего напарника. Я сидел на последней парте, в пол-уха слушая классуху Марь Ванну. Открылась дверь и вошли две девчонки. Близняшки. Красавицы и фигурки ничего.

— Познакомьтесь, это Лилия и Яна Королёвы, они будут учиться в вашем классе. Прошу любить и жаловать.

— Я бы такую полюбил, — громким шепотом на весь класс проговорил наш казанова местного разлива, Петруччи, в миру Петр Холодов. Лилия не долго думая, показала ему жест из среднего пальца. Я рассмеялся, было у меня чувство, что с ней мы поладим.

Вспомнил, как шугал нерадивых поклонников. Все боялся ей признаться, что не смотрю на нее как на друга, что влюбился в нее по уши. Потом она созналась, что с парнями кокетничала мне назло, желая заставить ревновать, ну или подтолкнуть к решительным действиям. Получилось. С тех пор вот уже три года мы не расстаемся. Ругаемся, орем друг на друга, потом миримся. Для меня давно уже исчезло 'я', осталось только 'мы'.

Я посмотрел на Лилю. Она улыбалась, глядя на меня. Какая же она красивая в этом платье! Нет, она не только в этом платье красивая, она в любой одежде красивая. А без, так вообще крышу сносит!

От воспоминаний меня отвлек детский голосок.

— Вад, Вад! На меня! — я обернулся на голос. Двухгодовалая Эля протягивала ко мне руки, за ней по пятам мчался ее братик Захар. Я подхватил ее на руки, Захара перехватил Алекс, высоко подбросив его вверх. Захар громко смеялся, прося повторения.

Эля схватив меня за шею, притянула к себе и громко зашептала мне на ухо:

— А мне Лилия страшный секлет сказала. Хочешь ласскажу?

Я рассмеялся, посмотрел на Лилю. Та о чем-то разговаривала с Яной.

— Ну, давай!

— Она сказала, что любит тебя больше мороженого! Представляешь?! — у ребенка явно не укладывалось в голове, как можно любить что-то больше мороженого.

— А ты беги к ней и скажи, что я ее люблю больше всего мороженого, что мы купили вчера, — совершенно серьезно сказал я, еле сдерживая смех.

— Плавда? Стланные вы! — сказала племянница, и побежала к Лиле. Я наблюдал, как Эля подошла к Лиле, подергала за платье. Лиля присела, с улыбкой выслушала Элю, что-то шепнула в ответ. Поднявшись, нашла меня взглядом, гордо расправив плечи, улыбаясь своей самой очаровательной улыбкой, направилась ко мне.

— Мне тут самую 'стлашную-плестлашную' тайну поведали, — сказала она заговорщическим шепотом.

— Какую? — спросил я, осторожно, стараясь не помять платье, привлекая к себе.

— Что ты меня любишь больше всего мороженого, что вы вчера приволокли из магазина, — рассмеялась она.

— Угу, — сказал я, целуя ее в висок.

— Уверен? Там было много мороженого! — серьезно спросила Лиля, обнимая меня за талию.

— Серьезно, и даже больше чем наш свадебный торт, — рассмеялся в ответ я.

— Чем наш торт? Это уже очень серьезно, — засмеялась она.

В зал ожидания вышла сотрудница ЗАГСа.

— Кто Хмелевские? — спросила она громко.

— Мы, — вместе с Лилей ответили мы. Я посмотрел на Лилю.

— Хмелевская Лилия! Тебе очень идет моя фамилия, — сказал я, идя вслед за женщиной.

— А ты как думал? Конечно идет!

Регистрация пролетела незаметно, улыбка не сползала с моего лица. Я смотрел на Лилю, и думал о том, какая она у меня красивая, умная, как сильно я ее люблю.

В ее глазах я читал отражение своих чувств.

После регистрации на нас обрушились поздравления, рукопожатия, похлопывания по спине, объятия. Некоторые, особо эмоциональные рыдали. Я посмотрел на Севу, который вытирал слезы Ульяне, рыдающей на его груди. Тот поднял глаза к потолку, громко прошептал:

— Что я могу сделать, она всегда на свадьбах рыдает! — и уже жене добавил, — Уля, если не перестанешь сырость разводить, сын тоже начнет рыдать. Вон, смотри, уже глаза блестят и губы дрожат.

Ульяна наклонилась, взяла на руки сынишку Егора, принялась его утешать.

— Хватит сюсюкаться, — грозно сказал Сева, — Дай мне сына. Так, хватит рыдать, оба!

Я отвернулся, увидев, как грозный Сева едва сдерживается, чтобы не заржать. Весело с ними.

Подошли Дан с Никой, держа на руках детей. Эля и Захар наперебой рассказывали им что-то. Я посмотрел на Нику. Если хотите посмотреть на женщину, которая выглядит самой счастливой на земле, то вот, далеко ходить не нужно. Муж, который носит ее на руках, и в прямом и в переносном смысле. Двое детей-сорванцов. Дан по секрету вчера на мальчишнике поведал, что они усердно работают над созданием третьего ребенка. Или детей, это уже как получится. Посмотрел на Дана, тоже весь светится. Счастливый папаша. Год назад открыл свою адвокатскую контору. Довольно процветающую. Они с Медведем часто сотрудничают. Кстати о семье Потаповых, куда это они подевались?

На плечо опустилась тяжелая мужская ладонь. Я обернулся. Улыбающийся Медведь с Дусей стояли радом.

— Поздравляю! — прокричала Дуся, обнимая меня, — Вас тут облепили со всех сторон, еле дали беременной дорогу. Ни стыда не совести. Хорошо, что мой Мишка такой большой, за его спиной не страшно.

Я посмотрел на Медведа. Тоже светится. Вот только Медведь у нас теперь не бурый, а белый. Когда Дуся оказалась в больнице, Артем от шока начал сесть. Теперь волосы у него совсем белые. Дуся шутит над ним, ласково гладит по голове, и называет Белым Мишкой. Я посмотрел на Лилю. Если бы не дай Бог нам пришлось пройти через такое, я бы наверно полысел, не то что поседел. Теперь у них все хорошо, Дуся наконец забеременела. Вот-вот должна родить.

Как и моя теперь уже сестренка. Я посмотрел на Алекса с Яной.

Яна крепко обняла меня и Лилю.

— Поздравляю!

— Спасибо, — ответил я, — Выглядишь ужасно беременной! — пошутил я.

— Ага, чему я ужасно рад, — сказал брат Леха, крепко прижимая к себе жену. Уже два года они женаты. Яне пришлось долго лечиться, прежде чем забеременеть. Так что для них это очень долгожданный ребенок.

— Так, все быстро по машинам, и в ресторан, — громко проговорила Лилия.

— Милая, вот не зря тебя генералом зовут, — рассмеялся я.

— Не зря! И потом я эту свадьбу организовала, мне и командовать! — безапелляционно заявила жена. Какое хорошее слово 'Жена'!

— Ты каждую неделю свадьбы организовываешь! — сказал я, ведя ее в машину и помогая сесть.

— Ну дак то чужие, а своя то один раз как минимум.

— Я те дам, 'как минимум'! Максимум!

Лиля уже два года профессионально организует свадьбы. Изначальный капитал дал Дан. Лиля категорически отказалась брать мои деньги. Я ей всячески помогал с организацией. Всегда старался быть рядом, когда позволяла учеба. Учусь я на факультете менеджмента. Изначально хотел пойти по стопам брата. Но потом поговорив с Марком по душам, решил изменить выбор. Марк уже не мальчик, и кто-то должен управлять делом отца. Алекс с Севой и Ульяной открыли свою компьютерную контору. Так что остался только я. Так что в клинике я провожу все время после учебы и все выходные, вникаю в дела. Иногда мне помогает Яна. Она поступила в мед, как и собиралась.

В ресторане нас встречали Светлана с Сергеем. У них тоже все шло отлично. Бизнес процветал, рос. У них уже сеть закусочных и три ресторана. Так что у нашей компании уже как традиция все дни рождения и свадьбы гулять в их ресторане.

Мы сели за стол. Тамада начала праздничную программу. Через некоторое время в дверь влетел маленький карапуз, одетый в костюм с бабочкой. Подбежал к нашему столу, протягивая Лиле большую розу.

— Поздравляю! Держи!

— Спасибо, — ответила Лиля, наклоняясь и целуя мальчонку в щеку.

— Лиль, а я когда вырасту можно я женюсь на тебе? — серьезно спросил он. Я хмыкнул.

— Нет, парень, эта девушка моя, найди себе другую, — серьезно ответил за Лилю я. Матвей Иванов задумался. Кивнул. Подошел ко мне, протянул руку. Я пожал ее.

— Пока, ты только папе не рассказывай, он ругаться будет, — попросил Матвей и убежал. Через минуту в зал вошла взволнованная Катюха, таща на буксире мужа, который держал на руках двухмесячную кроху Елизавету.

— Куда этот паганец делся? — спрашивала она, осматривая помещение. Увидев сына на руках у дяди Темы, расслабилась. Они с Димой подошли к нам.

— Привет! Поздравляем! Вы извините, наш рейс задержали, поэтому мы не были на регистрации, — затараторила Катюха, — Матвей тут ничего не натворил?

— Нет, — рассмеялся я, — Хотел, правда, мою жену увести, а так все нормально.

Пока мы общались, ведущая объявила первый танец молодых. Я помог Лиле подняться, осторожно взяв за руку, повел в центр танцпола. Зазвучала нежная музыка, я повел жену в танце. Вокруг мелькали лица моих близких и друзей. Лиля улыбаясь, смотрела мне в глаза.

— Люблю тебя, — прошептала она.

— Я люблю тебя больше, — ответил я, счастливо улыбаясь.

Через несколько минут к нам присоединились другие танцующие пары. Я осмотрелся по сторонам. Было приятно и привычно видеть, как сильные мужчины сдувают пылинки со своих вторых половинок, балуют их, носят на руках. Я посмотрел на Лилю. Как можно не любить такое золото! Я считаю себя счастливым человеком. Но только одно омрачает сегодняшний день. Мне очень жаль, что моих родителей нет рядом. Им бы Лиля понравилась однозначно. Как будто прочитав мои мысли, Лиля погладила меня по щеке и тихо прошептала:

— Они смотрят на нас сверху и радуются.

Я только кивнул в ответ.

Лилия

Что за идиот поставил будильник! Да еще в такую рань!

Открыв глаза, посмотрела на время. 8.30. Сегодня воскресенье, чего рано вставать-то? Повернулась на другой бок, Влад крепче прижал меня к себе.

— Спи еще, — сонно проворчал мне в шею.

— Угу, — сказала я, опять засыпая.

Через минуту распахнулась дверь, к нам в спальню ворвались два маленьких смерча.

— Лиля, Вад! Мама сказала просыпаться, скоро гости начнут приезжать!

Я села в кровати. Гости! Точно, мне еще столько нужно приготовить!

— Влад, просыпайся! — сказала я, тряся его за плечо.

— Не хочу.

Я встала, потопала в ванную. Следом Эля крикнула:

— Лиля, можно мы Вада ласбудим?

— Валяйте, — рассмеялась я.

Когда я вернулась, увидела как Влад, прикрывая подушкой голову, усердно делает вид, что спит. Дети прыгали на нем, стягивали одеяло, щекотали его. Я заметила, как его широкая спина подрагивала, в подушку он явно смеялся. Я рассмеялась, глядя на такую умильную картину.

— Жена, спаси своего любимого мужа! — взмолился Влад.

— Дети, бегите к папе, я в окно видела, что она там лавки ставит для гостей.

Дети убежали из спальни. Влад, поднявшись с кровати, потянулся, как довольный котяра, подкрался ко мне. Обнял сзади, зарывшись в шею носом, от чего у меня побежали мурашки, прошептал:

— Люблю свою жену.

— О, я ей обязательно передам твои слова, — рассмеялась я.

— Кстати, у тебя отлично выходит управляться с этими двумя. Может быть, и нам стоит задуматься о продолжении рода?

— Не рано? Откуда мне знать, может быть, ты еще не нагулялся, — хитро спросила я, хотя уже знала, что целую неделю у меня задержка.

— Неа, в самый раз. Да и кроме тебя мне никто не нужен, — прошептал Влад, поворачивая меня к себе лицом.

— Ну ладно, я подумаю над твоим предложением. Вон Янка скоро родит, а мы, если что сестры.

Я почувствовала, как его руки скользнули под топик. Я вздрогнула. Услышала прерывистый шепот.

— Ничего не хочешь сказать своему мужу?

— Ммм. Я тебя люблю? — предположила я.

— Нет. Попробуй еще, — со смехом сказал он, — Даю подсказку. 'Владик, мой любимый, самый замечательный единственный мужчина на всем белом свете, ты скоро станешь папой!'

Я ошарашено уставилась на него. На лице улыбка в тридцать два зуба.

— Ты-то как догадался?

— Милая, мы три года живем вместе, думаешь, я не замечу?

Я уткнулась в его шею, вдыхая его такой родной голос.

— Ты рад? Правда, рад?

— Что за глупые вопросы? Да я безумно счастлив!!!! — радостно сказал он, подхватывая меня и кружа по комнате.

— Когда намилуетесь, спускайтесь вниз, молодожены! Алекс с Яной уже у нас, — проговорила Ника, стоя в дверях и улыбаясь. К ней подошел Дан, скрестив руки на груди.

— Как спалось? — поинтересовался он, улыбаясь.

— Отлично! — ответил Влад, — У нас к вам новости. Мы беременны.

Я стукнула его по руке.

— Влад, может быть, я хотя бы сначала к врачу схожу, потом будешь всем рассказывать. Может быть, я и не беременна пока.

— А я знаю, что беременна. Я так хочу! — и, подойдя к Дану, добавил, — Ну, дедуля, как у вас дела?

Дан посмотрел на Нику.

— Да вот, моя бабуля тоже скоро опять станет мамой, рожать вместе будем.

— Я отказываюсь называться бабушкой! Да и какая из меня бабушка? — потеряно проговорила Ника.

— Милая, Яна скоро родит, так что как ни крути, мы с тобой бабуля и дедуля! — рассмеялся Дан.

— Если меня кто-нибудь назовет бабушкой — прибью!

Дан с Владом переглянулись.

— Беременные, что с них взять!

Через два часа приехали гости. Все друзья с детьми. Мы все праздники собирались в таком вот составе. Приятно было видеть, как компания становится больше.

Внезапно Алекс подскочил со стула, громко крича.

— Воды, у нас отошли воды!

— Да чего так орать-то! — возмутилась Яна, осторожно вставая, — Мужчины!

— Влад, беги к ним домой, принеси из их спальни 'тревожный чемоданчик'. Алекс сейчас все равно не сообразит. Быстро давай.

Влад метнулся к ним в дом, благо, что нужно только через лужайку перебежать. Через пять минут он уже стоял возле меня.

Я посмотрела на притихшего Медведя. Он внимательно слушал, как Дуся ему что-то говорит на ухо. Кивнув, он осторожно поднялся на ноги, помог ей встать. Посмотрел на Димона. Налил себе стакан вискаря, хлопнул залпом. Мотнув головой в сторону выхода, сказал:

— Нам тоже в роддом.

Тут началась паника и хаос. Все повскакивали, никто не знал за что хвататься. Мне эта картина надоела, встав из-за стола, я набрала в легкие воздуха и громко так почти на ультразвуке крикнула:

— Стоять!

Все замерли.

— Значит так: Все остаются тут, Тема и Алекс берите своих дам и в машину. Все.

Все послушно принялись выполнять поручения.

— Мы едем следом, — сказала я Яне, успокаивая.

В больницу мы домчались за рекордные сроки. Девчонок забрали медсестры. Будущие папаши рвались к своим дамам. Но те были непреклонны. Они серьезно переживали за сохранность медперсонала и оборудования. На их месте я бы так же поступила. С такими-то темпераментными мужьями. Я посмотрела на своего мужа. Даа, чувствую, картина будет такой же через восемь с половиной месяцев. Срочно нужно скейты дома попрыгать, а то мало ли, вспомнит былые годы.

Через четыре часа из обоих родильных залов вышли медсестры, радостно сообщая обезумевшим от ожидания папашам, что у них родились сыновья. Алекс с Темой повскакивали, принялись обниматься, поздравлять друг друга.

— Вы прям истинные друзья, даже отцами стали одновременно, — рассмеялся Влад,

поздравляя обоих. Папаши рвались к своим семьям, персонал, не выдержав натиска, пропустил их. Когда за обоими закрылась дверь, Влад присел рядом со мной. Обняв, притянул к себе.

— Устала? — ласково спросил он.

— Немного, — ответила я.

— Сейчас парней дождемся, и поедем домой.

Я согласно кивнула. Сейчас, когда моя сестра стала мамой, а рядом сидел самый мой любимый человек, я чувствовала себя очень счастливой. Естественно, впереди нас ждут испытания и невзгоды. Но я была уверена, что мы все преодолеем, ведь мы любим друг друга.

— Люблю тебя, — услышала я в подтверждение своим мыслям.

Я рассмеялась.

— А я люблю тебя.

Вместо эпилога

31 Декабря, дача Потаповых

Артем

Я посмотрел на спящую рядом жену. Солнышко мое устало, сын всю ночь не давал заснуть. Я подошел к кроватке, Федор ворочался, открыв глазки, собрался плакать, я взял его на руки.

— Ну, мужик, пойдем памперс менять! А мамуля пусть поспит.

Ведя с сыном высокоинтеллектуальные беседы, мы скрылись в ванной. Переодевшись, спустились вниз. Сегодня будет полный дом гостей. Все парни приедут с семьями.

Я поставил чайник, приготовил малышу кашку, себе яичницу и кофе. Мы сидели мирно завтракали. Я наблюдал, как мой сын плевался кашей. Такое умильное зрелище! Каждый раз смотря на сына, думал как же я люблю их, мою семью, Дусю и Федора. Не, есть еще конечно дедушка, этого от внука очень трудно оторвать. Он даже собрался в отставку, утверждая, что без его вмешательства мужика мы не воспитаем. Дуся на его слова только смеялась, во всем соглашаясь. В общем, они спелись за моей спиной. Я иногда показывал недовольство, но был этому несказанно рад. И еще тетка, которая постоянно баловала племянника. У Кати с Димом уже двое детей. Иногда я над ним прикалываюсь, когда тот утверждает, что двое детей — не предел. Я его понимаю, если вырос в детдоме, хочется большую и крепкую семью.

Солнце мое похорошело, хотя куда уж больше. После родов в некоторых местах округлости стали больше, мне на радость.

— И чем это занимаются мои мужчины? — раздался сонный голос за спиной. Я улыбнулся, повернувшись к жене, крепко обнял ее, поцеловал.

— Завтракаем. Будешь?

Она, широко зевнув, кивнула. Я усадил ее на стул, приготовил завтрак для нее. Повернувшись к Дусе лицом, залюбовался. Она сидела возле окна и наблюдала за сыном, подперев рукой подбородок. Утреннее солнце заблудилось в ее волосах. Мой ангелок.

Поставив перед ней тарелку, обнял ее за плечи.

— Я сегодня уже благодарил тебя за сына? — нежно спросил я.

— Угу, ночью. Но можешь повториться, — рассмеялась она.

Дважды уговаривать меня не нужно, я принялся целовать ее, говоря между поцелуями о том, как люблю ее и каким счастливым она меня сделала.

Нашу идиллию прервал звук подъезжающей машины.

— Как думаешь, кто первый приехал? — спросила меня Дуся.

— Думаю, что Алекс или Сева, — предположил я, протягивая сыну погремушку.

— Ты прав, — сказала Дуся, смотря в окно, — И Алекс и Сева. Они вместе приехали. Кстати, я вот хотела что спросить. Ты заметил, что наша Улька уже не Катастрофа? Или это только у меня глюки?

— Заметил, и не ты одна. Сева говорит, что как только она забеременела, то перестала падать, спотыкаться, туфли ломать. Мы решили, что это защитный рефлекс организма.

Я рассмеялся, заметив из окна, как их сын Егор, не рассчитав расстояние, вписался в мою машину.

— Хотя у нее растет достойная смена, — подытожил я, видя как Сева подхватывает сына на руки.

Вся компания вломилась в дом. Я открыл холодильник, начал доставать продукты. Скорее всего, все голодные, а до праздничного ужина еще далеко.

Поздоровавшись и сняв верхнюю одежду, все уселись за стол. Через полчаса приехал Димон со своими. Отец обещал быть позже.

Для вновь прибывших достал тарелки. Наша компания уже еле помещалась на кухне.

— Давай пристроим пару комнат, — предложил я Дусе. Она рассмеялась и согласно кивнула.

— Нужно у Дана попросить помощи, он же свой дом за месяц перестроил, нам бы тоже побыстрее.

— Легко, как на помине, — сказал я, улыбаясь и смотря в окно. Дан вылез из машины, помогая своей ужасно беременной жене сползти с сиденья. Из машины выскочили близнецы. Два урагана. Следом вышел Влад, помогая Лиле. Та, кряхтя, выползала из машины. С Никой у них одинаковый срок беременности, так что через четыре месяца в нашей компании прибудет. Все вошли в дом.

Я смотрел на друзей, на свою семью, на любимую женщину, мой любимый лучик, на своего сына. Я был уверен, что на парней можно положиться в любой ситуации. Знал, что моя жена, подруга и любимая в одном лице всегда будет рядом. Всегда поймет и подскажет.

Почувствовав мой взгляд на себе, Дуся повернулась ко мне лицом. Улыбнулась. Одними губами прошептала, но из-за шума слов не было слышно. Да и не нужно. Я и так знал, что она хотела мне сказать. Читал по глазам, по выражению лица. Подошел к сыну, взяв его на руки, присел рядом с Дусей. Обняв жену, поцеловал в висок, прошептал:

— Люблю вас.

Кто скажет, что рая на земле не существует, тот незамедлительно получит от меня кулаком в глаз, ну или в другое доступное место. Вот он мой рай, рядом с моими самыми любимыми людьми.

mir-knigi.org